

ПРОЕКТНАЯ
ИНИЦИАТИВА

Исследование музейных практик
по работе с людьми старшего возраста,
относящихся к уязвимым группам

Итоговая публикация

г. Москва, 2021

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ПО РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА, ОТНОСЯЩИХСЯ К УЯЗВИМЫМ ГРУППАМ

Итоговая публикация

Исследовательская группа

Координаторы исследования по Российской Федерации:

Мацкевич Марина Владимировна, музейный эксперт, искусствовед, кандидат педагогических наук.
Автор публикаций по музейной педагогике.

Павлов Владислав Юрьевич, преподаватель кафедры социальных технологий
Института ДПО работников социальной сферы г. Москвы

Стародубцева Надежда Юрьевна, руководитель направления аналитики и партнерских проектов
АНО «Проектная инициатива», менеджер культуры, кандидат исторических наук

Чалышева Ксения Олеговна, руководитель направления проектной деятельности и организационного обеспечения,
бакалавр экономики, магистр программы «Прикладная культурология» НИУ ВШЭ

Собинова Елена Григорьевна, руководитель исследовательской группы, директор АНО «Проектная инициатива»,
специалист в области социокультурного проектирования, координатор исследования по США

Эксперт-консультант и координатор зарубежной части исследования:

Жвиташвили Нана Юрьевна, руководитель психологической службы «Харли стрит клиник», Лондон,
координатор группы «Арт-терапия и музеи» Британской ассоциации арт-терапевтов, искусствовед,
арт-терапевт, куратор, кандидат психологических наук, лауреат Государственной премии РФ

Координатор по Израилю:

Копелянская Наталья Георгиевна, руководитель творческой группы «Музейные решения»,
социокультурный и музейный проектировщик

Эксперт-консультант:

Гафар Татьяна Викторовна, заместитель генерального директора по развитию новых музейных пространств
Государственной Третьяковской галереи.

Авторы текстов:

Нана Жвиташвили, Марина Мацкевич, Елена Собинова, Надежда Стародубцева, Владислав Павлов, Наталья Копелянская

При подготовке публикации были использованы текстовые и фотоматериалы, предоставленные музеями и экспертами,
принимавшими участие в исследовании.

В публикации представлены результаты исследования, посвященного выявлению и описанию существующих российских и зарубежных музейных практик работы с аудиторией старшего возраста, относящейся к «уязвимым группам». Исследуемые практики направлены на поддержание физического состояния, улучшение качества жизни, удовлетворение потребности в общении, включенность в социальную жизнь для данной аудитории. Результаты могут быть интересны сотрудникам музеев, других учреждений культуры, социальной защиты, некоммерческих и благотворительных организаций, уже работающих с людьми старшего возраста либо желающих начать работу с этой аудиторией.

СОДЕРЖАНИЕ

I	Вступление. Для чего было проведено исследование	6
	Исследование музейных практик работы с аудиторией старшего возраста	7
II	Категориальный аппарат	10
III	Проблематизация	14
IV	Гипотеза	20
V	Методология и порядок проведения исследования	24
VI	Критерии эффективности музейных практик	30
VII	Анализ данных и подведение итогов	36
VIII	Общий анализ российских и зарубежных практик	46
	Типология музейных практик для уязвимых	54
	Выявленные эффекты музейных программ	61
IX	Выводы	68
X	Модель взаимодействия музея с другими институциями и сообществами	70
XI	Методические рекомендации	74
XII	Кейсы проектов	80
	Творческие мастерские «Понять современное искусство», Уральский филиал Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, г. Екатеринбург	81
	«Серебряные волонтеры Дарвиновского музея», Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Государственный Дарвиновский музей», г. Москва	86
	«Духовное пробуждение», Муниципальное бюджетное учреждение «Музейно-выставочный комплекс», г. Лесной Свердловской области	89
	«Мастерская памяти», Муниципальное учреждение культуры «Городской краеведческий музей», г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край	93

«Социально-волонтерский центр», Государственное бюджетное учреждение г. Москвы «Государственный музей истории ГУЛАГа», г. Москва	96
«Лидерская сеть», Историко-краеведческий музей села Татарка, филиал Государственного бюджетного учреждения культуры Ставропольского края «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе», с. Татарка, Ставропольский край	101
«Мы вместе», Муниципальное бюджетное учреждение «Промышленновский районный Историко-краеведческий музей, пгт Промышленная, Кемеровская область-Кузбасс	105
Клуб «Гармония», Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Соликамский краеведческий музей», г. Соликамск, Пермский край	109
«Годы. События. Люди», Государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе», г. Ставрополь	113
«Музей для всех», Муниципальное учреждение культуры Таврического муниципального района Омской области «Таврический краеведческий музей»	117
«Приамурское историко-родоведческое общество» (ПИРО), Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова», г. Хабаровск	120
«Территория без шлагбаума», Муниципальное учреждение культуры «Верхнесинячихинское музейное объединение», Верхнесинячихинский краеведческий музей, п. Верхняя Синячиха, Алапаевский район, Свердловская область	125
«Old school. Народный куратор», Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля», г. Омск	128
АРТ-студия «Зеленая полоса», Федеральное государственное учреждение культуры Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», г. Ростов, Ярославская область	131
«Музей без возраста», Государственное бюджетное учреждение культуры «Музей современного искусства PERMM», г. Пермь	134
«Клуб неугомонных любителей искусства», Государственное бюджетное учреждение культуры Астраханской области «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина», г. Астрахань	137

«Культурно-досуговая деятельность с людьми старшего возраста «60+», Муниципальное казенное учреждение культуры «Централизованная музейная система» Нагайбакского муниципального района, Музей села Париж, с. Париж, Нагайбакский район, Челябинская область	140
XIII Факторы, влияющие на развитие успешных проектов: примеры зарубежных музеев	144
Волонтерская программа Музея Израиля	152
XIV Экспертные интервью	156
XV Заключение	174
XVI Приложение	176

ВСТУПЛЕНИЕ

ДЛЯ ЧЕГО БЫЛО ПРОВЕДЕНО ИССЛЕДОВАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК РАБОТЫ С АУДИТОРИЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА,

относящейся к «уязвимой группе», проведено в рамках реализации программы «Старшее поколение» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Начиная с 2020 года фокусом программы стало создание системы заботы о старших в ближайшем окружении. С одной стороны, программа развивает комплексные подходы к решению проблем повышения качества жизни людей старшего возраста, с другой – уделяет особое внимание наиболее уязвимым группам людей этих возрастных когорт (от 45 до 85+ лет). С этой позиции музей, а в перспективе и другие организации культуры, может рассматриваться как один из субъектов создаваемой системы заботы наряду с организациями здравоохранения, социальной защиты, НКО, общественными организациями, различными сообществами и объединениями, а также другими акторами, работающими с «уязвимыми старшими».

Музейные программы были выбраны предметом исследования, поскольку музеи исторически являются институциями, которые хранят и предъявляют наследие, и в тоже время, особенно ярко это проявляется в последние десятилетия, стала заметна роль музеев как драйверов развития и общественных изменений. Музеи активны в сфере социокультурного проектирования, инноваций. Сейчас в профессиональном поле идет серьезная дискуссия о том, что такое музей сегодня,¹ и все чаще звучит определение музея как социального института.

Для команды исследования, проведенного Автономной некоммерческой организацией по развитию социокультурных проектов «Про-

---

¹ Международный совет музеев (ICOM) с 2018 года ведет разработку нового определения понятия «музей», см. подробнее ИКОМ России: ИКОМ в России (icom-russia.com)

ICOM announces the alternative museum definition that will be subject to a vote - ICOM

Проект «Вспомни город», Государственный музей современного искусства PERMM, г. Пермь.

ектная инициатива», данное исследование было важным шагом, который явился, отчасти, естественным продолжением проекта «Музейный СтарТрек»², при этом с выходом на более глобальный и обобщающий уровень в изучении взаимоотношений музея и аудитории старшего возраста (в данном случае определенной ее части). И наиболее важный аспект здесь – выработка понимания и определение механизмов, с помощью которых музею и другим субъектам, работающим со старшим поколением, можно делать это эффективнее.

Результаты данного исследования могут быть интересны сотрудникам музеев, других учреждений культуры, некоммерческих и благотворительных организаций, уже работающих с людьми старшего возраста либо желающих начать работу с этой аудиторией. Также материалы исследования могут представлять интерес для органов исполнительной власти разных уровней для формирования и внедрения новых трендов в социальной и культурной политике на территориях, заинтересованных в развитии системных подходов в работе со «старшими».

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

- выявить, классифицировать и описать существующие в России и в мире музейные практики работы с аудиторией старшего поколения, относящейся к «уязвимой группе»;
- предложить оптимальные вариативные модели взаимодействия музея с другими институциями и сообществами по работе с уязвимыми группами старшего поколения и создать методические рекомендации по работе с данными группами на основании проведенного исследования.

Таким образом, изначальные цели предполагают практическую направленность исследования и возможность непосредственного использования его результатов для создания проектов, программ, а также продвижения самой темы и знаний о возможностях музея в работе с «уязвимыми старшими».

---

² «Музейный СтарТрек» – творческая лаборатория на базе московских музеев для людей старшего возраста, музейных специалистов и сотрудников территориальных центров социального обслуживания, направленная на расширение возможностей самореализации, привлечение пожилых людей к активному участию в музейной жизни как соавторов новых музейных программ и продуктов для различных аудиторий, см. подробнее Проект «Музейный СтарТрек» (project-initiative.ru)

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ

Проект «Мастерская памяти», Городской краеведческий музей», г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край

Ввиду отсутствия в профессиональной среде консенсуса относительно определения ряда понятий, имеющих принципиальное значение для нашего исследования, существует необходимость отдельно остановиться на той их трактовке, которой руководствовалась команда в своей работе.

УЯЗВИМОСТЬ

В дополнение к устоявшемуся медицинскому пониманию уязвимости, акцентирующему внимание на физических особенностях определенных категорий людей, в контексте представленного исследования важно подчеркнуть многоаспектность понятия «уязвимость» и необходимость системного подхода к нему. В нашем понимании:

Уязвимость – это комплекс факторов, возникающих в связи с переходом на новый жизненный этап и приводящих к повышенному риску развития различных физических и социальных ограничений.

Можно выделить следующие группы факторов высокой частотности, влияющих на формирование уязвимого положения старших:

1. Физические:

- возрастные физиологические изменения, приводящие к физической слабости (синдром старческой астении);
- уменьшение мобильности, особенно в зимний период;
- снижение доступности и качества медицинского обслуживания (апелляция медицинских работников к возрасту как препятствию в оказании полноценной медицинской помощи).

2. Эмоционально-психологические:

- эмоциональная хрупкость;
- неуверенность в себе, снижение самооценки;
- снижение когнитивных функций;

- негативный эмоциональный фон;
- повышенная тревожность (по поводу ухудшения здоровья, перспективы физической и/или материальной беспомощности, неопределенности ситуации в связи с пандемией и т.п.).

3. Экономические:

- сокращение материальных, в том числе финансовых ресурсов (более стесненное материальное положение, приводящее к более экономному поведению, в частности за счет сокращения культурного досуга), влекущее за собой снижение уровня и качества жизни;
- недоступность и малоэффективность социальной поддержки (особенно в регионах).

4. Социальные:

- социальная и культурная исключенность/ограничение социальных контактов/уменьшение и разрыв ранее сформированных социальных связей, сокращение их интенсивности;
- одиночество и чувство ненужности;
- нахождение в среде с повышенным риском жестокого обращения;
- дисбаланс потребностей в заботе (уходе) и доступом к механизмам заботы;
- потеря или снижение социального статуса;
- негативные общественные установки по отношению к старшим (эйджизм).

Этот перечень не является исчерпывающим и включает лишь наиболее распространенные угрозы для благополучия старших. Уровень подобных рисков варьирует как в социальном, так и в индивидуальном срезах (вероятность наступления и масштаб этих рисков отличаются у разных людей), однако в целом вероятность реализации этих угроз возрастает по мере перехода на новый жизненный этап.

При этом следует учитывать, что сами представители интересующей нас возрастной категории могут в силу разных причин отказываться квалифицировать себя как уязвимых старших, даже если с внешней точки зрения они принадлежат именно к этой категории.

ИНКЛЮЗИЯ

В контексте нашего исследования используется расширенное толкование категории «инклюзия», предполагающее не только обеспечение доступной среды и интеграцию в систему общественных связей людей с инвалидностью, но в целом включающее выработку особых подходов к взаимодействию с различными аудиториями, имеющими какие-либо особые потребности и дефициты, подверженные в силу разных обстоятельств повышенному риску исключения из одной или нескольких систем (по Флетчеру Фаррингтону: социальной, экономической, институциональной, территориальной, системы символических отношений³). Инклюзия в таком смысле предполагает обеспечение доступной среды для каждого, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурных, этнических, языковых и иных особенностей, ликвидацию барьеров, связанных с непохожестью разных категорий посетителей, что гарантирует возможность получения ими полноценного посетительского опыта за счет учета особых потребностей.

Таким образом, инклюзия – это комплекс практических решений по ликвидации или купированию уязвимостей разного характера.

При этом важно обеспечивать процесс совместного включения, взаимодействия типичных и нетипичных посетителей в рамках предлагаемых программ, а не выделение уязвимых в отдельную, изолированную группу.

ЗАБОТЛИВАЯ СРЕДА

Заботливая среда представляет собой особую экосистему, ориентированную на обеспечение благополучия уязвимых категорий и всех участников процесса и основанную на особой системе отношений между субъектами, участвующими в формировании этой среды (см. далее раздел «Модель взаимодействия музея с другими институциями и сообществами», стр. 68). Чем более интенсивны и регулярны взаимодействия между субъектами, формирующими среду, тем более выражены социальные эффекты их совместной деятельности.

³ См.: Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion' // (PDF) TOWARDS A USEFUL DEFINITION: ADVANTAGES AND CRITICISMS OF *SOCIAL EXCLUSION (researchgate.net)

ЗАБОТЛИВЫЙ МУЗЕЙ

При определении заботливого музея как одного из субъектов (и условий) формирования заботливой среды требуется различение его от похожих на первый взгляд характеристик, как то «гостеприимный музей», «дружелюбный музей», предполагающих меньшую интенсивность отношений между музеем и аудиторией, концентрирующихся главным образом на идее открытости для максимально широкого круга посетителей, приветливости, доброжелательности, удобстве посетительского опыта, комфортности посещения, средовой доступности учреждения по отношению к разным аудиториям. В то время как заботливому музею помимо этого должны быть свойственны определенные специфические характеристики:

- **Стратегия:**
  - наличие понимания у музея значимости заботливого отношения к аудитории с особыми потребностями и мотивации по его обеспечению;
  - осознание ценности ЦА, ее потребностей, выработка пути обеспечения ее благополучия;
  - системность и безусловность заботы о ЦА.
- **Содержание деятельности:**
  - обеспечение возможностей для познания, получения новых навыков, нового значимого и приятного опыта;
  - предоставление возможностей для творческой самореализации;
  - обеспечение возможностей для выстраивания новых социальных связей, получения позитивного социального опыта.
- **Коммуникация и психология:**
  - учет физиологических и психологических особенностей аудитории, квалификация особых категорий посетителей как значимой аудитории;
  - поиск особого подхода к определенной аудитории, доверие ей, терпение, уважительное и доброе (благорасположенное) отношение;
  - учет интересов аудитории, использование обратной связи для корректировки организации процессов и содержания деятельности;

- умение определять и соблюдать личные границы не только посетителей, но и сотрудников, работающих с ними, во избежание выгорания и травмирования обеих сторон коммуникации.

- **Образование и просвещение:**
  - наличие сотрудников, обладающих специальными знаниями и навыками работы с аудиторией, имеющей особые потребности, при осведомленности всех сотрудников о специальных программах для отдельных аудиторий и базовых принципах коммуникации с ними;
  - регулярное повышение квалификации, обмен опытом сотрудников, работающих с ЦА;
  - производство и распространение знания об особенностях старшего возраста, социальной роли старших, участие в формировании нового – позитивного – общественного консенсуса относительно места и роли пожилых людей в обществе (не обуза, а активные и значимые социальные игроки).

Принципиальным отличием здесь будет целеполагание. В случае с «гостеприимным»/«доброжелательным» музеем речь идет главным образом о расширении и удержании аудитории. В то время как ключевая цель заботливого музея – вклад в благополучие этой аудитории.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

Проект «Мастерская памяти», « Городской краеведческий музей», г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край

Тенденции общественного развития и модели в области старения, как они влияют на работу музеев с уязвимыми старшими

По прогнозам ООН, к 2035 году люди в возрасте 65 лет и старше будут составлять 13% от общего населения планеты, это 1,1 миллиарда человек. Исследование, посвященное старению населения Земли, провела международная группа ученых под руководством Анджелы Чанг из Института измерения показателей и оценки здоровья Университета Вашингтона. Старение оценивали в зависимости от состояния здоровья. По результатам исследования, опубликованного в журнале *Lancet*, население России стареет быстрее, чем в среднем в мире – характерный для преклонного возраста набор болезней у жителей нашей страны обычно есть уже к 59 годам. По началу старения населения Российская Федерация занимает 160-е место среди 192 стран. Тенденция к старению населения – объективный и неизбежный процесс, влекущий за собой серьезные социальные вызовы и риски для власти, культурных институций и социума в целом.

Доля людей пожилого возраста в большинстве российских регионов уже достигла 20% (в отдельных субъектах этот показатель выше 20%). Это означает, что социальные риски, связанные с демографической ситуацией, приближаются к критической массе. Ситуация пандемии, разразившейся с конца 2019 года и не стихающей до сих пор, остро поставила вопрос о необходимости активизировать потенциал как можно большего количества организаций различных сфер деятельности и организационно-правовой формы работы и активнее включаться в решение данной проблемы, чтобы снизить риски, влияющие на качество жизни населения регионов и, как следствие, уменьшить нарастание в них социальной напряженности.

Есть основания предположить, что российские музеи в период пандемии будут все более осознаваться в качестве безопасного места для

культурного досуга и места встреч пожилых людей, относящихся к уязвимым группам, поскольку именно музейные программы, построенные на общих интересах этой аудитории, могут способствовать реализации их личностного потенциала на базе культурного наследия, хранителем которого является музей. Он становится тем местом, в котором могут быть предоставлены условия для преодоления социальной изолированности, обретения новых устойчивых социальных связей и содержательных отношений.

Но если за последнее десятилетие в России создание доступной среды в музее для людей с ограниченными возможностями здоровья и многочисленные программы для них стали признанным трендом, то работа со старшим поколением за последние 20 лет «ушла в тень». «Уязвимые старшие» стали своеобразной «невидимой» для музея аудиторией, аудиторией «по умолчанию», а немногочисленные музейные программы для них создаются на основе эмпирики и не носят системного характера.

Проблема заключается в отсутствии модели по созданию заботливой среды для лиц старшего возраста, относящихся к «уязвимой группе», включающей взаимодействие музея, иных учреждений культуры с другими институциями и сообществами по работе с ними. Отсутствует полная картина российского музейного опыта по работе с этой аудиторией и ощущается явный недостаток обобщенных методических материалов о российских и зарубежных практиках работы, в том числе музейных, с аудиторией старшего возраста, относящейся к «уязвимым группам». Решение этой проблемы позволит включиться в работу с пожилой аудиторией, которая со временем будет испытывать все большие ограничения физического и социального характера, пополняя группы «уязвимых», не только музею, но и другим институциям и организациям различных сфер и организационно-правовой формы.

Это поможет в определенной степени смягчить социальную напряженность и расширить понятие «музейной инклюзии» и межсекторального партнерства.

В основу выявления, типологизации и классификации существующих практик ложится решение задачи по раскрытию

потенциала личности – способности человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь – способность к развитию.

Именно развитию, поскольку оно происходит на любом этапе жизни человека вне зависимости от его возраста и физического (соматического) здоровья. В личностный потенциал входят: здоровье психическое, душевное, личностное и психологическое; смысловое наполнение жизни (интересы, стимулы и смыслы жизни, любимое дело); общий и эмоциональный интеллект.

Западные исследования последнего десятилетия, главным образом в Великобритании и Швеции, доказали, что музеи играют очень важную роль в сохранении и поддержании физического и психологического благополучия людей старшего возраста. Они подтвердили, что взаимодействие с музейными объектами пробуждает воспоминания, вызывает яркие сенсорные, эмоциональные и когнитивные отклики, стимулирует коммуникацию, которые в свою очередь влияют на ощущение личной идентичности, процесс смыслообразования и чувство принадлежности человека (Baumeister 1991; Frogett et al 2011; Chatterjee and Noble 2013; Chatterjee 2016). Результаты исследования показали, что участие в культурных событиях (активное или пассивное) позитивно ассоциировано с низким уровнем тревоги и депрессии, большей удовлетворенностью жизнью и улучшенным здоровьем респондентов. Работа музеев с пожилыми людьми обусловлена во многом тем, как возраст и старение репрезентируют в обществе, какие доминирующие политические и медицинские дискурсы влияют на построение этой деятельности. Старение часто изображается как увядание и спад – ментальное, физическое, индивидуальное, институциональное и социальное – с минимальным упоминанием позитивного. Но в реальности старение является значительно более позитивным процессом, сложным и нюансированным. Оно часто коррелирует с целым спектром состояний здоровья или болезни, и в каком-то смысле старение – это успех человека, дожившего до пожилого возраста. Во многих развитых экономиках наличие большого сегмента старшего поколения является признаком общества, умеющего заботиться о пожилых людях. Постепенное старение повы-

шает в человеке необходимость в социальной поддержке, особенно для изолированных и уязвимых пожилых людей. Современное здравоохранение и система социальной защиты отвечают на вызовы современности, один из которых связан со стареющим населением и теми болезнями, которые ассоциированы с этим жизненным этапом. Музеи также включаются в процесс решения проблем, связанных с этими вызовами. Примеры «серебряных» волонтеров в музеях, которые помогают другим, доказывают, что старение – пластичная и постоянно развивающаяся концепция. Серебряное волонтерство в музеях Северной Америки зачастую связано с темой устойчивого развития самой музейной институции.

Социальная роль музеев особенно проявлена в музеях Великобритании, которые стали «первопроходцами»-инициаторами концепции социального предписывания (рецептирования) (англ. – Social Prescribing). Музеи участвуют в поддержании физического и психологического здоровья пожилых людей, которые часто страдают от одиночества, изолированности или депрессии. Система здравоохранения может «предписывать» пожилым людям участие в культурной жизни. Таким образом, социальное предписывание иллюстрирует путь интеграции культурного предложения в сложную и многоуровневую систему поддержки пожилых людей. Хорошо спланированные и структурированные программы вовлекают пожилых людей в процесс совместного с музеем проектирования и развития программ. Это движение от более традиционных представлений об инклюзии к ключевым аспектам репрезентации пожилого возраста в широком общественном контексте. Музеи, работающие с людьми, страдающими потерей памяти, адаптируют свои интерпретационные стратегии артефактов с целью создания более гибкой и дружелюбной среды. Существует и потребность секторов здравоохранения и социальной защиты Великобритании взаимодействовать с культурным сектором, постепенно осознавая богатство культурных предложений для людей пожилого возраста. Исследования показывают, что практики креативного соучастия в пожилом возрасте могут «бросить вызов» таким явлениям, как физическое и психологическое угасание и воссоединить разорванные связи

пожилых людей с их местными сообществами (Vella-Burrows, 2016).

В настоящее время в мире происходит смена парадигм старения. Несмотря на критику «новой геронтологии», эти аспекты продолжают проявляться в контрастных позициях: активное – пассивное старение, вовлеченность – отстраненность, успешное старение – неуспешное старение (Фристрап, 2013). Неолиберальная западная повестка акцентирует выбор и волю человека, которые трансформируют возможные варианты старения. Позиции активного и успешного старения получают развитие в следующих аргументах (Wearing, 2007): те пожилые люди, которые выбирают активный и здоровый образ жизни, могут не только дольше жить, но и иметь более высокое (по сравнению с другими категориями пожилого населения) качество жизни. Увеличение продолжительности жизни ведет к необходимости сохранения активной позиции для решения проблем со здоровьем, выстраивания автономного образа жизни и управления финансами. Однако те, кто не способен таким образом выстраивать свою жизнь в силу разных обстоятельств, зачастую изображаются в негативном свете.

В настоящий период в России, находящейся в едином культурном поле с Европой, также происходит смена парадигм старения. Если ранее в отношении к пожилым людям уязвимой категории превалировал патерналистский подход, включающий исключительно социальную и материальную помощь, то сейчас все более активно продвигаются проекты и сервисы, где используется подход, ориентированный на здоровый потенциал уязвимых, стимулирование и раскрытие их нереализованных и творческих возможностей и интересов.

- среди них *Интернет-портал «Баба-Деда»* – для старшего поколения и их взрослых детей со слоганом «Пора жить!», предоставляющий информацию об интересных занятиях, клубах, кружках и пр. (с 2012 г.);
- *проект “Yong Old”* с ежегодным фестивалем и лабораторией для «новых старших» – людей 55+, независимых от влияния стереотипов о возрасте, мечтающих и воплощающих своей мечты (с 2018 г.). Эта лаборатория разрабатывает образовательные и иные сервисы, коммуникацию и среду для старших;

- успешно развивается проект мэра Москвы «Московское долголетие» для активных москвичей старшего поколения (с 2018 г);
- волонтерское движение помощи пожилым людям в интернатах и пансионатах для ветеранов (домах престарелых) с 2011 года переросло в создание фонда помощи «Старость в радость»;
- активно развивается созданная в марте 2020 года коалиция НКО «Забота рядом» («Серебряный альянс» и Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко), возникшая для помощи и поддержки людей пожилого возраста из группы уязвимых в период локдауна. Коалиция продолжает свою деятельность в условиях пандемии и в ситуации неопределенности, поддерживая и направляя потенциал НКО и активной части этой аудитории для поддержки их сверстников, осуществляя принцип «Ничего для нас без нас!». В период пандемии повышается уровень тревожности, он вызывает депрессивные состояния, и даже активные еще вчера молодые пенсионеры могут стать отчаявшимися и «невидимыми уязвимыми стариками»;
- в 2021 году были подведены итоги проекта «Музейный СтарТрек» АНО «Проектная инициатива», ставшего первым проектом в духе культуры участия для людей старшего возраста, осуществленного **на стыке взаимодействия музеев как сферы культуры и учреждений системы социальной защиты**. Проект показал, что партисипаторные практики раскрывают новые возможности музея как значимого и притягательного места для пожилых уязвимых групп с целью преодоления ими изолированности, пробуждения «дремлющего» творческого потенциала. В периоды социальной неопределенности музей может выступать в роли «культурного антидепрессанта».

ГИПОТЕЗА

IV

Проект «Лидерская сеть», Историко-краеведческий музей села Татарка, с. Татарка, Ставропольский край

Музеи могут способствовать улучшению качества жизни пожилых людей, относящихся к уязвимым группам, и их ближайшего окружения

Исследовательской командой была выдвинута следующая гипотеза:

Музеи могут способствовать улучшению качества жизни пожилых людей, относящихся к уязвимым группам, и их ближайшего окружения при осознании музея им самим и социумом как безопасного места для:

- преодоления социальной изолированности;
- выстраивания (обретения) новых активных и устойчивых социальных связей и содержательных отношений, основанных на общих интересах;
- реализации личного потенциала, базирующейся на культурном наследии.

Музейные программы могут создавать позитивный социальный эффект как для исследуемой аудитории и самого музея, так и для территории, на которой он расположен, и расширить

границы музейной инклюзии и межсекторального партнерства.

Музей как место общественного доверия, институция, имеющая положительную репутацию и высокий статус, **может стать одним из субъектов системы заботы** в ближайшем окружении для людей старшего возраста, относящихся к уязвимым группам.

Данная гипотеза имеет несколько взаимосвязанных аспектов.

Первый аспект – осознанность. Здесь имеется в виду осознание самим музеем себя как субъекта работы с уязвимыми старшими и признание ее важности для организации и реализации своей миссии. С одной стороны, речь идет о музее как социальной институции в общем смысле и в тоже время о конкретной работе музея

на территории, понимание своей аудитории, сознательное выстраивание взаимоотношений с ней. Мы предположили, что это может иметь достаточно сильное влияние на эффективность и результативность программ.

Второй аспект относится к возможности разнообразных эффектов – не только для аудитории, самой организации и партнеров, но и более системных эффектов общего порядка (см. раздел «Выявленные эффекты музейных программ»). Под расширением границ инклюзии понимается открытость и доступность не только физическая, но и создание безопасной принимающей среды для разных аудиторий с учетом их потребностей и особенностей (движение в сторону социальной инклюзии, расширение этих рамок).

И наконец, третий аспект – это статус и репутация музея как институции. Мы предположили, что музей сам по себе имеет высокий статус в обществе и соответственно высокий уровень доверия к нему как организации, надежному и достоверному источнику информации и знаний. В определенной степени речь идет и о престиже музея. И это так же может влиять на эффективность его работы и программ со старшими. Именно это положение музея может сделать его привлекательным и одновременно эффективным элементом (одним из действующих или потенциальных) в системе заботы о старших.

На основании гипотезы строилась дальнейшая методология исследования и были выработаны критерии эффективности музейных программ применительно к его целям.

МЕТОДОЛОГИЯ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проект «Духовное пробуждение», Музейно-выставочный комплекс, г. Лесной, Свердловская область

Для проведения исследования командой использовались количественные и качественные методы.

Для проведения исследования командой использовались следующие основные методы:

Количественные:

- математико-статистические методы.

Качественные:

- анкетирование целевой аудитории музейных практик;
- глубинные интервью с авторами практик, представителями целевой аудитории, партнерских организаций, экспертами;
- кабинетное исследование, анализ публикаций по теме.

Следует отметить, что подход к исследованию российских и зарубежных практик выглядел по-разному, в первую очередь, потому что в отобранных для исследования зарубежных странах интересующие нас практики и подходы представляются достаточно сформированными и, соответственно, более детально описанными.

РОССИЙСКИЙ СЕГМЕНТ

Исследование в российском сегменте прошло в 2 этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Целью первого этапа было выявление существующих в России музейных практик работы с аудиторией старшего поколения, относящейся к «уязвимым группам».

Задачи первого этапа:

- обозначить принцип отбора территорий и учета практик на малых территориях, где музеи активно включаются в решение социальных проблем;
- обозначить принципы отбора музейных практик с аудиторией старшего возраста (60+), участвующих в исследовании;
- произвести отбор российских музейных практик с людьми старшего возраста, согласно принятым принципам и критериям.

Отбор регионов для исследования

На начальном этапе авторы предложили использовать территориальный принцип, а не обращение к уже известным практикам работы музеев с аудиторией старшего возраста с той целью, чтобы иметь представление о ситуации в целом и выявить общие тенденции развития таких практик, а не описывать отдельные примеры, которые безусловно выделяются, но могут не отражать общей картины.

Был проведен отбор регионов РФ (не менее 2-х в каждом Федеральном округе), при этом авторы исходили из следующих критериев:

- *доля людей пожилого возраста* в конкретном регионе. Данный критерий являлся одним из основных при выборе региона и включения его в исследование. Поскольку для тех регионов, где доля людей пожилого возраста является существенной (более 20% от общей численности населения), потенциально могут возникать социальные вызовы и риски для власти, культурных институций и социума в целом и даже достигать критической массы. Но это, в свою очередь, может позволить потенциально значительно большему количеству организаций различных

сфер и организационно-правовой формы включаться в решение данной проблемы;

- *общее количество музеев в регионе* (федеральных, государственных, муниципальных, ведомственных, частных) и количество музеев на 100 тысяч населения.

Помимо количественных параметров нами учитывались территориальный контекст и потенциальная перспективность появления подобных практик на территории, исходя из наличия активных «игроков» в лице музеев, выполняющих роль методического центра либо уже имеющих опыт работы с аудиторией старшего возраста.

Также в регионах (малых городах, сельских поселениях) музеи зачастую являются одной из немногих институций, которые имеют потенциал адресной работы с данной аудиторией, ведут такую работу самостоятельно или в партнерстве с учреждениями социальной защиты, местными властями, общественными организациями.

Для проведения данного этапа исследования использовались методы обработки данных (математико-статистические методы и качественный анализ). В качестве основных источников получения информации служили данные Росстата и статистических управлений субъектов РФ, данные портала Культура.рф и официальных сайтов региональных министерств и управлений культуры. Следует отметить, что при учете общего количества музеев в расчет принимались не юридические лица, а отдельные музейные площадки (которые могут быть частью крупного музея или музейного объединения), т.е. места, куда реально могут прийти люди и которые в своем названии имеют слово «музей».

По результатам данного анализа были отобраны для участия в исследовании следующие субъекты Российской Федерации:

Дальневосточный федеральный округ

- Хабаровский край.
Доля людей пожилого возраста – 23%.
Общее количество музеев – 20.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 1,5.
- Приморский край.
Доля людей пожилого возраста – 32%.
Общее количество музеев – 19.

Количество музеев на 100 тысяч населения – 1,3.

Сибирский федеральный округ

- Омская область.
Доля людей пожилого возраста – 25%.
Общее количество музеев – 55.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 2,9.
- Кемеровская область.
Доля людей пожилого возраста – 26%.
Общее количество музеев – 44.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 1,6.
- Красноярский край.
Доля людей пожилого возраста – 23,07%.
Общее количество музеев – 75.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 2,6.

Уральский федеральный округ

- Свердловская область.
Доля людей пожилого возраста – 25,89%.
Общее количество музеев – 135.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 3,1.
- Челябинская область.
Доля людей пожилого возраста – 25,94%.
Общее количество музеев – 59.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 1,7.

Приволжский федеральный округ

- Кировская область.
Доля людей пожилого возраста – 29,73%.
Общее количество музеев – 65.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 5,1.
- Пензенская область.
Доля людей пожилого возраста – 30,22%.
Общее количество музеев – 33.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 2,5.
- Ульяновская область.
Доля людей пожилого возраста – 29,27%.
Общее количество музеев – 46.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 3,7.
- Пермский край.
Доля людей пожилого возраста – 25,02%.
Общее количество музеев – 97.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 3,7.

Северо-Кавказский федеральный округ

- Республика Северная Осетия – Алания.
Доля людей пожилого возраста – 23,37%.
Общее количество музеев – 27.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 3,8.
- Ставропольский край.
Доля людей пожилого возраста – 24,45%.
Общее количество музеев – 55.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 1,9.

Центральный федеральный округ

- Ярославская область.
Доля людей пожилого возраста – 28,87%.
Общее количество музеев – 148.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 11,8.
- Тульская область.
Доля людей пожилого возраста – 31,1%.
Общее количество музеев – 91.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 6,2.

Северо-Западный федеральный округ

- Республика Карелия.
Доля людей пожилого возраста – 27,51%.
Общее количество музеев – 48.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 7,8.
- Новгородская область.
Доля людей пожилого возраста – 30,16%.
Общее количество музеев – 63.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 10,56.

Южный федеральный округ

- Астраханская область.
Доля людей пожилого возраста – 24,45%.
Общее количество музеев – 23.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 2,29.
- Республика Крым.
Доля людей пожилого возраста – 28,12%.
Общее количество музеев – 85.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 4,44.
- Республика Дагестан.
Доля людей пожилого возраста – 14,28%.
Общее количество музеев – 28.
Количество музеев на 100 тысяч населения – 0,9.

Результаты анализа численности населения территорий и количества музеев в них показы-

вают неравномерность количества музеев на 100 тысяч населения в выбранных регионах и, как следствие, различную степень обеспеченности населения возможностью доступа к культурным институциям (музеям). Тем не менее, авторы считают возможным проведение исследования именно в этих регионах, поскольку большее число музеев на 100 тысяч населения не обязательно означает большее количество практик работы с целевой аудиторией исследования и их эффективность.

Отбор музейных практик для глубинного исследования

В музеи выбранных регионов, используя базы данных региональных министерств и департаментов культуры, а также ИКОМ России, были разосланы письма с предложением описать имеющиеся практики (кейсы) по структуре, отраженной в Приложении 1.

Был намеренно выбран заявительный принцип, поскольку, по мнению авторов исследования, он позволяет выявить именно те практики, которые сами музеи считают для себя существенными и успешными, к разработке и реализации которых они подошли, осознавая их необходимость и социальную значимость. Это соотносится с той частью первоначальной гипотезы, где речь идет про осознание самим музеем себя как субъекта работы с уязвимыми старшими и признание ее важности для организации и реализации ее миссии.

В ходе заявочной кампании было получено 72 заявки из 20 регионов РФ.

Для отбора практик был предложен ряд критериев, которые являются необходимыми и существенными с точки зрения эффективного взаимодействия с целевой аудиторией, и соответствие которым позволяет включить их в дальнейшее инструментальное исследование.

К таким критериям исследовательская группа отнесла:

- осознанное принятие музеем необходимости работы именно с этим сегментом аудитории, разработка для ЦА специальных программ, системность и длительность такой работы (неоднократность с привязкой к событиям);
- наличие устойчивых партнерских связей с другими институциями (общественные

организации и советы ветеранов, социально ориентированные некоммерческие организации, местные сообщества, органы исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, учреждения социальной защиты населения, руководство промышленных предприятий, предпринимательское сообщество и пр.), которые работают или помогают работать с данной аудиторией;

- потенциал данных практик для тиражирования в других музеях и регионах.

Авторами исследования была проведена предварительная оценка практик на соответствие выше обозначенным критериям, в результате чего был сформирован список практик, полностью им соответствующих (*шортлист*), в который вошли двенадцать заявок и две дополнительные заявки от музеев г. Москвы. При этом авторы ушли от территориального принципа, который был использован при определении регионов – участников исследования. На данном шаге исследования главным аргументом включения или невключения практик была их содержательно-деятельностная составляющая.

Кроме того, были выделены практики, которые не в полной мере соответствуют обозначенным критериям, но которые отвечают задачам исследования не менее чем по одному критерию и в которых может быть определен потенциал. Для принятия решения о включении их в исследование на следующем этапе был проведен дополнительный анализ через прямое общение с авторами этих заявок. Таким образом был сформирован дополнительный список (*лонглист*), в который вошло 18 заявок.

ВТОРОЙ ЭТАП

Целью второго этапа стало формирование окончательного списка отобранных для исследования музейных практик, определение критериев эффективности существующих в России музейных практик работы с аудиторией старшего поколения, относящихся к «уязвимым группам» и проведение качественных методов исследования (анкетирование, глубинное интервью) для подготовки описания отобранных практик.

Задачи второго этапа:

- провести итоговый отбор музейных практик для включения в исследование на основании дополнительных интервью;
- определить критерии эффективности музейных практик в контексте исследования и согласовать их с экспертами;
- провести интервью с авторами музейных практик, представителями целевых аудиторий, партнерами.

Отбор музейных практик для глубинного исследования

Для формирования окончательного списка музейных практик, обращенных к уязвимым группам людей старшего поколения, в сентябре 2020 года было проведено 21 скайп-интервью с представителями музеев, вошедшими в лонглист. В ходе интервью были уточнены следующие параметры, недостаточно полно описанные в поданной заявке:

- форматы работы с целевой аудиторией;
- в чем именно заключается партнерство с теми или иными контрагентами;
- готовность музея продолжить работу с данной целевой группой;
- мотивы музея/организации для работы с целевой аудиторией;
- наличие выявленных социальных результатов (обратная связь от ЦА).

Методика скайп-интервью

Был составлен план двадцатиминутных интервью: краткое представление целей и задач проекта, знакомство с экспертами с обозначением особенностей их компетенций, собственно интервью, в которых уточнялись и конкретизировались вопросы, неполно описанные в музейной заявке. С целью «двойного фильтра» информации, предоставляемой музеем, эксперты работали в парах или в тройках. Мацкевич М.В. фокусировала вопросы, связанные с ролью музея в практиках, методики их проведения, выявляла маркеры уязвимости аудитории, Павлов В.Ю. и Жвиташвили Н.Ю. уточняли вопросы по обратной связи с ЦА (механизмы привлечения ее в музей, мониторинга изменений, связанными с участием в практиках), Собинова Е.Г. выясняла роль партнеров и их вклад в проект, а также наличие социальных результатов для ЦА. После каждого блока интервью группа экспертов (интервьюеров) принимала коллегиальное решение о включении музеев в окончательный список для исследования.

Результатами интервью стала таблица с комментариями экспертов по каждой заявке из лонглиста. Окончательный список включил в себя 23 практики, перечень которых отражен в Приложении 2.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК

VI

Проект «Социально-волонтерский центр», Государственный музей истории ГУЛАГа, г. Москва

Для дальнейшего анализа музейных практик были разработаны критерии эффективности для целевой аудитории, самого музея и других субъектов, вовлеченных в работу со старшими (партнеров музейных практик).

В основу критериев социальной эффективности исследовательской группой были положены факторы объективно и субъективно влияющие на качество жизни целевой аудитории.

За основу понятия качества жизни взято определение Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) – «восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Качество жизни определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него важное значение и на него влияющими.

Качество жизни – это также степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках общества (сообщества)».

За основу критериев оценки качества жизни взято определение ВОЗ, потому что:

- *во-первых*, эти критерии приняты в Российской Федерации и ратифицированы ей, они же положены в основу критериев качества жизни и благополучия в Национальном проекте «Демография», в т.ч. по направлению «Старшее поколение»;
- *во-вторых*, такой подход позволяет по возможности соотносить отечественные и зарубежные практики на основе общих критериев. Что в свою очередь дает возможность (право) выделять сильные и слабые стороны этой деятельности музеев как институции, не делая специальный акцент на государственную и национальную специфику, и в то же время учитывать финансово-экономические условия, исторический и социальный опыт включенности органов власти, учреждений социальной защиты,

общественных, некоммерческих организаций и других заинтересованных акторов в этот процесс.

Социальная эффективность музейных практик как фактор, влияющий на улучшение качества жизни, может быть оценена с позиции целевой аудитории, представителей территории (региональные/местные органы власти, партнеры) и самого музея.

В ходе исследования социальная эффективность музейных практик оценивается по следующим критериям:

Для целевой аудитории:

- сохранение и увеличение социальных связей;
- сохранность когнитивных функций (мышление, внимание, память, праксис);
- получение положительных эмоций и снижение негативных переживаний, позитивные изменения в оценке своего самочувствия;
- повышение самооценки.

Для субъектов, вовлеченных в работу со старшим поколением:⁴

- повышение доверия целевой аудитории к организациям/субъектам, работающим со старшими;
- удовлетворение ожиданий и потребностей целевой аудитории;
- изменение в позиции получателя социальных услуг (рост субъектности и общественной активности).

Для музея:

- увеличение востребованности музейных услуг со стороны лиц старшего возраста;
- повышение уровня внешней помощи и участия в деятельности музея;
- изменение видения роли музея его аудиторией и обществом;
- повышение инклюзивности музея – создание заботливой среды.

Данные критерии раскрыты через систему показателей, приведенных ниже в таблице.

Критерий	Показатели
Группа 1. Целевая аудитория	
Сохранение и увеличение социальных связей (с использованием элементов Методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, Шкалы депрессии Бека/Beck Depression Inventory)	Признание ценности социальных связей как фактора собственного благополучия
	Повышение уровня доверия к новым социальным контактам
	Увеличение частоты и продолжительности контактов/общения вне семьи и сложившегося круга
Сохранность когнитивных функций (мышление, внимание, память, праксис)	Появление/рост желания узнать что-то новое, чему-то научиться
	Способность воспринимать и запоминать новую информацию
	Повышение психофизического тонуса Осознанная волевая физическая активность
Получение положительных эмоций и снижение негативных переживаний, изменения в оценке собственного самочувствия (психологический статус)	Снижение тревожности относительно возраста/возрастных изменений
	Развитие способности оценивать и корректировать свое эмоциональное/психологическое самочувствие
	Осознание положительных изменений в субъективной оценке собственного самочувствия

⁴ Речь идет в первую очередь о партнерах исследуемых музейных практик – это могут быть учреждения социальной защиты, НКО, органы исполнительной власти и др.

Критерий	Показатели
Повышение самооценки/изменение качества жизни	Повышение востребованности профессионального и жизненного опыта со стороны общества
	Сохранение и/или рост желания участвовать в общественной жизни
	Изменения в восприятии собственного возраста, развитие умения видеть в нем возможности и преимущества
Группа 2. Субъекты, вовлеченные в работу со старшим поколением	
Повышение доверия целевой аудитории к организациям/субъектам, работающим со старшими	Повышение лояльности (доверия) к инициативам субъектов, работающих со старшими
	Рост числа лояльной аудитории субъекта
Партнерство с другими институциями	Повышение разнообразия предложений для лиц старшего возраста
	Расширение спектра партнерских связей
	Расширение возможностей для обмена опытом с другими институциями
	Появление новых возможностей для совместной разработки и реализации новых предложений для лиц старшего возраста
Изменение позиции получателя социальных услуг	Рост общественной активности, увеличение участия в общественных инициативах у целевой аудитории (с которой работает субъект)
	Появление собственных инициатив и предложений у целевой аудитории (с которой работает субъект)
Группа 3. Музей	
Мотивация и готовность специалистов музеев работать в данном направлении	Осознанность необходимости разработки и проведения практик работы с представителями аудитории старшего возраста
	Умение мотивировать ЦА к участию в социокультурной деятельности
Увеличение востребованности музейных услуг со стороны лиц старшего возраста	Увеличение посещаемости, рост лояльной аудитории
	Появление новых программ и разнообразие предложения для лиц старшего возраста
	Развитие и применение музеем цифровых технологий в работе с лицами, имеющими возрастные ограничения
	Появление и увеличение числа волонтеров/помощников старшего возраста
Повышение уровня внешней помощи и участия в деятельности музея	Появление устойчивых межотраслевых и межведомственных связей
	Появление новых партнеров
	Появление меценатов, спонсоров
	Увеличение бюджетного финансирования

Критерий	Показатели
Изменение видения роли музея его аудиторией и обществом	Появление общественно значимых для территории практик
	Увеличение обращений в музей других организаций
	Повышение авторитета и экспертности музея в профессиональном сообществе
Повышение инклюзивности музея – создание заботливой среды	Появление новых компетенций у сотрудников музея
	Улучшение инфраструктуры и приспособленности музея для различных групп населения

Приведенные выше показатели могут присутствовать частично и в разной степени проявляться в тех или иных практиках. Оценка проявления этих показателей в каждой практике проводилась на основании интервью с различными типами респондентов. Для этого соответствующие вопросы были включены в гайды и полученные данные приведены в обобщенном виде ниже.

ГЛУБИННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКИХ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК

Для определения социальной эффективности отобранных музейных практик исследовательской группой было решено не проводить анкетирование музейных специалистов и представителей партнерских организаций, поскольку большинство позиций было ранее ими представлено в заявке. Для уточнения необходимой информации было решено провести глубинные интервью (не менее одного представителя каждого музея и не менее одного представителя организации-партнера). Для отбора респондентов была проведена зум-конференция с участием всех заявителей, оговорен механизм проведения интервью. Для каждой целевой группы были разработаны гайды глубинных интервью (Приложение 3).

Для представителей целевой группы из числа людей старшего возраста – участников музейных практик – было решено провести ретроспективное анкетирование с целью анализа эффективности заявленных практик: изменение эмоционального и физического состояния до и после участия в предложенном музеем проекте, появление новых интересов и целей, повышение самооценки (Приложение 4). Также для получения более полной и конкретизированной информации о влиянии музейных практик на данную целевую группу было решено провести

глубинные интервью с участниками этих практик (не менее двух человек от каждой музейной практики), для чего также был разработан гайд глубинного интервью (Приложение 5).

Необходимость проведения анкетирования целевых аудиторий исследуемых музейных практик была выявлена на этапе доработки методологии исследования, оно направлено на повышение достоверности результатов о влиянии музейных практик на основании отзывов представителей целевой аудитории.

ЗАРУБЕЖНЫЙ СЕГМЕНТ

При обращении к зарубежному опыту работы с людьми старшего возраста, которых можно отнести к уязвимым группам, исследовательская команда ориентировалась в первую очередь на сформировавшиеся подходы в работе с данной аудиторией, систему заботы о них, в которой музей/учреждение культуры является одной из важных частей.

С точки зрения подходов и реализации конкретных программ в музеях было решено включить в исследование опыт следующих стран:

- Великобритания;
- страны Скандинавии (Финляндия, Швеция, Дания);
- США;
- Израиль.

При изучении опыта музейных практик в вышеназванных странах учитывались следующие аспекты:

- методологические установки в подходе к старению;
- кросс-секторальное сотрудничество;
- межпоколенческие аспекты музейной ра-

- боты с пожилыми аудиториями;
- влияние музейных практик по работе со старшими на формирование культурной политики.

Кабинетное исследование включало анализ данных по следующим позициям:

- существующие обзоры и статьи, описывающие общие подходы к работе с людьми старшего возраста, относящихся к уязвимым группам;
- международные исследования, которые удовлетворяют следующим критериям:
  - работа проводится музеем с пожилыми людьми, которые попадают в категорию уязвимых;
  - наличествует партнерское сотрудничество музея и секторов здравоохранения и социальной защиты;
  - представлен инструментарий оценки и анализа эффективности.
- описания отдельных музейных кейсов по работе с уязвимыми старшими.

В рамках анализа музейного опыта был проведен поиск, ориентируясь на следующие вопросы:

- Что вкладывается в понятие «уязвимости» и какую роль играют музеи в этой работе?

- Какие теории влияют на музейную работу с пожилыми людьми?
- Какие интервенции музеи предлагают в работе с пожилыми людьми и какие инструменты оценки используют?
- Какие позитивные эффекты наблюдаются в этой работе?
- Какие факторы влияют на развитие успешных проектов?
- Тулкит/чек-лист – что важно помнить.

Помимо этого в рамках данного сегмента были проведены интервью с экспертами:

- Хэлен Чаттерджи, профессор биологии, генетики и эволюции, University College London, исследователь влияния музейных программ на здоровье, благополучие и образование;
- Кэрол Роджерс, автор программы «Дом воспоминаний», музеи Ливерпуля, Великобритания.

На основании полученных данных был подготовлен общий обзор и описания примеров отдельных музейных кейсов. (см. Примечания)

АНАЛИЗ ДАННЫХ И ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

VII

Проект «Приамурское историко-родоведческое общество», Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

Обобщающим исследованием в двух сегментах стал этап сбора и анализа данных, где исследовательская группа стремилась суммировать как данные, полученные в результате глубинного исследования российских практик, так и анализ зарубежного опыта для выработки общих рекомендаций, применимых в первую очередь в российских реалиях.

ПОРТРЕТ АУДИТОРИИ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК

По результатам исследования, в ходе которого было проанализировано 56 глубинных интервью и 254 анкеты участников музейных программ, можно обрисовать обобщенный (усредненный) портрет аудитории, уже охваченной музейными проектами, ориентированными на работу с уязвимыми старшими. Следует учитывать, что эти сведения релевантны по отношению к более или менее активной старшей аудитории, уже задействованной в культурных активностях, и не отражают полной картины аудитории старшего возраста, которая потенциально может быть охвачена подобными проектами.

Это связано с несколькими причинами:

- музейные программы, в основном, ориентированы на старших в целом, зачастую не специализируясь на работе именно с уязвимыми группами;
- в большинстве случаев в программы вовлекают тех, кто уже сам готов вовлекаться, т.е. достаточно мотивированных и активных, а также имеющих опыт участия в активностях других культурных институций.

Нужно также иметь в виду, что некоторые представители аудитории старшего возраста не готовы относить себя к числу уязвимых в силу определенных психологических причин.

Но даже у активных и оптимистично настроенных участников программ остаются некоторые риски, формирующие их уязвимость, что отмечают взаимодействующие с ними музейные работники: эта категория *«может быть уязвима только эмоционально, в смысле отношения к людям старшего возраста в обществе, в отношении эйджизма»* (И. Лучникова, Музей современного искусства PERMM).

При этом у ряда музейных работников уже сформирован запрос на выход к «невидимой» аудитории, не задействованной в рамках имеющихся программ в силу наличия как объективных, так и субъективных препятствий. Т.е. накопление опыта работы с относительно активными старшими «по запросу» формирует базу для перехода к вовлечению «выпадающей» аудитории уязвимых старших «по предписанию».

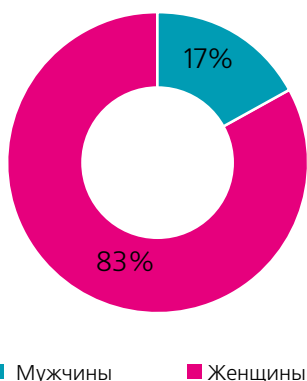
На базе собранных данных можно установить следующие особенности аудитории:

- Среди участников музейных программ для старших доля женщин составляет 83% (диаграмма 1), что является традиционным в структуре участников культурных активностей.
- Почти половина участников (48%) имеет высшее образование, и в целом прослеживается достаточно явная корреляция между уровнем образования и включенностью в активности, предлагаемые музеем. При этом ведущие профессиональные сферы, в которых были задействованы опрошенные старшие, представлены промышленным производством (20%),

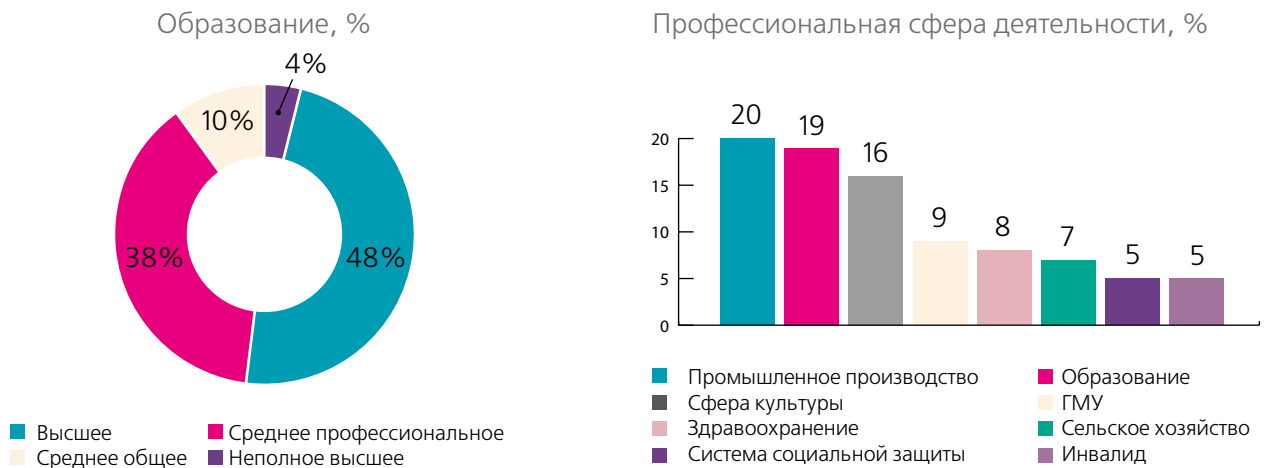
образованием (19%) и культурой (16%) (диаграмма 2).

- Довольно заметная доля старших, участвующих в музейных программах, одиночки (35%), т.е. проживают сами, без супругов и других членов семьи. Более того, 20% респондентов указали, что проводят в одиночестве заметную часть времени, а 35% отметили, что иногда ощущают одиночество и чувство социального отчуждения, исключенности из общественной и культурной жизни (диаграмма 3). Особенно остро это переживается на момент выхода на пенсию: *«Сначала был такой как бы спад, такое ощущение возникает, что ты никому не нужен. Ты все время общался, ездил на работу, тебе было все время некогда, и тут ощущение, что ты никому не нужен, денег у тебя и никого вокруг нет»* (Добролюбова) *«На мне сказало только то, что, уйдя на пенсию, я оказалась в вакууме, который на меня просто давил чисто психологически. Я понимала, что в четырех стенах я не могу»* (представитель аудитории).
- Одним из популярных способов преодоления социальной изоляции, помимо телефонного общения и встреч со старыми друзьями, называют посещение общественных мероприятий (36%), среди которых ведущее место занимают мероприятия, организуемые учреждениями культуры (66%), что логично, исходя из принципа формирования выборки. При этом в структуре хобби активности, обычно организуемые музеями, в совокупности охватывают только 1/5 деятельности старших, которые преимущественно отдают предпочтение более камерным форматам, не предполагающим выход за границы повседневности или интенсивные социальные контакты (диаграмма 4). Старшие занимаются физическими упражнениями, в том числе ходят на лыжах или занимаются скандинавской ходьбой. Они участвуют в самодеятельности, например, в хоре, занимаются рукоделием, популярна фотография, в том числе фото могут выкладываться в социальных сетях. У кого-то есть собственный дом, дача, придомовой участок или балкон, где они разводят цветы, выращивают овощи и фрукты. Некоторые занимаются волонтерством, ходят в церковь. Многие из участников музейных программ по своей сути

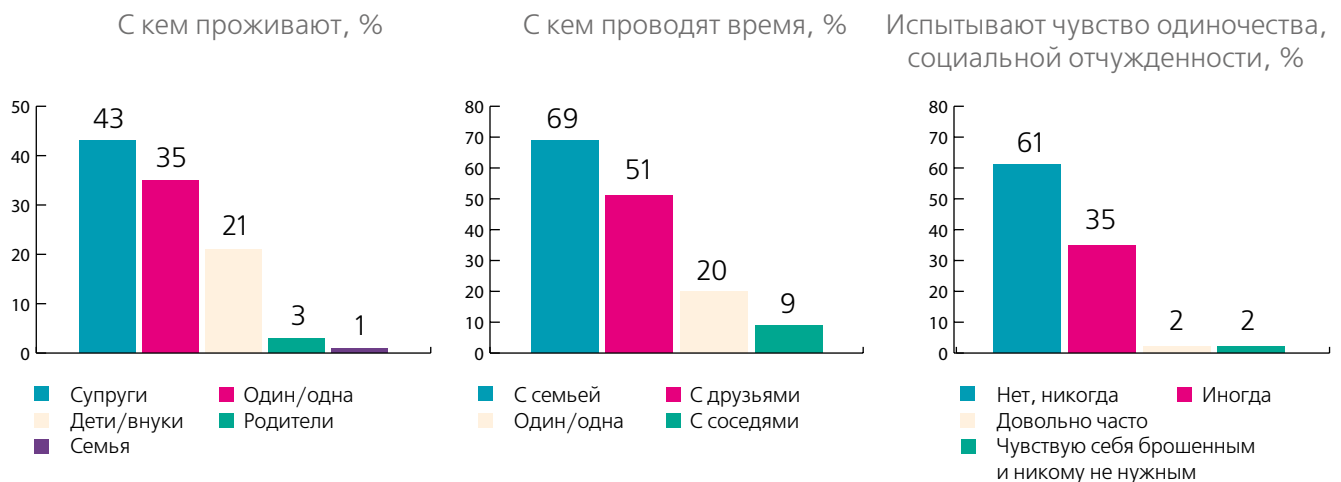
Диаграмма 1. Структура аудитории

Диаграмма 2. Уровень образования и профессиональная деятельность

Диаграмма 3. Социальный статус, образ жизни

Диаграмма 4. Способы преодоления одиночества, социальной изоляции. Досуг

организаторы и «общественники» помогают другим и мобилизуют их, занимаются общественной деятельностью в обществе инвалидов или ветеранов/детей войны, решают вопросы, связанные с городской средой и коммунальным хозяйством в своем населенном пункте, районе или доме.

- У опрошенной аудитории есть понимание того, что мешает ей в настоящий момент полноценно самореализовываться. И основную долю среди указанных причин занимают факторы из числа тех, которые прямо влияют на уязвимость этой возрастной группы: вопросы здоровья, включая пандемию и режим самоизоляции, иные болезни и сам возраст, а также социальные факторы – недостаток материальных ресурсов и мотивации (диаграмма 5).

Старшие могут испытывать тревогу из-за своего возраста, постепенно ухудшающегося здоровья; сильным ударом становится переживание собственной болезни или временной беспомощности, это пугает и травмирует. Ситуация с коронавирусом тоже сказалась на самочувствии – участников исследования огорчает и угнетает постоянная неопределенность, риск для их здоровья и жизни, запреты на проведение массовых мероприятий и другие ограничения. У некоторых семья живет далеко, дети заняты, у них своя жизнь. Кто-то потерял

близкого человека или должен ухаживать за тяжело больным родственником – супругом или родителем.

«И четыре месяца я лежала в постели, я не двигалась, я не могла себя обслуживать, вот. Я смогла выйти из этого состояния. Сейчас это удивляет и врача, и моих друзей, я на ногах, я обслуживаю себя сама. Было очень тяжелое состояние: вот если ночью с меня сползало одеяло, я натянуть его не могла». (представитель аудитории)

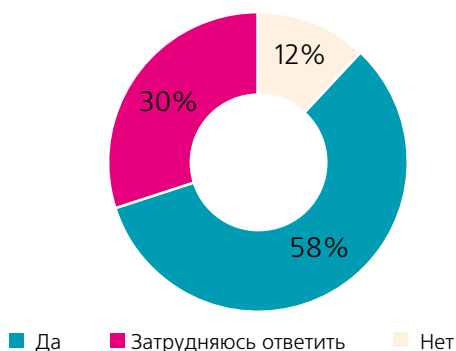
«Вот после мужа у меня уже сколько, 7-й год у меня идет большая тревожность, и на фоне этого идут головные боли, поэтому вот такие нагрузки сейчас противопоказаны мне, врач сказала, терапевт». (представитель аудитории)

При этом в некоторых местах качественная медицинская помощь недоступна, особенно для людей старшего возраста; также старшие жалуются на то, что врачи списывают их болезни на возраст и отказываются предпринимать усилия по лечению.

Участники исследования отмечают, что выход на пенсию связан с более стесненным финансовым положением. Люди чувствуют себя менее надежно в материальном плане, приходится больше экономить, в том числе на досуге, путешествиях, иногда опираться на помощь детей. Размер пенсии является

Диаграмма 5. Самореализация

Наличие учреждений культуры, где можно реализовать свои таланты, идеи, инициативы

Препятствия для самореализации

одной из главных проблем, о которых говорят старшие. С учетом этого для них важно, чтобы музейные программы были бесплатными или недорогими.

Данные интервью говорят о том, что социальная помощь, льготные и бесплатные услуги, в том числе в том, что касается культурных учреждений, постепенно сокращаются. Возможностей в чем-то поучаствовать, получить поддержку мало, и не все готовы активно их искать и добиваться.

«Люди были заинтересованы в обществе [инвалидов], когда была материальная поддержка. Материальная в основном. То есть и наборы всякие продуктовые были для инвалидов, и от собеса разные поездки, в общем все это организовывали. Сейчас если одна поездка на все общество в году – ну это мало. Мы ездим в основном за свой счет». (представитель аудитории)

«В пределах 1000 рублей помощь была. Сейчас уже очень скромная, ну что делать, если у города такие возможности. Именно за материальной помощью я обращалась. У города видимо совсем денег нет, ну и ладно». (представитель аудитории)

Когда речь заходит об обращении в организации социального обеспечения, часть информантов отвечает, что им не хочется просить, не хочется быть обузой, им не приходило в голову обращаться. Судя по всему, обычно за материальной поддержкой обращаются те, кому она полагается в связи с инвалидностью, статусом ветерана или каким-то еще «особым» статусом, но не пенсионеры. Обращение за поддержкой, особенно к официальным институтам, наделено негативным смыслом для информантов, как бы свидетельствует об их слабости и беспомощности. Кроме того, люди ожидают, что социальную помощь получить сложно, это может сопровождаться бюрократической волокитой.

«Я, например, никогда не брала бесплатный проезд, я имела право 1 раз в год на бесплатный проезд. <...> Ни разу до сегодняшнего дня этим не воспользовалась. Я работала на заводе, получала нормальную зарплату. Я не обременяла государство». (представитель аудитории)

«Вы знаете, я говорю, что я с четырнадцатью лет живу одна, и я как-то не привыкла просить кого-то. Когда меня просили, я делала, я понимала, что это надо. Ну а потом, наверное, все-таки все было нормально, в смысле здоровья, и как-то умела я справиться со своим бюджетом. Я никогда не обращалась за помощью, просто такая была жизненная позиция». (представитель аудитории)

«Я ни к кому не обращаюсь, я сама все делаю. Я так себя настроила. Зайка, нечего на кого-то надеяться. Ты это можешь сделать сама. И за материальной помощью я никуда не обращалась. Как-то обратилась в свой колледж, надо было написать заявление. Я приложила им эти все квитанции тысяч на 15, наверное, на 12, ждала, не дождалась и сказала: да ладно, обойдемся, прорвемся». (представитель аудитории)

Еще одной проблемой для старших людей становится мобильность и недоступная среда. Им бывает в целом трудно выйти из дома. Ситуация усугубляется зимой, когда по улицам ходить неудобно и опасно. Хорошо, когда музей расположен рядом или удобно с точки зрения транспортной доступности. Тем не менее, одна из информанток отметила, что с учетом размера пенсии даже поездка на автобусе может быть для нее существенной тратой. Кого-то в музей подвозит муж на машине. Востребованными были бы социальные такси, однако почти никому не удается ими воспользоваться: в некоторых населенных пунктах их нет, в тех где есть, они используются для более «серьезных» целей, и вызвать их бывает трудно.

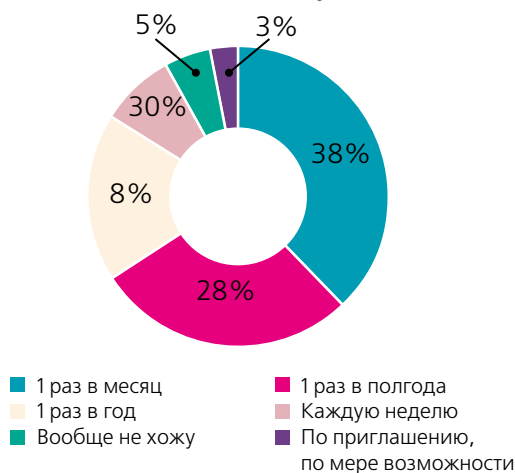
«Для того, чтобы я доехала до автобуса, а потом от автобуса надо подняться вверх 100 лестниц там. Вот эти лестницы сейчас находятся в очень плохом состоянии». (представитель аудитории)

Все это косвенным образом может свидетельствовать о том, что на самом деле к числу уязвимых могут быть отнесены и некоторые из старших, кто не квалифицирует себя подобным образом.

Диаграмма 6. Отношение к музеям

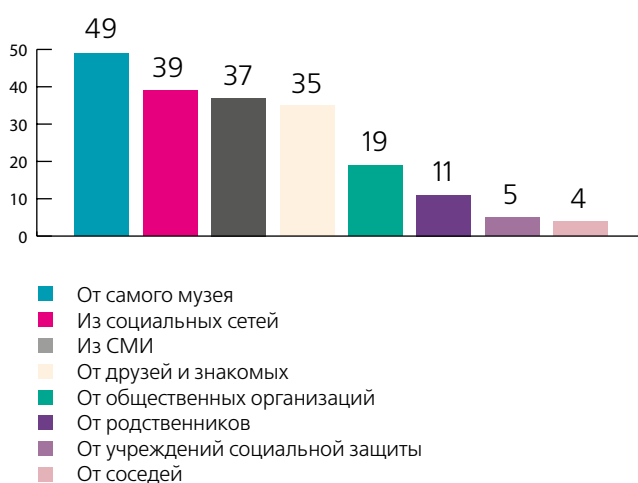
Как часто Вы ходите в музей?

Является ли возраст препятствием для активного участия в музейной жизни?

Откуда Вы получаете информацию о музее?

- Более половины опрошенных (58%) знают о наличии возможностей для реализации своих талантов, идей и инициатив в местных учреждениях культуры (диаграмма 6). Хотя при этом существующие отношения в основном представляются старшими так, что музей делает что-то «для них». Вероятно, из-за этого вопрос о том, какие у них есть инициативы, что они сами хотели бы предложить музею и как музей мог бы обратиться к их опыту, в большинстве случаев встречал непонимание. Исключения из этого – общественные активисты, которые считают, что могут помогать с организационными делами; старожилы, способные рассказать о чем-то, дать информацию или исторические артефакты. Старшие, как правило, не думают, что могут предложить что-то музею. «Здесь я не хозяйка», как говорит одна из информанток. Интересно, что иногда участники исследования приходили к пониманию того, что их роль в музейной программе важна, что они вовлечены в сотворчество, прямо во время самого интервью, хотя раньше не задумывались об этом. Музейные программы могли бы подчеркивать активную роль участников и их значимость, чтобы делать видимыми разные возможности участия и вызывать инициативу.

«Мне кажется, что у меня знаний еще мало, чтобы я могла музей чему-то учить. Мне кажется, наоборот – я хожу туда учиться. Пока не представляю, чему я могу поучить». (представитель аудитории)

Сами музеи по разным причинам оказываются привлекательным вариантом для проведения досуга, исходя из сложившихся обстоятельств:

«Тем более, что музей-то нам сказать предоставил, раскрыл свои двери безвозмездно, даром. Наверное, можно платить сейчас деньги и ходить, сейчас за деньги-то все что хочешь можно сделать, но мы как бы пенсионеры небогатые». (представитель аудитории)

«У нас по поселку автобусы ходят, поэтому у нас с транспортом все хорошо. То, что музей находится в центре, – это очень удобно добираться». (представитель аудитории)

В аспекте выстраивания отношений между музеями и аудиторией старшего возраста можно отметить такие характеристики:

- Закономерным образом большинство участников опроса (более 70%) с достаточной регулярностью посещают музеи, получая информацию о них главным образом от самого музея (49%) или из социальных сетей (39%), что свидетельствует о наличии сформированных связей между музеями и этой аудиторией и заинтересованности последней в продолжении взаимодействия. При этом только 5% опрошенных считают, что музей – это место для молодых, что свидетельствует о высоком уровне доверия со стороны аудитории по отношению к музеям (диаграмма 6).

«Уже получается так, что музей для нас уже как дом родной. Мы приходим, нас уже знают там – «Здрасьте-здрасьте», не спрашивают там «Покажите паспорт», а «Проходите-проходите, пожалуйста». С уважением мы к ним, и они к нам». (представитель аудитории)

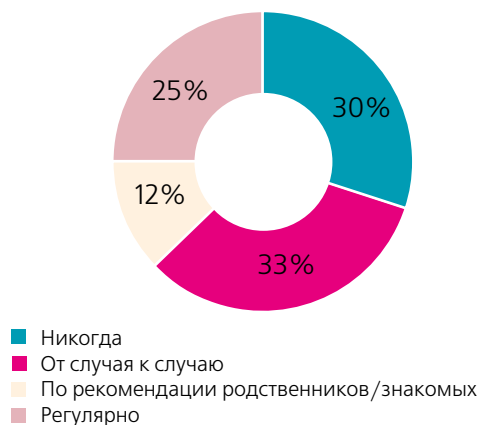
- Среди музейных предложений наибольшим спросом пользуются традиционные форматы музейной работы (экспозиции и выставки), но также большой интерес вызывают различные событийные мероприятия, предполагающие больше возможностей для неформального общения (концерты,

встречи с интересными людьми, фестивали и т.д.). Интернет-предложения музея (лекции, экскурсии, виртуальные выставки) пользуются меньшим спросом, чем «живые» форматы. Однако время от времени представители ЦА к ним обращаются. Более того, 25% отметили, что регулярно просматривают выставки и экспозиции на сайтах музеев (диаграмма 7). При этом некоторые музейные работники отмечали, что обучение старших базовым навыкам цифровой грамотности является важной частью работы с ними, и в определенных случаях именно это позволяет поддерживать регулярную коммуникацию, особенно с одинокими или болеющими представителями их аудитории.

- Показательно, что, говоря о своих ожиданиях от участия в музейных программах, многие опрошенные выделили не только новые знания, но и новые знакомства, что подчеркивает значимость подобных предложений для нивелирования социальных угроз в отношении старших. Однако почти 1/4 опрошенных не готова участвовать в групповых форматах взаимодействия в музее (диаграмма 8).
- 80% участников опроса отметили, что участие в программах, предлагаемых музеем, придает им заряд сил, а в числе наиболее значимых эффектов, помимо приобретения новых знаний, отмечалась возможность

Диаграмма 7. Опыт участия в музейных программах

Как часто Вы знакомитесь с музейными экспозициями, выставками на сайтах музеев?

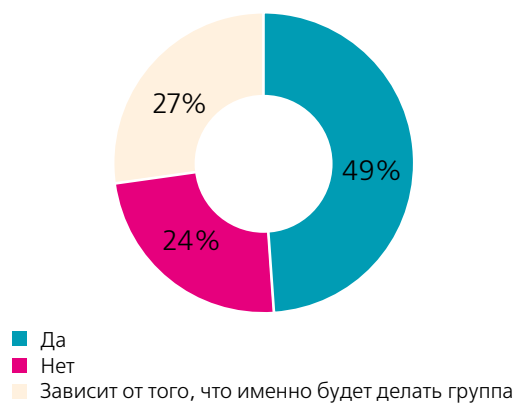

Предпочитаемые музейные предложения

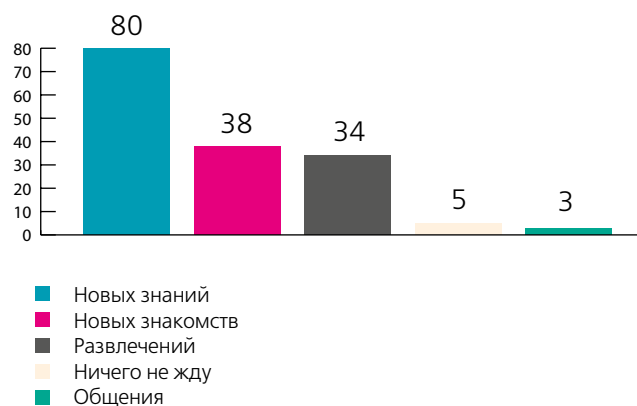

Диаграмма 8. Опыт участия в музейных программах

Если музей предлагает некую групповую деятельность, то готовы ли Вы к групповой работе?

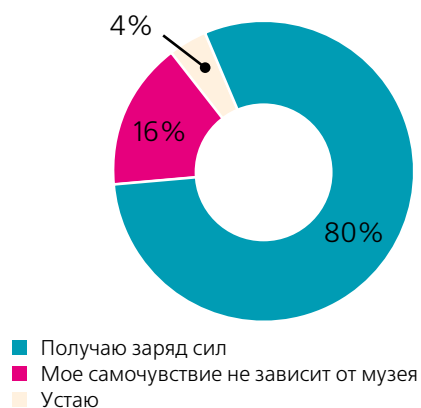

Ожидания от посещения музея, участия в музейных мероприятиях

Диаграмма 9. Влияние участия в музейных программах на аудиторию

Как меняется Ваше самочувствие после посещения музея, участия в музейных мероприятиях?

Участие в музейных проектах помогает Вам...

почувствовать свою востребованность, применить накопленные знания и умения, а также обзавестись новыми знакомствами (диаграмма 9). Таким образом, как и в случае с ожиданиями от включения в подобные практики реальный опыт участия в значительной мере важен своими социальными эффектами.

**ОБЩИЙ АНАЛИЗ
РОССИЙСКИХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ
ПРАКТИК**

VIII

Проект «Old school. Народный куратор», Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, г. Омск

ТЕОРИИ И МОДЕЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ

МЕНЯЮЩИЕСЯ ПАРАДИГМЫ СТАРЕНИЯ

Музеи активно вовлечены в диалог о том, какие именно теории могут быть наиболее эффективными в работе со старшим поколением. Теории старения постепенно изменялись, и музеи должны были интегрировать эти изменения в свою деятельность.

Подход к старению, который был характерен для конца 1950-х годов во многих европейских странах, подразумевал понимание старости в свете «теорий отстраненности (ухода)». Этот подход постепенно стал замещаться новой парадигмой, основанной на «теории активности». Это послужило толчком к началу так называемой новой геронтологии.

Holstein, Minkler (2003, 787) указывают на мало изученные аспекты понимания старения, призывая избегать однозначных и универсальных интерпретаций: «Новая геронтология, основанная на концепции успешного старения, устанавливает предпосылки к конечному результату процесса старения. Подход, в котором главный акцент сосредоточен на здоровье и активном участии в жизни, дает людям силу и власть в достижении желаемого состояния. Мы отдаем дань уважения научно-обоснованной модели успешного старения Роу и Кана (Rowe and Kahn), но настаиваем на необходимости внимательного изучения этой модели. Используя оптику критической геронтологии как первичного фильтра, мы подвергаем критике нормативное видение старости и обращаем

внимание на неартикулированные (и возможно неизученные) ценности, предположения и последствия. Мы считаем, что эти неизученные аспекты старости могут причинить вред пожилым людям, особенно пожилым женщинам, а также людям, живущим в бедности, этническим меньшинствам, которые уже маргинализированы в обществе».

ОТ ВОЗРАСТНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ДО ВОЗРАСТНО-ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

В музейных проектах Скандинавских музеев (Tine Fristrup and Sara Grut, 2015) сотрудники опираются на модель возрастного-интегрированного общества, где возраст не определяет позицию (в образовании, работе, досуге), занимаемую человеком в социуме. Модель, разработанная Riley and Riley (1994), предлагает пути изменения, которые должны минимизировать ограничения в пожилом возрасте. К примеру, роли в нашем обществе могут быть реструктурированы таким образом, чтобы быть доступными в течение всей жизни. O’Rand (2005) расширил эту модель, предложив добавить еще один аспект – здоровье. (См. рис. 1)

Таким образом, он интегрирует те политические и социальные идеи, которые отражают один из доминирующих дискурсов современного общества – продвижение здоровья для долгой и успешной жизни.

В возрастном-интегрированном обществе «социальные роли и переходы в связи со статусом могут возникать в течение жизни во всех сферах и могут сталкиваться друг с другом в любой момент нашей жизни» (O’Rand, 2005, 113). Таким образом, начало «пожилого» возраста утрачивает устойчивый социальный статус по отношению к хронологическому возрасту и стратификации по возрасту. Согласно Katz (2011), именно функциональные способности и возможности становятся новыми маркерами «пожилого возраста».

Laslett (1989) представляет четыре фазы жизни или четыре возраста человека: в первой фазе мы сосредоточены на ранней социализации, когда человек зависит от других (особенно от родителей), вторая фаза – это зрелость, когда человек берет на себя ответственность за выстраивание отношений, развитие карьеры, выращивание детей, финансовую автономию. Третья фаза характеризуется тем, что человек постепенно освобождается от ограничений и обязательств второй фазы и обретает большие степени свободы и жизненного творчества. На финальной фазе человек подготавливается к смерти и возможно становится опять более зависимым от помощи других. Такой структурированный подход к возрасту заставляет задать вопрос о смысле и значении возраста: как мы можем балансировать ресурсы и риски в течение нашей жизни? Согласно O’Rand, этот акт взвешенного отношения к возрасту может вести к созданию «жизненного капитала», включая социальный, психофизиологический и личный.

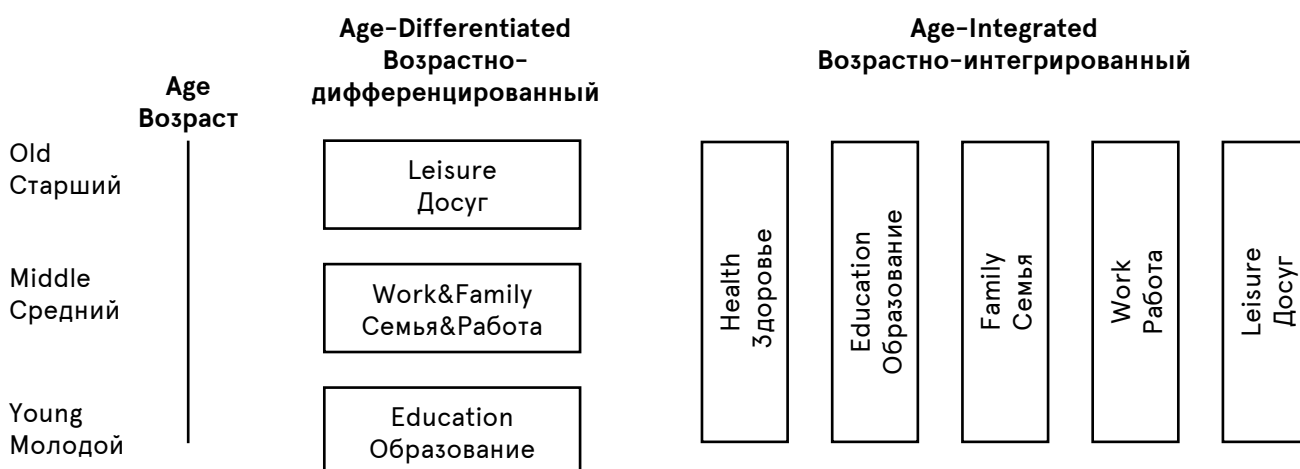

Рис. 1

ВОЗРАСТНО-ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО

При этом подходе на первый план выходит поддержание физического и ментального здоровья для снижения возможных функциональных ограничений и барьеров и сохранения на как можно долгое время активной позиции.

С этой позиции ключевую роль выполняет здравоохранение, функция которого как раз сглаживать возникающие с возрастом функциональные ограничения. Далее следует сфера социальных сервисов. У музеев и других организаций культуры в этом случае поддерживающая функция исполнителей социального заказа, то же самое касается НКО, ближайшего окружения и сообществ.

Хотя этот подход направлен на поддержание социальной активности и нивелирование некоего «особого статуса» в связи с возрастом, роль самой аудитории в выстраивании этой системы недостаточно активна, она больше выступает в роли благополучателя.

Взаимоотношения отражены на рис. 2

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Одной из концептуальных основ формирования заботливой среды с привлечением к процессу культурных институций, в частности музеев, может выступать теория социального и культурного капитала, в основе которой лежит идея, представленная Пьером Бурдьё в работе «Формы капитала». Выделенные им три формы капитала (экономический в виде собственности и денег, культурный в виде представлений, квалификации, образования и культурных ресурсов, социальный в виде системы отношений, общественных норм) находятся в постоянном взаимодействии и способны конвертироваться друг в друга при определенных условиях. Интеракция между конструктами социального и культурного капитала представляет объяснение человеческих мотиваций и поведения в контексте неравной социальной среды. Это позволяет задействовать ресурсы учреждений культуры для наращивания культурного и социального капитала, что в конечном итоге содействует повышению качества жизни ЦА.

Рис. 2. Возрастно-интегрированное общество

Объем социального капитала каждого индивидуума зависит от объема социальных отношений, которые могут быть эффективно мобилизованы и от объема капитала (экономического, культурного, социального), которым обладают люди, с которым человек связан. Поскольку одним из факторов уязвимости старших является социальная исключенность и изоляция, интенсификация социальных контактов, встраивание в новые социальные связи посредством совместных практик, предлагаемых учреждениями культуры, могут быть эффективным механизмом наращивания социального капитала старших. Исследователи обнаружили, что респонденты, встроенные в социальные сетевые отношения, которые характеризуются большим объемом социального капитала, демонстрируют лучшие показатели физического и психологического: они чувствуют себя менее одинокими и менее страдают от тревоги².

Культурный капитал существует в трех разных формах: в «инкорпорированной» форме – знания и опыт, навыки, представления об эстетике; в «объективированной» форме – владение культурными объектами; и в «институционализированной» форме – академические квалификации. Культурный капитал, накопленный отдельным индивидом, непосредственным образом влияет на его габитус (т.е. картину мира, определяющую выбор, поведенческую стратегию индивида) и, следовательно, то, каких жизненных результатов он сможет достичь. Обстоятельства жизни старших поколений (доступность образования, профессиональные возможности, социальные и физические барьеры и т.д.) сделали для многих из них процесс накопления культурного капитала более затруднительным, снизив, т.о., в перспективе качество их жизни. Культурные институции, располагающие общественным культурным достоянием и техниками работы с ним, имеют значительный потенциал для частичного восполнения просевшего объема культурного капитала своих ЦА.

Таким образом, музей (и в перспективе иные культурные институции) выступает точкой сопряжения, где аккумулируются ресурсы и возможности по наращиванию и культурного, и социального капитала для представителей

групп, находящихся в уязвимом положении, что ставит его в позицию ключевого субъекта формирования заботливой среды. Роль иных партнерских организаций (учреждения образования, органы социальной защиты, общественные организации, локальные сообщества) носит поддерживающий характер, усиливающий ресурсную базу основного субъекта. При этом функция государственных (властных) институтов заключается в поддержании общей рамки и проведения государственной политики, обеспечивающей доступность соответствующих ресурсов для ЦА, тогда как содержательное наполнение остается в ведении музея. (Рис. 3)

ТЕОРИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Устоявшейся общепринятой концепции благополучия (well-being) в настоящий момент нет. В научной литературе наиболее разработана идея ментального (психологического) благополучия, которая в определенной мере может быть спроецирована на более масштабные процессы. Психологическое благополучие индивида включает в себя шесть ключевых компонентов: личностный рост, принятие себя, автономия, целеполагание в жизни, позитивные отношения, относительная степень контроля в выборе контекста, среды, в которой человек находится². Весомую роль в реализации этих компонентов играют социальные факторы, проявляющиеся как в разрезе отношений, так и в наполнении среды бытования индивида.

Согласно отчету государственного департамента Великобритании по наукам «Пять путей к благополучию» (2008), улучшение благополучия возможно путем внедрения следующих практик:

- выстраивание социальных связей;
  - активность;
  - осознанность;
  - непрерывное обучение/познание;
  - участие в жизни общества (помощь другим).
- См. рис. 4.

Поскольку полноценное обеспечение благополучия достижимо только при наличии госу-

¹ Litwin, H., Shiovitz-Ezra, S. (2011) Social network type and subjective wellbeing in a national sample of older Americans. The Gerontologist, 51 (3), pp. 379-388

² Ryff, C.D., Singer, B.H. (2006) Best news yet on the six-factor model of wellbeing. Soc.Sci.Res. 35, pp. 1103-1119.

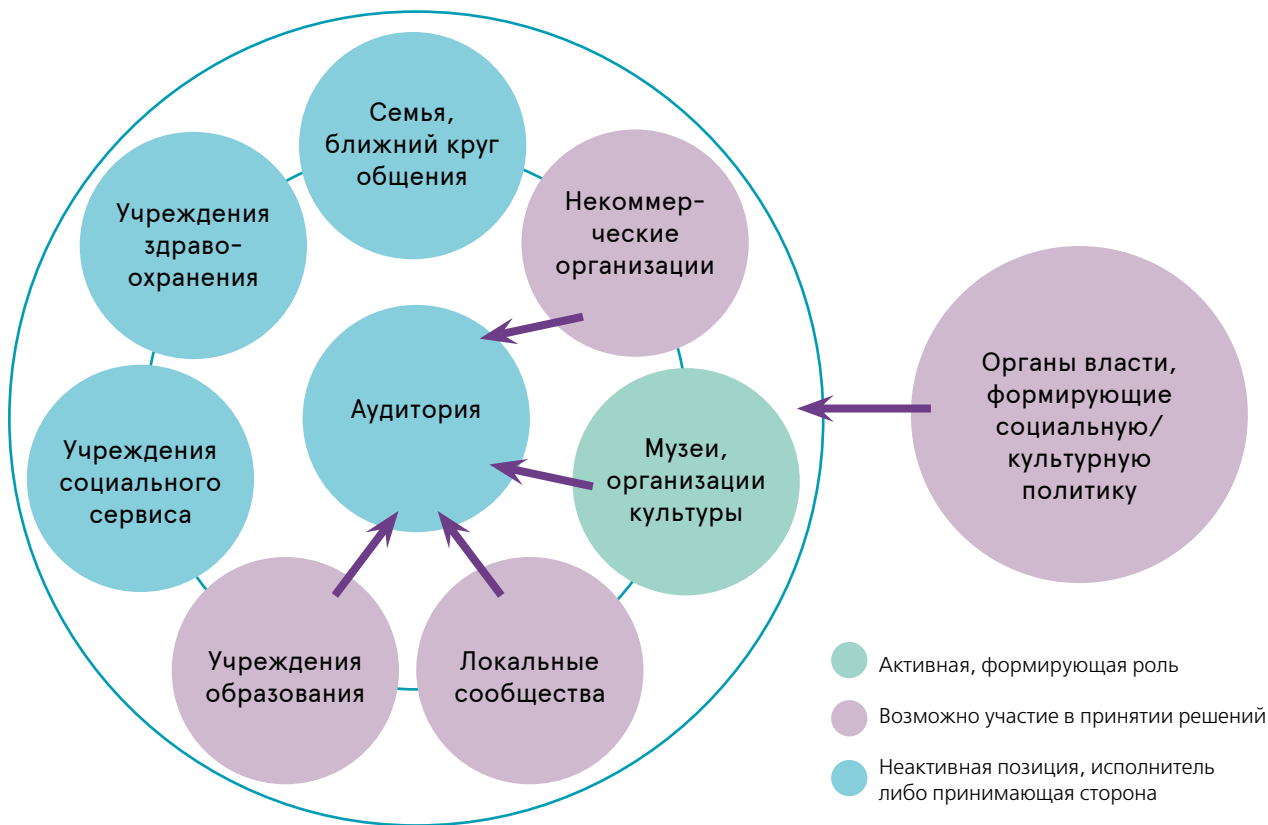

Рис. 3. Социальный и культурный капитал

дарственного и социального заказа, реализация этой концепции возможна при создании особой экосистемы, построенной на взаимодействии различных субъектов, отвечающих за отдельные аспекты представленной выше схемы. В контексте музейной работы с пожилыми людьми факторы психологического и физического благополучия зачастую являются лидирующими. Сам музей в структуре обеспечения благополучия может выступать как инициатором, так и исполнителем социального заказа, являясь равнозначным компонентом общей экосистемы. Аудитория в этой системе выступает в качестве соучаствующего субъекта, проявляющего интенцию к совместной работе и имеющего возможность влиять на содержание и форматы взаимодействия (Рис. 5). В контексте музейной работы с пожилыми людьми факторы психологического и физического благополучия зачастую являются лидирующими. Сформулированная по итогам нашего исследования модель в наибольшей мере соотносится именно с теорией благополучия.

Рис. 4.

Рис. 5. Теория благополучия

Рис. 6. Обучение в течение жизни

ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

В этой модели аудитория занимает достаточно активную позицию, поскольку предполагается, что помимо сохранения личной автономии и контроля над своей жизнью, решениями, минимизации рисков зависимости старший выступает в роли субъекта гражданской активности. С этой позиции аудиторию при данном подходе можно рассматривать в определенной степени как заказчика, а другие субъекты его поддерживают и предлагают ему различные возможности. Также в активной формирующей позиции могут выступать учреждения сферы образования (неформального и формального), субъекты, ведущие просветительскую деятельность как носители компетенций и знаний. Музеи и другие организации культуры выступают во многом как агрегаторы и медиаторы образовательных и досуговых активностей. Учреждения здравоохранения и социального сервиса поддерживают функциональность и возможность в обучении и развитии. Взаимоотношения отражены на рис. 6.

На рисунках схемы ролей и взаимоотношений достаточно условны и отражают основные принципы и предпосылки, при этом в жизни могут быть более вариативные и ситуативные модели.

КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ В РАБОТЕ СО СТАРШИМИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НИМИ

К основным акторам, которые взаимодействуют/могут потенциально взаимодействовать со старшими и быть частью системы заботы, можно отнести следующие основные группы:

- организации здравоохранения;
- организации, предоставляющие различные социальные сервисы;
- некоммерческие организации, работающие с уязвимыми старшими;
- семья и ближний круг общения;
- музеи и другие организации культуры;
- учреждения образования (добавить в схему);
- различные локальные сообщества, объединенные какой-либо совместной деятельностью.

В зависимости от подходов, описанных выше, роли каждой из групп и взаимоотношения внутри этих групп могут меняться роли, взаимоотношения и коммуникация между ними, а также роль и позиция самой аудитории. Базовая схема взаимодействия акторов и аудитории – рис. 7.

Рис. 7. Общая схема акторов, вовлеченных в работу со старшими

ТИПОЛОГИЯ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ УЯЗВИМЫХ

Программа «Годы. События. Люди», Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, г. Ставрополь

Для того чтобы предложить оптимальные вариативные модели взаимодействия музея с другими ин- ституциями и сообществами по работе с уязвимыми группами старшего поколения, был произведен анализ музейных российских практик, соответствующих критериям исследования.

Он показал, что для выработки механизма ак- тивного и успешного взаимодействия акторов в этом процессе необходимо типологизиро- вать означенные практики по определенному принципу.

Этим принципом стал источник инициирования практики: активисты целевой аудитории, сам музей, партнеры музея.

Под партнерами музея понимались учреждения здравоохранения и социальной защиты, куль- туры и общественные учреждения (Общество инвалидов, советы ветеранов, учреждения церкви). В подавляющем большинстве иници- аторами выступали именно музеи, некоторое количество музейных практик было иницииро- вано библиотеками и культурно-досуговыми центрами, далее шли общественные органи- зации (Советы ветеранов, общества инвали-

дов, краеведческие, генеалогические). Надо отметить, что зачастую инициатива исходила и от самих представителей аудитории, но они выступали как представители тех обществен- ных организаций, в которых являлись лиде- рами (Хабаровск). Был выявлен один случай инициирования системных практик со стороны органов здравоохранения (Геронтологический центр) и ни одного от социальной защиты. В редких случаях они выступали заказчиками единовременных формальных мероприятий.

Внутри каждой из этих групп можно выделить следующие форматы общения музея с уязви- мыми (по убыванию распространения):

- *клубный формат* – регулярные встречи «по интересам», для проведения исследований (генеалогических и родоведческих) и об- суждения их результатов, занятия рукоде- лием и творчеством, проведение бесед со

священнослужителями, творческие встречи со значимыми для аудитории личностями, прослушивания тематических лекций или сообщений;

- *просветительский формат* – проведение цикла экскурсий или мастер-классов, по сути, типовые музейные программы, в отдельных случаях адаптированные для лиц старшего возраста с признаками уязвимости;
- *формат, дублирующий инклюзивные программы*, так как все инвалиды старшего возраста подходят под определение уязвимых;
- *событийный формат* (с долговременным ивент-календарем) с элементами «оживления» межпоколенческих связей (проведение встреч/бесед с молодым поколением, вовлечение его в совместную деятельность, связанную с общей темой), организация музеем мероприятий на памятные дни, профессиональные и иные календарные праздники, поздравление ветеранов;
- *волонтерство* – вовлечение аудитории в деятельность музея в качестве помощников или наоборот оказание помощи старшей аудитории;
- *практики в духе «культуры участия»* в рамках определенного музейного проекта, осуществляемого на средства гранта – имеющие начало и конец и нацеленные на совместное создание конечного продукта (выставка, цикл экскурсий, театральная постановка и т.д.);
- *неструктурированные контакты* с пожилыми людьми – носителями памяти о месте проживания, местном градообразующем, но ликвидированном или пришедшем в упадок предприятии. Такие контакты служат для сбора музеем воспоминаний, исторических предметов с последующим их музеефицированием.

В 2020 году, в период пандемии и локдауна, когда было невозможно проводить мероприятия офлайн, основным способом общения и поддержания вовлеченности аудитории уязвимых стали телефонные звонки, переписка в интернете и поздравления с днем рождения и другими праздниками.

В большинстве случаев характер проведения практики основывался на пассивном или минимально активном участии «подопечных». Многие из них, благодарные за то, что музей, что-то придумывает и делает специально для них, ориентировались, тем не менее, на пассивное «потребление услуг», считая себя «не вправе» диктовать музею свои запросы («Я здесь не хозяйка»), то есть выступали «объектом» заботы музея. Однако в последнее время стали появляться проекты по работе с уязвимыми группами пожилой аудитории, которые носят партисипаторный характер. И их популярность, и востребованность со стороны целевой аудитории растут.

Типология практик показывает, что именно музей становится ведущим и самым активным актором при проведении практик. Даже при инициировании практик извне, когда музей становится площадкой для проведения формального календарного мероприятия (*День пожилого человека, праздник для ветеранов и т.д.*) музей представляет свои специфические музейные продукты и максимально использует возможности своего пространства. Но при этом он чаще всего видит в пожилom человеке объект, а не субъект заботы. Исправить такой подход можно при согласованном участии всех заинтересованных сторон.

Анализ практик показал, что долговременные неструктурированные программы, носящие для музея характер благотворительности, проходят этап осознания, пересобираются, систематизируются, получают статус музейного направления. Выявляется сотрудник музея, который может его вести, берет на себя ответственность за его эффективность. Он должен обладать определенными личностными свойствами (эмпатия, эмоциональный интеллект) и быть мотивирован наращивать свои компетенции в этой области.

В настоящее время остро ощущается потребность переходить от заявительного к выявительному характеру определения аудитории уязвимых. Это означает, что при взаимодействии со своими партнерами музей не должен подменять собой органы социальной защиты и не обязан целенаправленно заниматься выявлением этой аудиторией. Этим предназначено заниматься органам соцзащиты и здравоохранения. Однако ему необходимо взаимодей-

ствовать с теми учреждениями, которые могут предоставить базу контактов лиц, относящихся к уязвимым группам старшего возраста. Музей должен чутко откликаться на их запрос, максимально выявить потребности аудитории и провести ее исследование («ничего для нас без нас!»), получить консультации и рекомендации от специалистов, работающих с ней (а это именно социальные учреждения), выявить возможности своего ресурса (коллекция, музейное пространство, потенциал сотрудников). Музей может стимулировать активность лиц пожилого возраста, относясь с уважением к ресурсу уязвимых, но активизируя здоровую часть их личности.

ОСОБЕННОСТИ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ УЯЗВИМЫХ СТАРШИХ ЗА РУБЕЖОМ

МУЗЕЙНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

Наряду с более традиционными формами работы, такими как музейные визиты и творческая активность, музеи постоянно осваивают новые формы взаимодействия с людьми старшего поколения. Приведем несколько примеров таких музейных интервенций, которые зачастую осуществляются в партнерстве с сектором здравоохранения и сектором социальной защиты.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПИСЫВАНИЕ (SOCIAL PRESCRIBING)

Социальное предписывание позволяет медицинским службам первого звена связать организации так называемого «третьего сектора» и сообщества с целью создания эффективной помощи людям с эмоциональными, социальными или практическими потребностями (Chatterjee et al., 2015). Растет количество международных публикаций, свидетельствующих о пользе интервенций культурного сектора для здоровья людей. Спектр таких интервенций включает в себя новые возможности для творчества, выстраивания новых смыслов и отношений. Исследования показывают, что практики креативного соучастия в пожилом возрасте могут «бросить вызов» таким идеям, как физическое и психологиче-

ское угасание и воссоединить разорванные связи пожилых людей с их местными сообществами (Vella-Burrows, 2016). Фридли (Friedli, 2009) описывает социальное предписывание как «немедицинскую интервенцию» с целью улучшения здоровья и благополучия людей, то есть соединение пациентов с различными немедицинскими источниками помощи и поддержки в обществе. Впервые социальное предписывание появилось в Великобритании в середине 1990-х годов и убедительно доказало: участие людей в жизни культурного сектора имеет позитивный эффект для психологического здоровья, улучшения качества жизни и развития новых возможностей для создания социальных связей, редуцирует социальную изолированность. Музеи играют важную роль в этом процессе (Chatterjee, Noble, 2013), однако перед ними стоит важный вопрос понимания, каким образом отвечать на социальные и психологические потребности местных сообществ – в качестве дополнения к медицинским интервенциям, и как наиболее эффективно формировать связи между всеми участниками процесса (социальные службы, здравоохранение, сообщества и культурный сектор). Социальное предписывание в форме музейных посещений особенно эффективно в случае уязвимых пожилых людей – оно помогает пожилым людям брать ответственность на себя за то, как они хотят заботиться о своем здоровье, и продвигает идеи активного образа жизни. Лонгитюдное исследование (Vemuri, 2014) рассматривало взаимосвязь между интеллектуальным обогащением в течение жизни и когнитивным угасанием (расстройствами) в пожилом возрасте. Исследователи пришли к выводу, что постоянное интеллектуальное стимулирование в виде познания, получения нового опыта может замедлить процесс когнитивных нарушений, наблюдаемых в пожилом возрасте. Многие музеи в рамках дистанционных программ работают с музейными коллекциями (объектами) в больницах и домах престарелых. Музейные предметы используются для когнитивной и мультисенсорной стимуляции пожилых людей (Музеи Ливерпуля). Однако многие программы в контексте социального предписывания ограничены во времени и финансовой поддержке, именно поэтому партнерство с другими организациями и фундаментальные исследования могут помочь музею создать устойчивые модели такого рода деятельности.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ

Во многих музейных проектах с людьми старшего поколения используется модель реминисценции. Bluck, Levine (1998) дали достаточно исчерпывающее определение реминисценции: основными чертами реминисценции является то, что она случается с каждым из нас в каждодневной жизни, и реминисценции могут отражать действительные события. Воспоминания могут быть реконструированы от существующих представлений о «Я».

Pasupathi (2001) описывает симбиотическую связь между реминисценцией и социальным контекстом, в котором она возникает. Социальный контекст влияет на ожидаемые цели нарратора и аспекты, которыми нарратор предпочел поделиться. Музейные исследования демонстрируют: пожилые люди сообщают о позитивных эмоциях, когда они делятся автобиографическими воспоминаниями с другими, и таким образом возникает потенциал для формирования новых социальных связей.

Westerhof, Bohlmeijer, Webster (2010) исследовали разные функции реминисцирования и как это процесс влияет на психологическое здоровье и продолжительность жизни. Один из вопросов: что музей может предложить человеку, страдающему деменцией? Сложилась практика, когда музеи работают с памятью через взаимодействие с музейными артефактами. Центральная идея этих практик – дать людям ощущение контроля над собственной жизнью. И тем самым, усилить чувство собственной значимости, ощущение физического и психического благополучия.

Последнее десятилетие скандинавские музеи посвятили себя этой работе. К примеру, Музей в Аархусе (Дания) создает инновационные программы для пожилых людей, начиная с 2004 года. В рамках проекта «Старый город» была создана специальная квартира, которая была наполнена объектами, напоминающим людям об образе семейной жизни в 1940-х и 1950-х годах. Эта квартира полностью повторяет интерьеры этого исторического периода. Цель этого проекта, как говорит его инициатор Хеннинг Линдберг (2013): «дать уязвимым пожилым людям возможность восстановить контроль над своей жизнью, под-

держивать свою идентичность и значимость; и на какое-то время опять стать хозяевами своей жизни». Эти экспозиции выстроены вокруг личных воспоминаний пожилых людей. В начале каждой программы все участники получают фотокнижку, где содержатся фотографии памятных мест и людей. Эти фотокнижки также используются в процессе знакомства всех участников друг с другом.

Housden (2007, 30-34) идентифицирует несколько полезных эффектов музейной работы с воспоминаниями: стимулирование социальных связей, повышение чувства собственной значимости и уверенности, восстановление чувства идентичности, удовлетворенность от передачи следующим поколениям семейной истории, эффективность холистического взгляда на потребности участников. Такой холистический подход акцентирует не болезнь, а целостное восприятие человека, который приходит в музей.

ВОЗМОЖНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ: МУЗЕЙНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Существует иерархия культивирования возможностей, который были обозначены в рамках подхода «Обучение в течение жизни». Предпосылкой для культивирования заботы о своем здоровье является консолидация возможностей гражданского участия.

Schuller and Watson (2009) описывают возможность гражданского участия как «обретение смыслов и влияние на формирование своей собственной культуры». Продвижение возможности гражданского участия означает, что людей приглашают играть активную роль в культурных проектах. Возможности гражданского участия позитивно ассоциированы со свободой выбора. Общество развивается и обогащается, если в нем возникают новые сценарии межпоколенческого диалога, формируется способность конструктивно справляться со сложными и полными неопределенности ситуациями, бросающими нам вызовы в 21 веке. К примеру, Музей Лембрука в Дуйсбурге (Германия) создал проект, нацеленный на формирование межпоколенческого диалога: группа пожилых людей и группа молодых людей регулярно встречались в

музее для обсуждения музейных коллекций. Кульминацией проекта стала выставка об этом взаимодействии и «Поколенческий гид» по музею, благодаря которому посетители музея могут познакомиться с вдохновляющими беседами между молодым и старшим поколением на тему музейных коллекций.

Музеи могут быть теми институциями, которые предоставляют возможности гражданского участия. Для стимулирования этих возможностей пожилые люди могут выбирать активную роль в жизни культурных институций. Таким образом, люди могут не только улучшить качество собственной жизни, но и жизнь местных сообществ. Один из ярких примеров – это волонтерская деятельность пожилых людей в музеях. В музеях Скандинавии большинство волонтеров – это люди старшего возраста, которые помогают в осуществлении самых разных видов деятельности, начиная с административной и заканчивая работой с посетителями. Исследование, проведенное Hansen (2013), показало, что мотивационным фактором для пожилых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, является личное развитие и самоактуализация. Это может выражаться в желании познавать новое, делиться этим знанием с другими, выстраивать новые социальные связи.

ВЫЯВЛЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ МУЗЕЙНЫХ ПРОГРАММ

Проект «Творческие мастерские «Понять современное искусство», Уральский филиал Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, г. Екатеринбург. Фото предоставлено участницей проекта Надеждой Вологжаниной

На основании полученных нами данных можно выделить пять основных типов эффектов от программ для старших: улучшение самочувствия и самоощущения (физического и ментального состояния); стимулирование познавательной и культурной активности; развитие социальных связей и общение; укрепление социального статуса; повышение качества жизни.

ДЛЯ АУДИТОРИИ

Общее самочувствие и самоощущение (физическое и ментальное состояние)

Участие в музейных практиках оказывает положительное влияние на настроение и самочувствие старших. Они «чувствуют себя моложе», хотя бы на время забывают о болезнях. В некоторых случаях музейные программы дают заметный участнику терапевтический эффект – помогают отвлечься и почувствовать себя лучше после перенесенных трудностей.

Вот человек живет один. Представляете? Сидит в трех стенах и вот позвала [имя] тоже. Она мне 20 раз спасибо сказала. Говорит: «Я ожила». У нее муж умер, и она все, замкнулась (представитель аудитории).

Вот я тоже думаю сегодня: ой что-то там у меня кольнуло, стрельнуло. Я думаю: меня сегодня ждут, надо идти, раз разошлась, пробежалась, вроде ничего, бодрячком (представитель аудитории).

Музейные сотрудники говорят о «тонусе» и «позитиве». Необходимость выходить из дома и посещать публичное место стимулирует потребность следить за собой – заботиться о внешнем виде, подбирать гардероб и т.д.

У них меняется настроение, некоторые на концертах танцуют (представитель музея).

Люди становятся более, если можно так сказать, опрятными, видимо, все равно сидя дома можно за собой где-то не ухаживать.

<...> А тут постоянное посещение учреждения, нашего общения, человек вышел в общество (представитель музея).

Музейные программы, по словам сотрудников, помогают старшим поделиться чем-то, что со временем делают людей более открытыми и контактными. Это отражается не только на том, как они ведут себя в музее – они больше участвуют и в других делах, общаются и вовлекаются, становятся более уверенными. Заодно взаимодействие в рамках программ дает возможность говорить о своих чувствах.

На психологическом каком-то уровне люди становятся общительнее, более открытыми что ли. Больше стараются поделиться чем-то личным (представитель музея).

Мне кажется вот такая более повышенная активность, вернее мобильность появляется в их среде. Они становятся активнее в социальных сетях, начинают себя позиционировать немножечко по-другому и где-то даже раскрываются, решаются поучаствовать в каких-нибудь мероприятиях, конкурсах (представитель музея).

Познавательная, творческая и культурная активность

Музейные программы способствуют появлению или развитию интересов у их участников. Они дают новые знания и навыки (как замечают участники исследования, это важно еще и потому, что может «отсрочить» деменцию, улучшить память), стимулируют самостоятельный поиск информации. Участники иногда открывают в себе таланты, о которых не знали, или просто начинают заниматься чем-то новым, – музей помогает попробовать то, в чем люди считают себя мало способными или мало осведомленными, укрепляет их веру в собственные творческие и познавательные возможности.

Я, можно сказать, на старости лет, благодаря тому, что изучаю свою родословную, научилась читать <...> письменные источники 18 века – метрические книги. А там совсем другой почерк – это тебе не печатные книги на «ять», а вообще непонятно, что написано. Т.е. постоянно развиваю свои мозги (представитель аудитории).

Я вот не умела рисовать вообще. Я, честно, не умею рисовать. То есть я учусь рисовать, то, что мне даже вообще сложно, но тем не менее что-то получается. Не всегда, но получается. Себя реализовываем (представитель аудитории).

А сейчас – дети выросли, внуки выросли, не работают, начинают вязать, вышивать, рисовать, пробивается какая-то творческая натура, о которой они, может быть, и не знали никогда, не понимали, что они такие талантливые люди (представитель партнерской организации).

Включение, так сказать, мозгов, головы, вот это вот все, мы же там не просто сидим, рот разинули у думаем, нет нам постоянно задают какие-то задания, и мы думаем сами, и художники нам предлагают и прочее. Это очень важно – не дать своей мысли какой-то убраться творческой, это очень важно (представитель аудитории).

Участие в музейной программе благодаря формированию интересов, образованию групп по интересам, обмену информацией может вести к расширению спектра интересов и активностей – посещению других культурных и просветительских мероприятий. Старшие вовлекают своих знакомых, рассказывают им о том, чем занимаются сами, зовут в музей и на другие культурные события.

Важный момент: на открытие выставки я их отдельно не зову, они сами приходят. Многие стали сами приходить на другие музейные мероприятия, которые им интересны – на лекции, на открытия выставок, на встречи с художниками, т.е. не какие-то адаптированные, а просто на какие есть. (представитель музея).

Мы зачастую от них узнаем, что они бывали на мероприятиях, которые проводит наша научная библиотека. Они были на какой-то просветительской лекции, которые проводят даже наши частные компании (представитель музея).

Коммуникация

Музей становится площадкой для расширения круга знакомств и общения. Даже в тех случаях,

когда это не приводит к образованию тесных дружеских связей, просто коммуникация на занятиях между собой и с сотрудниками музея, простая забота о других важна. Участники начинают интересоваться здоровьем друг друга, приносят выпечку к чаепитиям, делятся какими-то своими новостями, информацией. Иногда на основе группы образуются отдельные кружки по интересам, например, старшие начинают ходить в театр вместе. Сотрудники музеев говорили, что очень приятно не просто встречать в других культурных учреждениях «своих», но и видеть, что они приходят компанией.

Поначалу они хотели отмолчаться, потом у них раскрылось и общение. Они несколько раз собирались и чай пили, не то чтобы подружались, но стали так общаться и на повседневные темы, то есть как-то у нас такой кружок образовался (представитель музея).

Вне мероприятий мы тоже общаемся. Если долго не встречаемся, то встретишь случайно на улице и разговариваешь, как родные. У нас так-то нет места, где встречать, а вот есть музей, и хорошо (представитель аудитории).

Кроме того, что они находятся здесь, занимаясь каким-то ручным трудом, у них идет свое общение друг с другом, с таким же возрастом. Причем, люди самого разного образования находят общий язык и очень трогательно смотреть, как они что-то делают и все время ведут беседу. Для них это очень важно. И когда кто-то из участников не приходит, они все переживают: «Ну вот, доползла, дошла, ну как она себя там чувствует» (представитель музея).

Сами участники программ говорят о том, что в старшем возрасте уже сложно находить новых друзей, а музей дает такую возможность. Именно в музее можно встретить единомышленников, увлекающихся интересными тебе вещами, культурно вовлеченных людей. Редко, когда образовавшиеся связи кажутся участникам очень личными и глубокими, но существующие отношения их устраивают.

Атмосфера была просто великолепная, потому что приходили люди заинтересованные, и поддержка, и просто отношение

к группе, и сердечные... все как хорошие друзья. В моем возрасте, я вам скажу, новых друзей приобретать – это уже сложно (представитель аудитории).

Я не знаю профессии всех, но в основном это люди, все-таки связанные были с интеллектуальным каким-то трудом, учителя какие-то, работники администрации, директора каких-то предприятий, скорее всего (представитель аудитории).

Но чаще всего все-таки, мне кажется, люди, особенно пожилого возраста, они хотели бы пообщаться не только с соседями своими, потому что не всегда можно дружить с соседями по лестничной площадке, но найти себе человека, с которым ты могла бы поговорить о Левитане, о Моне, или о новой выставке, или о новом спектакле (представитель аудитории).

Надо отметить, что общительными и открытыми себя считают не все участники. Некоторым нравится ходить в музей, чем-то заниматься и встречаться там с другими людьми, но они не ищут контакта и не любят работать в большой группе. Одна из причин такой замкнутости, например, – нежелание слушать о трудностях, повседневных проблемах других. В этом плане, участникам нравится возможность выбрать подходящий именно для них режим вовлечения, необязательность взаимодействия с участниками за пределами музейной программы.

Нет, честно говоря, я вообще не очень люблю такое массовое. Жизненный опыт подсказывает, что, когда собирается много людей, обязательно будут люди, которые тебе не очень симпатичны (представитель аудитории).

Знаете, когда приходишь... были у нас мастер-классы. Ты пришел, сделал. У тебя такое хорошее настроение. Ушел. Продолжения не надо. Когда начинаются эти контакты, у кого что болит, кто что там... я это не очень люблю (представитель аудитории).

Наконец, вовлеченность в музейные программы обеспечивают темы для общения в тех обстоятельствах, когда в жизни человека в остальном может происходить не так много но-

вого и интересного: участники с удовольствием делятся этим с членами своей семьи (это, в свою очередь, иногда способствует вовлечению в музейные программы их родных другого возраста) и друг с другом.

Они садятся на скамеечку, обсуждают, фотографируют. Пересылают друг другу эти фотографии, своим родным их показывают (представитель музея).

У меня есть одна женщина, которая ходит на все занятия, записывает, а потом приходит домой и внукам рассказывает, что произошло в музее и как ей это нравится (представитель музея).

Социальный статус

Сам по себе музей как культурное учреждение, имеющее атмосферу важности и даже торжественности, дает особую валидацию деятельности, в которую вовлекаются старшие. Участие в музейных проектах – достаточно почетная роль, и это способно восполнить чувство «ненужности», возникающее у пенсионеров. В интервью отмечалось, что в музее приятно и почетно находиться среди объектов культуры и интеллигентных людей, об участии в программах знакомым рассказывают с гордостью. Статус важен многим, но в особенности, как представляется, тем, кто занимал раньше публичные должности, много по работе общался с людьми, имел много знакомств, но в старшем возрасте «выпал» из социальной жизни.

Это вообще, конечно, удивительно, когда ты в стенах картинной галереи, и это как будто совсем сокровенное, что вот вы здесь находитесь (представитель аудитории).

Вот что самое главное, общение и самое главное, что люди разных профессий сюда пришли. Я-то просто пришла, я простой работяга, а тут люди интеллигенты. Они руководили предприятиями, с высшим образованием. Конечно, я к ним почтительно отношусь (представитель аудитории).

Нам дали такие бейджики, на которых написаны фамилия, имя, отчество, что мы клуб. <...> Я, знаете, я настолько была горда, что я являюсь членом этого клуба. Вот я ехала в маршрутке, мне хотелось

даже повесить этот бейдж. Я всем сфотографировала, всем своим знакомым отправила, «вы представляете, а я вот являюсь членом клуба картинной галереи» (представитель аудитории).

Музей помогает укрепить статус благодаря тому, что обращается к старшим как к носителям важного жизненного опыта, как к незаменимому источнику информации о локальном прошлом. Мероприятия, в рамках которых старшие могут рассказать другим поколениям (в том числе собственным детям и внукам) о том, что они знают, о своих историях, переживаниях, дают им ощущение значимости. Тем не менее, сами участники программ почти не говорили о том, что им нравится делиться опытом – они меньше рефлексировали на эту тему или замечают этот аспект. Музейные программы также могут дать старшим новые роли, связанные с определенными занятиями, экспертизой в какой-то теме, творчеством.

Потом есть в музее фамилии, именно местных жителей, которые изначально жили на этой территории десятилетиями. И вот поколения выросли. Таким образом, было легко взаимодействовать с этим старшим нашим поколением, потому что это доверие, потому что они, как раз когда попали, как вы сказали, ненужными стали, то здесь они увидели свою значимость, нужность (представитель музея).

Причастие к нужности музею дополняет их значимость на данный момент. Родственники воспринимают их болезнь привычно, а нахождение в городском музее вдохновляет, заставляет быть причастным (представитель музея).

Помощь в повседневных делах и проблемах

Наконец, ощутимым эффектом музейных программ для старших становятся изменения, новые навыки и знания в других, напрямую не относящихся к культурной деятельности сферах жизни. Музейные сотрудники и волонтеры буквально оказывают старшим помощь по дому, участвуют в решении вопросов, связанных со здоровьем. В музеях развивают компьютерную, юридическую, финансовую грамотность, могут помочь отсканировать документы. В местах, где у социальных служб мало ресурсов, эти задачи берут на себя сотрудники культурных учреждений, но это востребовано и в больших городах.

У одной подопечной есть дети, которые не заботятся о ней. Она посещала нас в галлошах, мы купили ей ботинки с мехом. <...> Старой бабушке помогли кормить кошку, пока бабушка лежала в больнице (представитель музея).

Например, человек не может на выставку привезти работы, звонит и говорит, что тогда не будет принимать участие. Мы можем поехать забрать работы. Или человеку нужно принести воды - отъезжаем на это. Вызвать такси. Если человек обратился, значит в данный момент ему больше не к кому, если только не к нам (представитель музея).

Эффекты для музея и партнерских организаций

Данные типы эффектов проявились в меньшей степени в ходе исследования, тем не менее можно выделить ряд аспектов, касающихся пользы как для самого музея, так и для партнерских организаций.

В данном случае мы можем говорить, скорее, о потенциальных эффектах и видимых участника исследования собственных перспективах.

ДЛЯ МУЗЕЯ И СОТРУДНИКОВ

Расширение аудитории, привлечение новых посетителей

Нередко работа со старшими начинается именно как попытка расширить аудиторию, привлечь в музей новых посетителей. Этому может предшествовать исследование аудитории, анкетирование, в ходе которого выясняется, что среди нынешних посетителей мало представителей определенных категорий. При этом изначальное предположение о том, что пенсионеры и так чаще других посещают музеи, заложенное в вопросе интервью, по мнению сотрудников музеев, было неверным.

Создание новых, потенциально востребованных программ

В целом сотрудники музеев выражают уверенность в том, что работа со старшими востребована. Показателями этого для них является и количество желающих присоединиться, и существовавшие еще несколько лет назад гранты и программы поддержки таких проектов.

Они также уверены, что такая работа сегодня полезна и нужна. Они видят положительные эффекты своей деятельности и предполагают, что есть много людей, не охваченных программами, которые чувствуют себя одиночками, исключенными из социальной жизни, и которым музей мог бы помочь самореализоваться, почувствовать себя лучше.

Реализация социальной миссии, желания помочь

Причем это может касаться как миссии самого учреждения, так и личной мотивации сотрудника музея. Эта предрасположенность не всегда связана именно со старшим возрастом, она может в целом отражаться в практиках помощи и поддержки, социальной ответственности и активизме.

Реализация личных мотивов (психологический эффект) для инициатора

Ряд музейных сотрудников, которые начинают заниматься этим направлением, стремятся через это разобраться с переживанием себя и собственного возраста, справиться с потерями и травмами, «достроить» отношения с реальными или отсутствующими родными.

Сотрудники музеев говорят, что работа со старшими приносит удовлетворение. Она дает возможность ощутить отдачу (хотя некоторые замечают, что эта отдача бывает менее явная и более отложенная, чем в случае других музейных программ). Им нравится помогать, чувствовать благодарность участников, общаться с ними. Эта аудитория считается более ответственной и старательной, чем молодые; по мнению некоторых, старшим интересно браться за разные задачи в музее. Музейные сотрудники ценят возможность узнать видение старшего поколения, получить совет и расширить свой опыт, приобщиться к «житейской мудрости».

ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫ МУЗЕЙНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ

Для партнерских организаций сотрудничество с музеями привлекательно по нескольким причинам.

Первая связана непосредственно с целевой аудиторией. Партнеры ценят, что в музее стар-

шие люди могут услышать интересные рассказы о прошлом и культуре, поучаствовать в творческих занятиях, научиться чему-то и продемонстрировать свое творчество, работать с собственными воспоминаниями.

Одно дело по телевизору посмотрел или в прессе прочитал или он наглядно посмотрел выставку, материалы. Здесь экскурсовод познакомит с художником, который выполнил данную работу, расскажет об этом художнике (представитель партнерской организации).

Приходя в музей, собираясь там, получая какую-то информацию в плане музейной учебы (или как это можно назвать?), осмысления базовых своих знаний, они начинают дискутировать по тем или иным вопросам. Очень много выступлений потом идет – люди выходят и рассказывают о том, как они сами пережили войну (тот, кто помнит), какие события с ними происходили во время войны (представитель партнерской организации).

Во-вторых, музеи дают особую и удобную площадку. Она уважаема и авторитетна, имеет высокий статус, при этом воспринимается обществом как нейтральная, не нагруженная лишними политическими смыслами или не угрожающая морализаторством. Респонденты отмечают, что музейные программы и мероприятия для людей старшего возраста воспринимаются как существующие вне политики.

К тому же, в некоторых случаях в населенных пунктах музеи остаются, хотя другие учреждения закрываются либо теряют помещения, где можно было бы собираться людям старшего возраста. В музеях же бывает достаточно места, чтобы комфортно встречаться и проводить время. Наконец, там приятная атмосфера.

Музеи обращаются прежде всего к организаторским навыкам представителей партнерских организаций и к их социальному капиталу – возможности привлечь людей к их программам и мероприятиям. В некоторых случаях музею полезно то, что партнеры способны распространить информацию о новых выставках, программах, и т.д.; что из пар-

тнерской организации могут по их просьбе прийти слушатели или участники, например, для торжественного открытия памятника. Иногда музеям пригождается какая-то более специфическая экспертиза – например, знания об истории, помощь в атрибуции икон и других объектов религиозного наследия.

Внешние эффекты

По результатам анализа данных, полученных в ходе интервью, можно выделить еще один тип эффектов, которые касаются более широкой общности людей чем непосредственные участники взаимодействия в ходе музейных программ, а также касаются музеев и культуры в целом.

Программы для старших – один из механизмов, которые поддерживают местное сообщество и помогают формировать сплоченность и солидарность. Это особенно заметно в небольших населенных пунктах, но может распространяться и на более крупные города. Хотя по интервью заметно, что среди аудитории учреждения культуры принято рассматривать как сферу культуры, а не как социальную сферу, в результате образуются именно социальные эффекты: доверие, знакомства, циркуляция новостей, взаимопомощь и обмен опытом.

Все друг другу не посторонние. Может быть, еще и из-за того, что город наш маленький, все друг друга знают. Тут еще и этот момент. Некая сплоченность появляется в таких городишках (представитель партнерской организации).

Работа со старшими в музеях делает эту категорию людей видимой и тем самым меняет публичные представления об этом возрасте: они не сидят дома и не общаются с крайне ограниченным кругом, а присутствуют в городе, на публичных мероприятиях, берут на себя активные роли экскурсоводов или волонтеров, участвуют в выставках и т.п.

Для области наследия и работы с прошлым участие старших означает, что в музеи попадают дополнительные истории и артефакты, в них проводятся исследования (в т.ч. совместно с сотрудниками), которые помогают достраивать существующие нарративы. Особенно для музеев в небольших населен-

ных пунктах, с ограниченными ресурсами и возможностями пополнения фонда, организации выставок, такое участие существенно. Оно позволяет сохранять локальную историю, а разным категориям людей (этнической или профессиональной группе, свидетелям определенных исторических событий и т.п.) – оказаться незабытыми.

Особенности эффектов в российских и зарубежных практиках

По многим параметрам эти эффекты соотносятся с теми, которые выделяются зарубежными исследователями музейных программ.

Чаттерджи и Ноубл (Chatterjee and Noble, 2013, 115) проанализировали значительное количество публикаций с целью определения тех позитивных эффектов, которые музеи могут оказывать на здоровье аудиторий и пришли к следующим выводам.

Музеи могут создавать и укреплять:

- позитивный социальный опыт, ведущий к редуцированию социальной изоляции;
- возможности для познания и приобретения новых навыков;
- приятный и значимый опыт, который ведет к снижению тревоги;
- позитивные эмоции, такие как оптимизм, надежду, удовольствие;
- чувство самооценности и идентичности человека;
- вдохновляющие возможности для порождения новых смыслов;
- позитивное отвлечение от клинической среды, включая больницы и другие учреждения здравоохранения и социальной защиты;
- более эффективную коммуникацию между людьми.

Н. Жвйтиашвили при анализе зарубежного опыта выделяет 4 типа эффектов музейных программ, которые были идентифицированы самими участниками и музейными сотрудниками:

1. социальная вовлеченность;
2. получение нового опыта;
3. поддержание психологического и физического здоровья;
4. переживание музея как позитивного посредника и катализатора изменений.

Сопоставив эти данные с данными, полученными в ходе анализа российских практик, можно отметить, что специфически российской чертой является влияние музея на укрепление социального статуса, в то время как в зарубежных практиках также сильнее проявляется позитивное отвлечение от клинической среды, включая больницы и другие учреждения здравоохранения и социальной защиты (вследствие большей интеграции музеев в систему социальной поддержки и заботы о старших).

ВЫВОДЫ

IX

Проект «Клуб неугомонных любителей искусства», Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина, г. Астрахань

Музей, разрабатывающий программы для старших, создает потенциал для формирования и поддержания сообщества. Программы для старших (реализуемые в музеях) – один из механизмов, которые поддерживают местное сообщество и помогают формировать сплоченность и солидарность. Это особенно заметно в небольших населенных пунктах, но может распространяться и на более крупные города.

Музейные программы работают на улучшение качества жизни старших. Можно выделить ряд основных типов эффектов от программ для старших:

- улучшение физического и ментального состояния;
- стимулирование познавательной и культурной активности;
- развитие социальных связей и общение;
- укрепление социального статуса.

Данные эффекты в целом схожи в российской и зарубежной музейной практике. Как специфические именно для российского контекста, можно отметить эффекты, связанные с социальным статусом.

Государственные (ведомственные) учреждения, а также некоммерческие организации и общественные объединения, работающие с данной аудиторией, не учитывают и почти не используют потенциал друг друга. В то же время недостаток ресурсов приводит к различного рода ситуативным партнерствам. Отсутствие практики последовательного и долгосрочного взаимодействия препятствует складыванию целостной системы заботы о старших.

Заботливая среда подразумевает не только заботу о целевой аудитории, но и возможности для различного рода поддержки тех, кто заботится.

**МОДЕЛЬ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МУЗЕЯ С ДРУГИМИ
ИНСТИТУЦИЯМИ И
СООБЩЕСТВАМИ**

X

Программа «Дом воспоминаний» музеев Ливерпуля, г. Ливерпуль, Великобритания.
 Фото предоставлено Кэрол Роджерс

Музей, разрабатывающий программы для старших, создает потенциал для формирования и поддержания сообщества. Программы для старших (реализуемые в музеях) – один из механизмов, которые поддерживают местное сообщество и помогают формировать сплоченность и солидарность. Это особенно заметно в небольших населенных пунктах, но может распространяться и на более крупные города.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ

Модель ставит целью улучшение качества жизни сегмента аудитории старшего поколения (55+), в том числе относящихся к уязвимым группам, через музейные (социокультурные) практики. См. рис. 8. Иллюстрации к модели

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ

Внутренний круг

МУЗЕЙ - АУДИТОРИЯ - ПАРТНЕР (под партнером в целом понимается субъект, вовлеченный в работу со старшими).

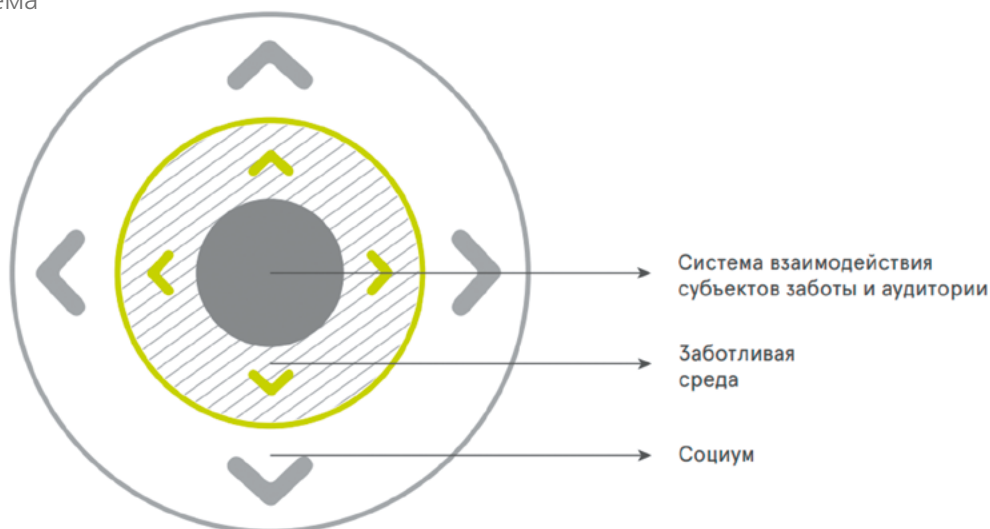
Каждый из основных элементов состоит из других подэлементов, одни из которых уже

проявились (выделены ярче), другие пока менее или совсем не проявлены (представляют потенциал). В перспективе при условии включения «неактивных» элементов система может работать более эффективно, и возможные формы поддержки, и последующие рекомендации могут быть направлены как на «активизацию» и включение этих неактивных элементов, так и на создание общего коммуникационного поля между ними.

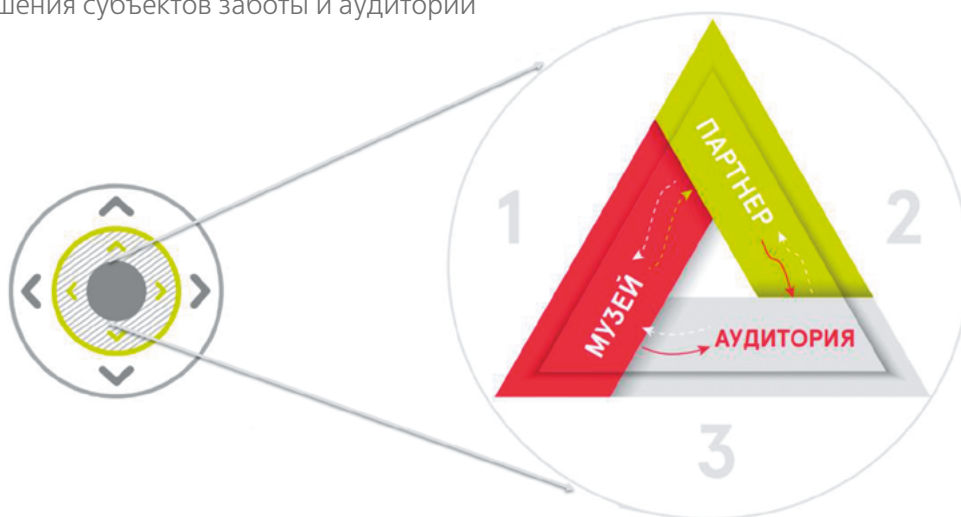
МУЗЕЙ (в перспективе организация культуры любого типа) может выступать:

- инициатором системной работы с аудиторией уязвимых старших;
- содержательным партнером, обладающим знаниями, экспертизой, общественным доверием;
- площадкой (безопасной).

Общая схема

Взаимоотношения субъектов заботы и аудитории

Создание заботливой среды

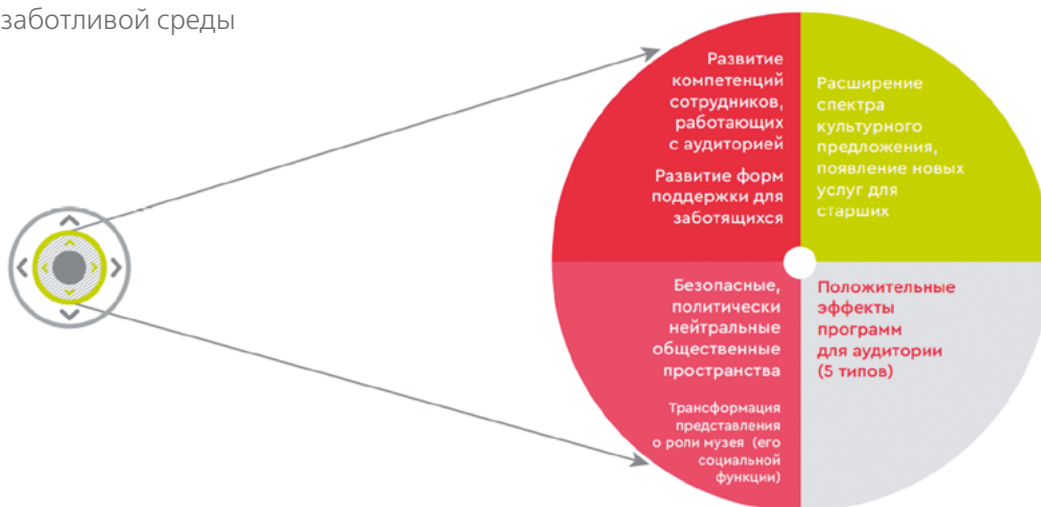

Рис. 8. Иллюстрации к модели

В данной категории достаточно много пока неактивных элементов, и это связано с тем, что музеи и другие организации культуры находятся скорее в начале пути и только начинают себя осознавать как социальный институт и возможный субъект такой работы.

ПАРТНЕР (субъект) – это, на данный момент, наиболее многогранная категория, которая может включать:

- учреждения здравоохранения;
- учреждения социальной защиты;
- любые культурные институции (библиотека, образовательный центр, дом культуры);
- общественные организации и объединения;
- органы исполнительной власти.

Для российского контекста также характерно участие религиозных организаций как достаточно активных субъектов такой работы, особенно на малых территориях.

Эта категория также может выступать в качестве

- инициатора системной работы с аудиторией уязвимых старших;
- содержательного партнера, соавтора программ, эксперта по работе с аудиторией;
- коммуникатора, информатора.

АУДИТОРИЯ

На данный момент в охват музейных программ больше попадает аудитория активных и здоровых, которая вовлекается сама, при этом частью музеев уже ведется работа с уязвимыми старшими.

Сама аудитория (в том числе ее представители – как индивидуально, так и в составе групп и объединений) может выступать:

- инициатором программ;
- соавтором программ;
- участником программ (получателем).

Первый вариант не является редкостью, когда представитель общественного объединения (например, ветеранов, инвалидов) выступает в качестве инициатора и обращается с запросом к музею.

Вторая возможность проявляется реже и скорее будет ответом на предложение музея, поскольку аудиторией часто не осознается, что не только музей им что-то дает, но и они

в свою очередь представляют ценность для музея с имеющимися знаниями, экспертизой, опытом (воспоминаниями). Второй круг отображает эффекты от взаимодействия между участниками внутреннего круга.

Социум представлен в модели как большой круг, вбирающий в себя все элементы и выходящий за их рамки.

Важно, чтобы элементы-участники были активны и не ограничивались пассивной ролью. Например, большой эффект достигается, когда музей не ограничивается предоставлением своей площадки для работы с целевой аудиторией, а сам становится создателем или соавтором музейной услуги/продукта по запросу целевой аудитории или другого субъекта, вовлеченного в работу со старшими.

Или другой пример, когда партнер (субъект, вовлеченный в работу со старшими) выступает не только в роли информатора или организатора, но и содержательно включается в создание программ.

*В отношении целевой аудитории тезис о включенности представляется не бесспорным, здесь мы скорее исходим из того, что практики соучастия в целом показывают свою эффективность, но в то же время и «пассивное» участие также приносит положительные результаты.

Сегменты пересечения окружностей трех элементов выглядят на схеме модели как «Цветок» с тремя лепестками. В настоящее время часто один из ее «лепестков» является «безжизненным» (нерабочим) и представляет собой лауну в коммуникации элементов. Схема призвана визуализировать «лакуны» и места, куда могут быть приложены усилия и направлена поддержка.

Она может осуществляться с целью:

- раскрытия потенциала и возможностей элементов «музей» и «партнер» друг для друга, усиления связей и повышения «видимости» друг для друга, эффективности коммуникации между различными субъектами;
- повышения компетенций сотрудников музеев в работе с уязвимыми старшими, повышения осознанности работы с этой аудиторией, расширения возможностей и инструментария;
- продвижения понятия заботливой среды и музея, и учреждений культуры как части этой среды.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

XI

Программа «Музей для всех», Таврический краеведческий музей, р.п. Таврическое, Омская область

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ МОДЕЛИ

Для успешного и неформального взаимодействия элементов модели необходимо показать местным властям, тем, кто вовлечен в работу со старшими и принимает решения, динамику демографических изменений состава населения и донести до них необходимость:

- выявления пожилых людей, относящихся к категории уязвимых через органы социальной защиты и поликлиники;
- планомерной работы по созданию для них заботливой среды в самых демократичных и бюджетных по стоимости обслуживания учреждениях культуры: музеях, библиотеках.

Создать силами музеев и других культурных учреждений краткую и содержательную презентацию, четко и ясно представляющую

НА КАКИЕ ПРОЦЕССЫ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ ФОНД?

Создание образовательной платформы для **СОВМЕСТНОГО** обучения представителей музейного сообщества, учреждений культуры, социальной защиты и здравоохранения, а также общественных организаций по созданию заботливой среды в музеях, разработки совместных проектов по взаимодействию и координации в этом процессе. Проведение тренингов и стратегических сессий в режиме онлайн и офлайн.

Создание информационного рекомендательного сервиса по работе учреждений культуры с этой целевой аудиторией. Возможно, большинство представителей ЦА не сможет им воспользоваться, но сервис станет информационным посредником между акторами модели взаимодействия и «сарафанным радио» (активистами из числа ЦА, родственниками и близкими пожилых людей с признаками уязвимости).

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО АКТИВИЗАЦИИ МУЗЕЯ КАК ЭЛЕМЕНТА МОДЕЛИ

Начиная работу в этом направлении музею нужно быть готовым, чтобы:

- провести исследование выбранного сегмента пожилой аудитории с признаками уязвимости. Особое внимание обратить на тех из них, кто проживает в шаговой доступности от места проведения культурной практики;
- четко представить, что музей будет понимать под термином «уязвимости»;
- подготовить адресную программу для этой аудитории, составить перспективный план, как минимум на год;
- четко обозначить необходимые ресурсы для нее: наличие сотрудников, обладающих эмпатией и эмоциональным интеллектом и мотивированных на работу с этой аудиторией, наличие помещения или зоны музейного пространства, комфортного для пожилых;
- искать партнеров и уметь налаживать и выстраивать коммуникацию с ними и с другими влиятельными структурами;
- проводить гибкую маркетинговую политику цен (пробные бесплатные занятия, умеренные цены по абонементу занятий), привлекать спонсоров и благотворителей;
- взаимодействовать с органами соцзащиты и поликлиниками с целью предоставления базовых данных о пожилых уязвимых (важный, но очень спорный и рискованный момент!);
- начинать работать не только с маломобильными пожилыми, но и с тем сегментом старших, у которых ПОКА проявляются легкие признаки уязвимости;
- доверять и открыто обсуждать с аудиторией вопросы, связанные с организацией встреч и их тематикой («Спросите у нас!», «Ничего для нас без нас»);
- учитывать психофизические и ментальные особенности своих подопечных, но опираться на здоровый ресурс их личности;
- быть честным с целевой аудиторией, но «сохранять свои границы», чтобы предотвратить эмоциональное выгорание;
- настроиться на постепенность, поэтапность и долговременность работы с ЦА («шаг за шагом»), не начинать с масштабных проектов;
- не забывать конструктивно выслушивать уязвимых старших, обсуждать их предложения и пожелания, аргументировать перед ними музейную точку зрения. Быть четким и последовательным в общении с ними. Общаться с ними на равных, без патерналистского прессинга;
- не опасаться просить дополнительного ресурса и помощи не только у руководителей учреждения и партнеров, но и, по силе их возможностей, у самих пожилых. Это подчеркнет ваше общее доверие и их значимость.

ЧЕК-ЛИСТ СТАНДАРТОВ ДЛЯ МУЗЕЯ, ДРУЖЕСТВЕННО НАСТРОЕННОГО ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Чек-лист стандартов (Age-Friendly Standards self-assessment checklist) и полезных рекомендаций, которые сформулированы сетевым музейным проектом в Великобритании. Мы приводим краткий обзор стандартов, сформулированных в документе «Age-Friendly Museums» (Museum Development North West, 2019). В сетевой проект вошли дружелюбно настроенные к пожилым людям музеи (Age Friendly Museums Network). Этот сетевой проект инициирован Британским музеем (Лондон), и в него входят Британский музей, национальные музеи Ливерпуля, национальные музеи Северной Ирландии, национальные музеи Уэльса, Музей Манчестера и Музей Глазго (Шотландия). Совместно эти музеи создали масштабную кампанию «Семейная арт-кампания» (The Family Arts Campaign) – кросс-секторальную межпоколенческую инициативу, – в рамках которой были разработаны стандарты для культурных организаций. Стандарты помогают организациям быть открытыми и дружелюбно на-

строенными по отношению к пожилым людям. Также эти стандарты являются национальной аккредитацией для культурных институций. Они позволяют культурным организациям и, в частности, музеям, оценить свои практики в отношении пожилых людей по следующим темам:

1. Выстраивание отношений.
2. Создание программ.
3. Обеспечение необходимых условий и среды.
4. Эффективная коммуникация.
5. Гостеприимство (теплый прием).

Стандарты дружественного отношения к пожилым людям включают базовые принципы инклюзии, но в то же время учитывают, что пожилые люди могут сталкиваться с большим количеством специфических барьеров, препятствующих их вовлечению в музейные программы. Соответственно, в музеях возникает потребность внедрять те меры, которые стимулируют участие пожилых людей в культурной жизни. Для данного материала выбраны вопросы из чек-листа, которые имеют отношение к музеям. Каждый вопрос сотрудники культурной институции оценивают по шкале от 0 до 5 (см. далее), а также используют цветовые маркеры (Красный – необходимы срочные меры, Желтый – необходимые меры в ходе разработки, Зеленый – нужен мониторинг):

- 0 – мы этого не делаем в нашей организации
1 – мы начали эту работу, но требуются дальнейшие усовершенствования
2 – мы сделали прогресс в этой работе, но есть лакуны
3 – мы удовлетворены результатом
4 – у нас получается эта работа, но мы хотим делать больше
5 – у нас все превосходно в этой части работы

Раздел 1. Выстраивание отношений

1. Предлагаем события и программы, которые вдохновляют межпоколенческие отношения и связи?
2. Есть ли задача выстроить отношения с пожилыми людьми как с волонтерами, амбассадорами организации, попечителями?
3. Вдохновлять сотрудников на то, чтобы они ориентировались на индивидуальные потребности и запросы пожилых посетите-

лей, а не опирались на предположения или стереотипы о них?

4. Узнавать мнения пожилых посетителей и использовать информацию при планировании музейной деятельности?
5. Работать в партнерстве с другими организациями и сервисами, которые помогают музею выстраивать связи с пожилыми людьми в местных сообществах?
6. Сотрудничать с другими арт- и культурными организациями для того, чтобы создавать интегрированное культурное предложение для пожилых людей?

Раздел 2. Создание программ

1. Представлять коллекции и активности, которые бросают вызов стереотипическому представлению о старении и вдохновляют позитивный взгляд на жизнь в зрелом возрасте?
2. Избегать генерализованных предположений о культурных предпочтениях пожилых людей?
3. Активно консультироваться с пожилыми людьми о музейных темах и коллекциях, а также репрезентировать их взгляды?
4. Интегрировать межпоколенческий подход в работе с коллекциями и программами?
5. Привлекать к сотрудничеству пожилых людей в процессе планирования программ и выставок?
6. Подумать о времени дня, а также доступности общественного транспорта при разработке программ?
7. Включить дополнительное время и перерывы во время активности, с целью создания более комфортного опыта для пожилых людей?

Раздел 3. Обеспечение необходимых условий и среды

1. Продемонстрировать четко и визуально, какова доступность вашей организации (онлайн и офлайн)?

2. Учитывать доступность каждого аспекта музейного опыта (визита)?
3. Предоставлять четкую информацию о транспортной логистике (как добраться до вашего музея)?
4. Извещать пожилых людей о том, какие физические потребности ваша организация может обеспечить и какая дополнительная поддержка может быть нужна?
5. Учитывать потребности тех людей, которые сопровождают пожилых людей?
6. Есть ли информация о близкой парковке?
7. Есть ли ясно обозначенная служба гостеприимства рядом со входом?
8. Есть ли тихое место отдыха для тех, кто может чувствовать себя встревоженным?
9. Есть ли перила, удобно открывающиеся двери, дополнительные места для отдыха (скамейки и т.д.)?
10. Оценить архитектурные элементы или элементы временных экспозиций, которые могут представлять риск для пожилых людей с ограниченной мобильностью?
11. Тактильные маркировки или визуальные знаки, которые могут облегчить навигацию для пожилых посетителей?
12. Визуальная маркировка для людей с ограниченной мобильностью (расположение коллекций, кафе, туалетов и т.д.)?
13. Достаточно хороший уровень освещенности в разных зонах музейного здания?
14. Оснащенность здания для передвижения людей на инвалидных колясках?
15. Расположение выставок и ясная интерпретация для легкости навигации?
16. Печатные и другие визуальные материалы с контрастным дизайном для тех, у кого есть проблемы со зрением?
17. Ясная и доступная онлайн-навигация на сайте?

18. Дополнительный музейный персонал для встречи больших групп пожилых людей с особыми потребностями?

Раздел 4. Эффективная коммуникация

1. Использование позитивного и инклюзивного языка и образов пожилых людей в маркетинговых материалах?
2. Иметь доступные офлайн-опции для получения информации и резервирования билетов?
3. Обеспечить четкие каналы коммуникации для пожилых посетителей с тем, чтобы они могли подготовиться к своему визиту?
4. Использовать каналы и методы коммуникации для тех пожилых людей, которые не имеют доступа или не пользуются интернетом?
5. Понять те лучшие каналы коммуникации, которые позволяют достичь пожилых людей, имеющих доступ к интернету?
6. Четкая и логично выстроенная навигация на сайте музея?
7. Тренинг для музейного персонала по контенту и доступности музейного мероприятия или выставки с тем, чтобы дать пожилым посетителям наиболее полную информацию (наличие громкой музыки, использование света стробоскопа, продолжительность и т.д.)?
8. Использование понятных объяснений незнакомых концептов (к примеру, тактильные туры)?
9. Анализировать, каким образом контент и интерпретация некоторых коллекций может резонировать с определенными поколениями, и использовать это в маркетинговых материалах?

Раздел 5. Гостеприимство (теплый прием)

1. Позаботьтесь о том, чтобы ВСЕ сотрудники музея готовы были гостеприимно встретить пожилых посетителей и понимать барьеры, которые могут стоять перед ними?

2. Обеспечить тренинги для персонала и предоставлять необходимую информацию тем пожилым людям, которые могут страдать деменцией.
3. Номинировать отдельных сотрудников музея и наделить их особой ответственностью, которая дает им право напоминать музею, что пожилые люди должны оставаться приоритетом?
4. Создать и сделать доступными для сотрудников документы, которые регламентируют деятельность музея в отношении пожилых людей?

СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО АДАПТАЦИИ ПРОГРАММЫ «ДОМ ВОСПОМИНАНИЙ» В РОССИИ

Программа предназначена для работы с людьми с деменцией и тех, кто заботится о них (см. описание кейса). Ее адаптация для российских условий может быть релевантной по следующим причинам:

- программа повлияла на изменения в системе заботы на национальном уровне в Великобритании, при этом разрабатывалась под существующую систему и инфраструктуру (в том числе в различных регионах) для того, чтобы привнести в нее дополнительную ценность;
- изначально задумывалась как долгосрочная, и в нее сразу закладывался механизм обеспечения устойчивости и доступности на протяжении длительного времени;
- музеем был найден путь для выстраивания качественного межсекторного взаимодействия и партнерской сети, что как раз является слабым местом в нынешней системе в России;
- программа направлена как на людей с деменцией, так и на тех, кто заботится о них, что отвечает на запрос, выявленный в рамках исследования, о включении в систему тех, кто оказывает помощь старшим;

- программа обеспечивает доступность для удаленных мест, населенных пунктов;
- программу возможно адаптировать под различный культурный контекст.

Основные аспекты программы, которые могут быть адаптированы и релевантны для российских реалий:

- механизм построения межсекторных партнерских взаимодействий, взаимодействий с сообществами (в том числе на этапе разработки) и встраивания в существующую систему;
- механизм обеспечения устойчивости и работоспособности на протяжении длительного периода времени;
- методика мониторинга, оценки и предъявления результатов программы, влияния как на целевую аудиторию и ее состояние, на ближний круг, так и в целом на сектор и организации, включенные в заботу о старших;
- механизмы адвокатирувания, основанные на результатах программы;
- создание программы тренингов и мобильного приложения на базе коллекций российских музеев, а также иммерсивного мобильного мини-музея;
- практики соучастия и со-создания программ с целевой аудиторией.

Вариантом адаптации опыта программы «Дом воспоминаний» может стать создание пилотного проекта в нескольких российских музеях по работе со старшим поколением с признаками уязвимости. Проект может опираться на гибридную модель взаимодействия музея, учреждений социальной защиты и общественных организаций, предложенную настоящим исследованием с учетом данного опыта программы и международных исследований. Данный проект возможно реализовать совместно с музеями Ливерпуля.

КЕЙСЫ ПРОЕКТОВ

XIII

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ «ПОНЯТЬ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО»

УРАЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМ. А.С. ПУШКИНА, Г. ЕКАТЕРИНБУРГ

ФОРМАТ: просветительский

ИНИЦИАТОРЫ ПРАКТИКИ: представитель
аудитории и музей

Программа реализовывалась в 2019 г. в рамках Уральской индустриальной биеннале современного искусства.

Аудитория проекта представлена людьми старшего возраста (старше 55 лет), заинтересованных в обретении/расширении круга общения и сохранении активной культурной жизни, и насчитывала 100 человек. Среди участников программы была группа глухих и слабослышащих (15 человек).

Однако преимущественно проект ориентирован на активную аудиторию старшего возраста, которая сама откликается на предложение об участии. При этом сами организаторы зада-

ются вопросом о необходимости вовлечения неактивной аудитории: «... для меня, конечно, остается открытым вопрос: как вовлечь тех, кто добровольно бы не пошел? И нужно ли это? Мне бы хотелось это делать, потому что я вижу мощный терапевтический эффект от такого рода практики. Я понимаю, что человек, который изолирован в своем мире, который может быть и не готов куда-то идти, на самом деле, попадая в такую среду, начинает меняться» (представитель музея).

Инициатором практики стала одна из представительниц целевой аудитории – Надежда Вологжанина, прошедшая ранее подготовку в рамках другой программы, реализуемой музеем (программа арт-медиации). На основе предложенной ее идеи музеем была выстроена просветительская программа, куратором которой стала сама инициатор.

Еженедельные встречи проходили в период с августа 2019 по февраль 2020 года. По первоначальному плану должен был пройти один цикл занятий с одной группой в количестве 20 человек, но отклик оказался настолько большим, что было решено провести 5 циклов занятий.

По завершении мероприятий в рамках биеннале участники под руководством Надежды Вологжаниной продолжали встречаться, ходить на другие выставки, посещать лекции. Работа приостановлена в связи с карантинными ограничениями.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Первые попытки выстраивания продуктивной коммуникации со старшим поколением предпринимались музеем, начиная с биеннале 2017 г. Но там не было специального отдельного проекта и продукта. Главная задача заключалась в выстраивании системы коммуникации с целевой аудиторией, в том числе посредством налаживания регулярной посещаемости через районные комитеты социального обеспечения населения, а также через советы ветеранов различных предприятий, организаций. Группы людей старшего возраста приглашали на специально организованные, адаптированные с учетом интере-

сов этой аудитории экскурсии, проводимые медиаторами. Параллельно с этим была попытка организовать сбор их воспоминаний, связанный с индустриальным наследием, индустриальной культурой Урала. Однако из этого проекта ничего стабильного не получилось в силу того, что это была личная инициатива, которая со временем угасла, а ресурсов для ее поддержания не было.

С учетом этого опыта и осознавая необходимость целенаправленной работы с этим сегментом аудитории, в рамках биеннале 2019 г. была выстроена программа специальных мастерских, где аудиторию подробно знакомили с контекстом не только через лекционные и семинарские занятия, но и через реальную художественную практику, поскольку современное искусство вызывает много вопросов у людей старшего поколения, которые часто ощущают себя далекими от актуальных культурных практик. Задача программы – преодоление этого отчуждения и сокращение межпоколенческого разрыва. *«...современное искусство начала смотреть – раньше я его не понимала... В моем понимании, современное искусство – это нужно хорошо думать головой. Сначала ты смотришь, чтобы понять, что он хотел изобразить, а потом уже читаю, что художник нарисовал... Здесь у тебя постоянно работает голова. Поэтому я не скажу, что им когда-то буду заниматься, но мне интересно,*

что люди доносят, как они смотрят» (представитель аудитории).

Кроме того, у практического освоения культуры в условиях комфортной коммуникации есть важный терапевтический ресурс. Программа стремится создать среду для общения и обретения нового опыта людьми старшего возраста, повышения качества жизни. Медиаторы биеннале, среди которых люди разного возраста и социального опыта, в том числе пожилые, проводили циклы бесплатных творческих занятий и встречи с людьми старшего поколения, что позволяло участникам разобраться в современном искусстве и на практике ощутить свою сопричастность актуальной художественной культуре. Участники мастерских погружались в историю искусства XX–XXI вв., раскрывали свой творческий потенциал и развивали восприятие и мышление через художественные и арт-терапевтические практики. По итогам практического занятия у каждого участника получался собственный «арт-объект», в котором находил отражение персональный жизненный опыт. *«Творческие мастерские устраивала... проводила Надежда Вологжанина в рамках индустриальной биеннале. И вот это даже было интереснее, чем просто лекции о современном искусстве, потому что это были практические занятия, которые делились на две части. Первая, небольшой теоретический кусок об этом занятии: живописи, фотографии или аппликации, или составление трафарета. Немножко из истории и немножко про технологию каждого. А потом каждый сам, по своему желанию берет или тему или еще что-то и занимается именно этим видом творчества. И к концу занятия получается конкретный выход, конкретный объект, сделанный тобою»* (представитель аудитории).

Работа мастерских дала возможность оказаться в кругу увлеченных единомышленников. Помимо этого, через практику арт-медиации в рамках программы выстраивалось взаимодействие миллениалов и людей старшего возраста. В рамках проекта люди из разных поколений и социальных сред выстраивали связи друг с другом. Это помогает сделать видимыми те проблемы, с которыми сталкивается старшее поколение, повысить осознанность и развивать практики заботы в современном российском обществе.

ПРОБЛЕМЫ

В силу непонимания специфики современного искусства и порой его неприятия, основанного на стереотипах, люди старшего поколения оказываются отчасти исключены из актуального культурного процесса, что, помимо прочего, сокращает общий культурный базис между ними и более молодыми поколениями. Возможность «присвоить» этот контекст создает условия для более продуктивной межпоколенческой коммуникации, а также для понимания современных художественных практик.

Совместная деятельность в рамках практических занятий является основанием для выстраивания прочных социальных связей с единомышленниками, которые могут выходить за пределы музея, позволяя, таким образом, нивелировать процесс исключения из активной общественной жизни, нередко связанный с выходом на пенсию и разрывом устоявшихся профессиональных контактов.

ПАРТНЕРЫ

Как такового внешнего содержательного партнерства у проекта не было. Взаимодействие с комитетами социального обеспечения носило, скорее формальный характер и заключалось только в распространении через них информации о проекте среди представителей целевой аудитории. Инициативы, так же как включения в содержательные активности, с их стороны не возникало.

Партнерство выстраивалось через Уральскую индустриальную биеннале современного искусства с АНО «Центр поддержки и развития современного искусства "3А АРТ"».

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Программа показала высокую востребованность среди потенциальной аудитории, что привело к пятикратному увеличению изначально запланированного масштаба проекта (пять циклов мастерских вместо одного). Еще одним признаком устойчивого интереса к предложенным активностям стала инициатива по сохранению сложившегося формата общения: по завершении циклов был организован клуб для людей старшего поколения с периодическими встречами (беседы, экскурсии по выставкам в разных культурных институциях Екатеринбурга). Многие участники мастерских стали регулярными посетителями Уральского филиала ГМИИ им. Пушкина и других мероприятий в сфере современной культуры в Екатеринбурге. Они отмечали обогащение зоны своих социальных контактов, обретение новых значимых социальных связей, расширение кругозора и диапазона способов проведения досуга.

Для аудитории участие в проекте дало возможность получения новых знаний, понимание другого взгляда на мир, смены оптики, стимулов

к познавательной активности и, как следствие, улучшение эмоционального фона: *«Я вот это все слушала. И представляете, я иду с них и улыбаюсь. Я не улыбалась года 3... Я иду улыбаюсь: «Блин... Иду улыбаюсь... птички поют, все поет». А то ведь ничего не пело. Настолько они мне помогли. Я бы сказала, что они меня вытащили, наверное. В жизнь вытащили»* (представитель аудитории). Возможность встреч и деятельного участия в некоторых случаях давало ощущение уверенности в себе, оказывало психологическую поддержку и имело арт-терапевтический эффект: *«Я по себе скажу – очень помогает, и меня это к жизни вернуло, хотя об этом я бы никогда не подумала. Знаете, даже в голову мне не пришло, чтобы вот так заниматься, чтобы выйти из состояния»* (представитель аудитории).

Организация совместной деятельности в рамках мастерских создала условия для практического применения профессионального и жизненного опыта в творческой деятельности, что подталкивало участников к его переосмыслению, осознанию его ценности и значимости.

Важным социальным эффектом стало образование групп по интересам, которые продолжили поддерживать контакт и совместные активности вне проекта, была создана благоприятная почва для возникновения дружеских связей: *«У них появились новые социальные контакты, у них появились новые темы для разговоров и размышлений, какое-то такое общее приподнятое состояние и состояние душевное»* (представитель музея).

Для музея реализация проекта не только обеспечивает расширение лояльной аудитории, но и способствует укреплению его репутации. Участие в реализации программы содействует наращиванию компетенций команды и медиаторов.

МОНИТОРИНГ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

По итогам проведения мастерских от участников собиралась обратная связь как для оценки результатов проекта, так и для внесения корректив в организацию процесса в будущем. Помимо участия в опросе, одной из форм обратной связи можно считать и инициативу ряда участников поддерживать сформированные в рамках проекта связи для продолжения совместных культурных активностей.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Программа цикла занятий полностью прописана в формате методических материалов и может быть внедрена в других культурных учреждениях при наличии квалифицированных специалистов в области работы с аудиторией и искусствознания, а также ресурсной базы, позволяющей обеспечить аналогичную практику на достойном уровне (приглашение экспертов для проведения занятий в разных форматах, в том числе, художественных мастер-классов, а также обеспечение необходимыми материалами).

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Проект функционирует не в рамках институциональной деятельности Уральского филиала ГМИИ им. А.С. Пушкина, а в контексте Уральской индустриальной биеннале, что определяет его эпизодичность (работа приурочена к периоду проведения публичных мероприятий самого биеннале). Это осложняет задачу выстраивания системной работы, хотя, такой запрос от самой ЦА существует и открывает перспективу для устойчивого функционирования. Вследствие реорганизации музея и изменений в руководстве и коллективе, оказалось затруднительно продолжать регулярную работу с ЦА в межбиеннальный период.

Также ввиду того, что проект реализуется за счет грантовой поддержки (в 2019 г. проект был реализован при финансовой поддержке

Фонда президентских грантов), получаемой именно на биеннале, по истечении срока гранта ощущается недостаток финансирования для обеспечения бесплатных регулярных встреч, что может отчасти компенсироваться изменением формата (вместо занятий с экспертами – совместное посещение выставок и других открытых мероприятий с их дальнейшим обсуждением и пр.).

«СЕРЕБРЯНЫЕ ВОЛОНТЕРЫ ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДАРВИНОВСКИЙ МУЗЕЙ»,
Г. МОСКВА

ФОРМАТ: волонтерство
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Проект направлен на социализацию людей пенсионного возраста, в том числе с инвалидностью, и членов их семей.

Музей ведет систематическую работу с волонтерами с 2014 года. С 2016 музей начал целенаправленно работать с аудиторией старшего возраста, и в 2017 в была создана группа «Волонтеры серебряного возраста ГДМ».

Волонтеры старшего возраста вовлечены в работу музея на постоянной основе, они помогают принимать, сопровождать посетителей, оказывают помощь зрителям, помогают в проведении различных мероприятий и социологических исследований. Также волонтеры помогают в фондовой работе – пишут, набирают, копируют

тексты, и в работе отдела рекламы, участвуя в подготовке и систематизации информационных материалов. Помимо волонтерской работы для аудитории старшего возраста в музее проводится праздник – День старшего поколения. В нем активно участвуют члены советов ветеранов в основном из Юго-Западного административного округа города Москвы, где находится музей. Также в музее проходят концерты для аудитории старшего возраста, а для советов ветеранов музей делает выездные выставки на темы, которые близки и интересны для них.

Инициатором работы со старшими выступил сам музей. Изначально это был ответ на запрос Департамента культуры города Москвы для развития программ для людей старшего возраста в Москве. При этом в процессе взаимодействия со старшими пришло понимание возможностей привлечения их к отдельным, в том числе специ-

фическим видам деятельности в музее. Понимая проблемы аудитории и свои возможности, музей предлагает различные виды деятельности, применяя индивидуальный подход, исходя из интересов и склонностей конкретных волонтеров.

СОДЕРЖАНИЕ

В первую очередь, помощь волонтеров востребована в работе образовательного центра «Познай себя – познай мир», они помогают посетителям разобраться в работе того или иного комплекса. Волонтеры помогают музейным зрителям в дни школьных каникул, когда в музее одновременно находится около полутора тысяч человек. Ежегодно в музее проводится 11 массовых праздников для посетителей (День воды, День Земли, День матери, День эволюции и т.д.), в эти дни волонтеры помогают проводить мастер-классы, сопровождать посетителей с инвалидностью и т.д. Также волонтеры участвовали в социологических исследованиях, проводили опросы посетителей, помогали сотрудникам музея и при подготовке и проведении семинаров, конференций. Ежегодно в последнюю субботу марта для всех волонтеров музея проходит праздник День волонтера ГДМ. На празднике собираются не только волонтеры, но и их близкие. Также в музее отмечается Международный день волонтера (5 декабря), в рамках которого у волонтеров музея есть возможность, познакомиться с музейной экспозицией, побывать на экскурсиях и на концерте, организованном в музее.

Сейчас в активной группе «Волонтеры серебряного возраста ГДМ» 52 человека.

Музей разработал систему поощрения для волонтеров, в которую входят бесплатное посещение

основной экспозиции, выставок, интерактивных музейных комплексов «Познай себя – Познай мир!» и «Пройди путем эволюции», концертов Новой оперы им. Е.В. Колобова, которые проходят в музее, предоставление межмузейной волонтерской карты «Спутник», которая позволяет бесплатно посещать 15 московских музеев, среди которых Третьяковская галерея, ГИМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина и многие другие.

ПРОБЛЕМЫ АУДИТОРИИ

Чувство одиночества и невостребованности, которые испытывают люди старшего возраста в современных условиях. Некоторые участники отмечали ощущение социальной изолированности после выхода на пенсию, возникающие на этой почве конфликты в семье.

Потеря профессиональной деятельности, если человек имеет биологическое или географическое образование. Желание быть в гуще событий культурной Москвы.

ПАРТНЕРЫ

У музея сложились долговременные партнерские отношения с Центром развития социальных технологий волонтерского центра «Серебряный возраст» г. Москвы. Эта некоммерческая организация помогает готовить людей старшего возраста к волонтерской работе. В число партнеров программы входит также Политехнический музей в рамках межмузейной волонтерской программы «Спутник».

Музей взаимодействует с учреждениями социальной защиты, которые информируют свою аудиторию о программах в музее и возможностях для людей старшего возраста. При этом данное взаимодействие носит больше односторонний характер, поскольку сами учреждения социальной защиты на контакт идут неохотно. Со стороны музея есть желание это взаимодействие развивать и понимание потенциальной пользы от него.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для аудитории

Музей решает проблему одиночества и замкнутого образа жизни пожилых людей и привлекает их

к активному образу жизни, в том числе помогая налаживать связь между поколениями, поскольку во всех проектах они работают с людьми разного возраста, а в образовательном центре музея еще и осваивают новые технологии.

Также представителями аудитории отмечают важность реализации своего лидерского и наставнического потенциала, возможности приносить пользу другим, вносить свой социальный вклад.

Для музея

Для музея волонтеры старшего возраста стали надежными помощниками в текущей деятельности и его единомышленниками. Ежегодно они вносят серьезный вклад в проведение музейных программ. Их инициатива помогает музею развиваться и становится доступным для разных аудиторий. В итоге сам музей расширяет свою аудиторию и внедряет новые форматы в свою работу.

МОНИТОРИНГ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

В процессе работы между сотрудниками музея и между костяком активных волонтеров складываются дружеские отношения, что позволяет получать постоянно обратную связь в личном общении.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Потенциал устойчивости программы заложен в ней самой, в механизме взаимообмена. Также устойчивость связана с устойчивостью дея-

тельности музея и разнообразием тех форм работы, которые он может предложить. В рамках программы происходит сотрудничество и взаимный обмен между музеем и волонтерами на базе имеющихся у музея ресурсов, которые помогают волонтеру реализовать свою потребность в общении, качественном досуге, принятии общественной пользы, самореализации. А волонтеры в свою очередь вносят серьезный вклад в деятельность музея, не только помогая в его функционировании и проведении мероприятий, но и в повышении его открытости и доступности, развитии новых форматов деятельности.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Данная модель является достаточно универсальной и подходит для тиражирования в музеях разного типа, что, в общем, уже происходит. Многие музеи стремятся привлечь волонтеров старшего возраста на различные виды деятельности, вырабатывая собственные системы поощрения. Общим местом будут являться социальные проблемы, которые можно решать с помощью таких программ. Также данная модель имеет потенциал для вовлечения более уязвимых категорий старших через более «активных и здоровых», которые высоко мотивированы на создание общественных благ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Программа реализуется при помощи имеющихся у музея ресурсов и ресурсов партнеров.

«ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «МУЗЕЙНО- ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС», Г. ЛЕСНОЙ, СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ФОРМАТЫ: просветительский, инклюзивный, волонтерство

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Город Лесной имеет статус «закрытого» моногорода, в котором, как отмечается в интервью участников исследования, «все друг друга знают». В Музейно-выставочный комплекс входят 6 экспозиционных залов по краеведению и 3 выставочных зала, один из которых находится в городской библиотеке им. П. Бажова. Основной фонд музея – более 20 тысяч экспонатов. Особо следует отметить, что один из этажей музея отдан под фондохраниение. Приметная архитектура трехэтажного здания музея, расположенного в центре города, делают его заметным и значимым для его жителей. В городском округе «Город Лесной» 6 % населения – инвалиды, из них около 500 человек – инвалиды I и II групп.

Участники музейной практики – это члены городского общества инвалидов I и II групп старшего возраста. Общее число участников музейной практики – 40 человек. В основном это женщины, преимущественно одинокие или вдовы, но есть и мужчины (около 12%). Регулярность встреч – 1-2 раза в месяц.

Инициатором проекта был Музейно-выставочный комплекс. До 2011 года в музее уже велась работа с детьми-инвалидами, но крепла уверенность в том, что музей должен обратить внимание и на уязвимые группы пожилых людей, оказавшихся «за его бортом». Музейные сотрудники осознавали, что социальная забота – это не только монополия государственных органов. В городе уже велась работа с инвалидами с участием общественности, церкви, осуществляющей различные формы социального служения. С 2011 года

зародился проект «Духовное пробуждение», который в настоящее время является уже постоянным направлением музейной работы под названием Культурно-просветительское объединение «Духовное пробуждение». Сейчас его участники стали постоянными посетителями музейных мероприятий, праздников, и даже сами выступают в роли музейных волонтеров. Проект разработан для социальной адаптации инвалидов I и II групп старшего возраста и реализации ими своих творческих возможностей через использование музейных практик. Цель проекта - через освоение художественных промыслов и изготовление изделий декоративно-прикладного искусства создать условия для самореализации инвалидов, содействовать внутренней перестройке их взглядов, в чем-то даже изменить их жизненный уклад. Занятия декоративно-прикладным искусством, образцы которого экспонируются в музее, идут параллельно со знакомством с основами православной культуры и духовными беседами с настоятелем. Первым партнером программы «Духовное пробуждение» стал местный церковный православный приход.

ПРОБЛЕМЫ

Музей остро ощущал потребность расширения своей аудитории за счет людей старшего возраста, в т.ч. с ОВЗ, большинство из которых пребывают в социальной изоляции. Особенно тяжело тем, у кого не осталось семьи, и они полностью одиноки. Социальная защита предоставляет им единовременную материальную помощь, оказывает услуги, связанные с компьютерной и финансовой грамотностью, но одиноким людям необходимо душевное общение, они способны оценить творческую атмосферу для реализации своих забытых или нереализованных художественных потенциалов.

Музейный сотрудник, ведущий это направление в музее, имеет философское образование. При проведении мастер-классов с пожилыми людьми музей обращался к художественным профессионалам, специалистам из числа партнеров. Большую психологическую поддержку участникам оказывали священнослужители, которым хорошо знакома эта аудитория. По выражению музейного куратора, батюшки помогали участникам «успокоиться», снимали негативный настрой, настраивали на созидательный лад. Опыт священнослужителей оказался очень ценен и для сотрудников музея, работающих с инвалидами.

ПАРТНЕРЫ

Музей взаимодействует по проекту с общественными организациями (Обществом инвалидов). Духовными наставниками проекта являются настоятели городских храмов, церковный хор храма во имя Св. Пр. Симеона Верхотурского. Администрация ГО «Город Лесной» предоставляет автомобиль для транспортировки инвалидов до места проведения мероприятий. Детская школа искусств, Центр детского творчества, преподаватели ИЗО общеобразовательной школы № 74, фольклорный ансамбль «Ваталинка» Детской музыкальной школы, волонтеры – студенты НИЯУ МИФИ оказывают помощь в проведении мероприятий. Спонсорами мероприятий выступают Муниципальное учреждение по ТВ и РВ «Трансинформ» «ГО Город Лесной», ювелирный салон «Голд», ООО «Агропром», студия художественной керамики «Олтос». Информационным партнером является городская газета «Вестник» и студия телевидения «Трансинформ».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Музейные программы очень востребованы участниками проекта. На занятиях под руководством опытных преподавателей инвалиды постигают основы русской культуры, знакомятся с народными традициями и промыслами. Участники проекта сами создают изделия декоративно-прикладного искусства. Трудятся с удовольствием все без исключения, при том, что некоторым инвалидам работать руками непросто. В процессе творчества они обмениваются опытом, помогают друг другу.

Кроме того, применять навыки, полученные на занятиях, инвалиды могут в своей повседневной жизни: занимаясь с детьми и внуками, обучая их тому, что уже умеют сами, изготавливая изделия в подарок. Большой интерес участники проявляют к духовным беседам батюшки, посещению храмов с молитвенным стоянием и экскурсиям по храмам Свердловской области. Это стало для многих из них необходимой духовной потребностью. Примером того, что проект востребован, является постоянное увеличение числа посещающих встречи. Пожилые люди обмениваются мнениями, рассказывают о проекте, и это вызывает ответный интерес у других хотя бы раз прийти и все увидеть самим. Важно отметить, что в числе участников проекта есть очень даровитые люди: художник, швея, мастерицы декоративно-прикладного творчества. Музей организывает их персональные выставки, которые пользуются большим успехом у горожан. Такие мероприятия стали для инвалидов возможностью не только презентовать свое творчество, но и иметь дополнительный доход, так как часть работ с выставок была куплена жителями города. Участники проекта очень эмоционально откликаются на праздничную атмосферу проведения итоговых мероприятий по определенной теме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЛЯ ЦА, МУЗЕЯ И ПАРТНЕРОВ

При оценке отношения участников к музею и его программам наблюдалась следующая динамика: они привыкли и полюбили музейное пространство как место, где они занимаются чем-то творческим. Причем, работая совместно, они помогают друг другу, налаживают взаимовыручку. Они видят, что их здесь любят и ждут. Это помогает и социальной адаптации. Устанавливать новые контакты в таком возрасте и при ограничениях по здоровью становится все сложнее, а в музее с его духоподъемным пространством во время творческих занятий легче находить товарищей по интересам. Пожилые люди становятся более открытыми, более позитивно настроенными, забывают на время об одиночестве, о проблемах со здоровьем и в семье. Участники проекта очень эмоционально откликаются на праздничную атмосферу проведения итоговых мероприятий по определенной теме. Знакомство инвалидов

с основами православной культуры, духовные беседы с батюшкой, посещение храмов Свердловской области, возможность общения в музейной безбарьерной среде, ознакомление с народными ремеслами и приобретение навыков работы по изготовлению изделий декоративно-прикладного искусства – все это помогает их социально-психологической адаптации, становится отправной точкой изменения отношения к собственной жизни.

Для местной церкви как партнера музейной программы значимым результатом ее реализации стало воцерковление некоторых его участников и приобщение к церкви большинства из них.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ И ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проект «Духовное пробуждение» вошел в число победителей ежегодной городской премии «Успех года-2011», и это явилось для музея еще одним доказательством его актуальности и востребованности. В настоящее время хронику проекта ведут его информационные партнеры, а в социальной сети «Одноклассники» освещаются его события и отзывы о них, происходит общение действующих и будущих его участников.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Музей может помочь в общении, социальной адаптации инвалидов, потому что им этого очень не хватает, как не хватает и более широкой аудитории старшего поколения с ограничениями по здоровью. Музей осознал себя значимым и даже необходимым местом

для встреч и общения с уязвимыми группами старшего поколения в культурном поле своих многочисленных выставок и мастер-классов. А пожилые люди с инвалидностью, в свою очередь, стали воспринимать музейное пространство как благожелательное к их потребностям (из интервью: «*Это такая благодатная аудитория. Да, мы черпаем силы друг у друга. Они улыбаются, располагают к себе, хочется с ними общаться, за руку поддержать*»). Атеисты и агностики получили в музее возможность пообщаться со священнослужителями и получить необходимую им духовную помощь вне храма. Понятие «заботливый музей» раскрывается для обеих сторон как заботливый друг. Это тот, кто выслушает, поможет советом, протянет руку моральной помощи. Из интервью с музейным куратором: «*Я понимаю, что даже просто выслушав их, я помогаю им*».

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Исследуемая практика музейно-выставочного центра г. Лесной может быть востребована музеями, которые занимаются разработкой не только инклюзивных программ, но и осуществляют комплексное взаимодействие с другими учреждениями социальной сферы. Особенно значима такая модель будет для музеев, нацеленных на программы для уязвимых старших в партнерстве с церковью, с представителями местной власти и бизнеса.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

У проекта хороший партнерский потенциал, в том числе с приходом РПЦ. Музей стал воспринимать свою работу с уязвимыми старшими как необходимую составляющую своей миссии. Поддерживается постоянная обратная связь с той аудиторией, которую, по выражению одного из участников, музей взял «под крыло». Музей стал восприниматься пожилыми людьми не только как место, где можно пообщаться и получить навыки по художественным практикам, но и место, в котором можно поделиться наболевшим, где тебя выслушают и морально поддержат. Музейные сотрудники стали остро ощущать ответственность за поддержку своих подопечных. Стало понятно, что несмотря на отсутствие финансовой модели (вне гранта на проект), музей может предлагать им такие

форматы деятельности, для которых расходные материалы можно приобретать за счет спонсоров или партнерских организаций. Решение проблемы доставки маломобильных участников нашлось через партнерство с городской администрацией (социальное такси и физическая помощь волонтеров – студентов местного ВУЗа). Необходимым ресурсом этой модели является координация взаимодействия всех партнеров и наличие «пассионарного» музейного сотрудника, ведущего это направление работы, обладающего чувством социальной ответственности и эмпатии.

«МАСТЕРСКАЯ ПАМЯТИ»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»,
Г. КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ,
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

ФОРМАТ: просветительский
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Проект направлен на удовлетворение потребности людей исследовать историю своей семьи, пробуждение желания к познанию ее корней, сохранению памяти о предках. В рамках проекта участники смогли научиться сохранять, изучать и использовать семейные архивы. Инициатором программы выступил музей.

СОДЕРЖАНИЕ

Деятельность по проекту представляла собой серию лекций, семинаров и практических занятия по изучению, оцифровке и хранению семейных архивов их реставрации. Среди затронутых тем были «Архивные документы как источник исторической информа-

ции при изучении истории семьи», «Оцифровка семейных архивов», «Хранение, поиск и использование семейных архивов в сети Интернет. Интернет-хранилища, архивные сайты, интернет-проекты для размещения фотографий».

В рамках проекта в музее состоялась выставка «Семейный архив - семейная память», где были представлены фотографии и документы из личных архивов участников проекта, а также личные вещи, хранящиеся в их семьях. Помимо предоставления личных вещей участники проекта сами готовили фотоматериалы и документы для нее, участвовали в обсуждении концепции выставки, выступили экскурсоводами на открытии выставки.

ПРОБЛЕМЫ

Изначально проект работал с запросом старших на исследование истории своей семьи, сохранении памяти о предыдущих поколениях, которые при этом не всегда обладают необходимыми знаниями и умениями для сохранения, изучения и использования семейных архивов. Также авторы стремились заложить основу для дальнейшего создания сообщества активных людей старшего возраста, интересующихся историей своей семьи и историей города.

Уже в процессе реализации были выявлены такие проблемы аудитории как недостаток занятости, отсутствие возможностей для самореализации. Многие решили участвовать для того, чтобы провести таким образом досуг, занять себя, а затем заинтересовались самой идеей проекта.

ПАРТНЕРЫ

Основным партнером выступил Комсомольский-на-Амуре городской архив, руководитель

и сотрудники которого подготовили лекционный материал по работе с архивными источниками. Со стороны партнера была выражена готовность к дальнейшему взаимодействию с участниками и помощи в этой работе. Также для реализации проекта были привлечены местные фотограф и краевед.

В рамках проекта взаимодействия с другими акторами, которые работают с аудиторией старшего возраста, не происходило.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для аудитории

Представляя свои личные истории, люди старшего поколения смогли поделиться своей «памятью» и опытом, и это оказалось очень важным для них и окружения, побуждая других делиться личными воспоминаниями и историями. Проводя занятия для школьников, пожилые люди осознали свою значимость, смогли почувствовать себя нужными. Выставка стала основой для неформального, живого диалога поколений.

Для музея

В результате проекта несколько человек стали помощниками и друзьями музея.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

На момент подготовки материала проект завершен. При этом участники выражали заинтересованность в его продолжении. Как отмечали сами участники, ограниченный срок

проекта является сдерживающим фактором для установления более глубоких и продолжительных связей между ними самими, а также между участниками и музеем. Для дальнейшего развития и обретения устойчивости могут рассматриваться варианты вовлечения в проект большего количества участников, в том числе представителей разных поколений, а также создания на базе опыта проекта музейной программы, предназначенной для людей старшего возраста.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Проект может служить одним из способов вовлечения людей старшего возраста в активную жизнь. В тоже время аналогичные по содержанию проекты ранее реализовывались в других музеях, однако не были направлены именно на аудиторию старших. Например, проект «Школа народной реставрации», который является победителем грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» и реализован в г. Волгограде в 2012 г. Проект работал со сходной проблематикой, с которой изначально работали авторы проекта «Мастерская памяти». Поэтому сам по себе подход уже можно назвать «тиражируемой технологией», в то же время опыт проекта может быть использован как один из возможных способов работы с проблемами целевой аудитории и построения межпоколенческого диалога на основе практик личной памяти.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Проект был реализован на средства гранта Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Дальнейшее развитие проекта может осуществляться частично за счет собственных средств музея, частично за счет привлеченного финансирования.

«СОЦИАЛЬНО-ВОЛОНТЕРСКИЙ ЦЕНТР»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ Г. МОСКВЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ
ГУЛАГА», Г. МОСКВА

ФОРМАТ: волонтерство
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Музей истории ГУЛАГа относится к категории музеев памяти и ориентирован на сохранение истории и памяти о ГУЛАГе, их передачу будущим поколением. Выстраивание межпоколенных связей – одна из важнейших задач музея.

К числу базовых принципов деятельности институции относится партисипаторность. Одним из способов его реализации стало создание социально-волонтерского центра, в рамках которого и ведется работа с аудиторией старшего возраста. Идея создания центра помощи пожилым людям, пережившим массовые репрессии, возникла у директора Музея истории ГУЛАГа Романа Романова в 2013 году. В ходе реализации проекта «Мой ГУЛАГ», предполагавшего запись видеоинтервью с людьми,

прошедшими лагерь и ссылку, раскулаченными и депортированными, жертвами репрессий и их семьями, детьми, родившимися в лагере, побывавшими в детских домах «особого режима», носившими клеймо сына или дочери «врага народа», выяснилось, что многие из героев – одинокие люди пожилого возраста. В силу пережитого травматического опыта не все смогли создать семьи и остро нуждались в бытовой и социальной помощи, некоторые из них становились жертвами мошенников и были не в силах противостоять несправедливости в одиночку. Так было принято решение о создании в Музее истории ГУЛАГа Социально-волонтерского центра.

Целевой аудиторией являются жертвы политических репрессий в возрасте от 75 до 100 лет. В настоящее время их число составляет 134 человека.

Проект функционирует ежедневно на постоянной основе с 2013 года по настоящее время.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Социально-волонтерский центр объединяет волонтеров разного возраста (по состоянию на 2020 г. их число достигало 927 человек), готовых участвовать в жизни жертв политических репрессий и Музея истории ГУЛАГа.

Цель работы Центра – сделать жизнь пожилых жертв политических репрессий комфортнее и лучше, а также передать уникальные знания и опыт молодому поколению.

Центр старается реагировать на все просьбы подопечных. Волонтеры помогают людям преклонного возраста с уборкой по дому и покупкой продуктов, сопровождают в больницы и поликлиники, посещают с ними спектакли и выставки. Ввиду того, что многие из них одиноки, Центру неоднократно приходилось организовывать похороны, установку памятника и уход за могилой почившего.

Раз в месяц для подопечных, способных выходить из дома, проводятся мероприятия в Музее истории ГУЛАГа. Гостей приглашают на концерт или просмотр фильма, после чего волонтеры устраивают для них обед, чаепития. Эти встречи очень важны для подопечных Центра, поскольку дают им возможность пообщаться друг с другом и с волонтерами, являются своеобразным «выходом в свет». С 2017 года, по инициативе одного из волонтеров, музей организует Дни красоты, во время которых женщины могут воспользоваться услугами косметолога.

В рамках обеспечения культурной программы Центр сотрудничает с ведущими театрами и музеями Москвы и Московской области, в частности, с Театром имени А.С. Пушкина, Театром на Таганке, Театром наций, «Сатириконом», «Современником» и другими.

С 2016 года при участии аппарата уполномоченного по правам человека в России в Музее проходят Дни правовой помощи: профессиональные адвокаты проводят бесплатные юридические консультации для подопечных

Центра. Особое внимание уделяется вопросам о льготах жертвам политических репрессий, социальной помощи репрессированным, защите жилищных и медико-социальных прав и пенсионному законодательству.

С октября 2018 г. реализуется проект «Психология заботы» при поддержке Фонда Памяти, с использованием средств из бюджета города Москвы, выделенных в качестве Гранта Мэра Москвы по итогам Конкурса, проведенного Комитетом общественных связей и молодежной политики города Москвы для социально ориентированных некоммерческих организаций. «Психология заботы» – это еженедельная волонтерская помощь людям, пережившим массовые репрессии в СССР. На всех этапах

реализации проекта с волонтерами работает психолог, который обучает тонкостям возрастной психологии и основным аспектам взаимодействия с подопечными, методам борьбы с психологическим выгоранием.

Параллельно с помощью пожилым людям Центр содействует пополнению коллекции Музея и созданию базы видеointервью свидетелей эпохи массовых репрессий. Общение с сотрудниками Музея и волонтерами способствует установлению близких, доверительных отношений с подопечными, помогает им решиться передать в Музей предметы, связанные с историей репрессий, а также поделиться своими воспоминаниями со съемочной группой. Подопечные центра участвовали и в создании сада памяти рядом с музеем: «Я привезла кедр. И каждый приносил свое деревце в память о своих. Возле музея с другой стороны, там растет кедр мой, память об отце... А вот моя приятельница там цветов много насажала. Она у нас любительница цветов. Она и посадила много и ухаживает за ними, ходит туда. Он у нас как второй дом» (представитель ЦА).

Сотрудники и волонтеры Центра задействованы и в других музейных процессах: расшифровка материалов, перевод на иностранные языки, участие в музейных мероприятиях (Ночь Музеев, Ночь Искусств), участие в субботниках на бывшем расстрельном полигоне «Коммунарка».

Социально-волонтерский центр Музея истории ГУЛАГа дважды становился победителем конкурса «Доброволец Москвы» – в 2016 году в номинации «Культурное волонтерство», а в 2018 году в номинации «Лучший волонтерский проект». На XX Международном фестивале «Интермузей» Центр был признан «Лучшим проектом, направленным на социальное взаимодействие».

ПРОБЛЕМЫ

Главные проблемы, с которыми работает Центр, имеют социальный характер: одиночество и социальная изолированность пожилых людей, пострадавших от репрессий, невозможность получения ими социальной поддержки в полном объеме, что приводит к низкому качеству их жизни. Подопечные центра не могут самостоятельно в полном объеме решать бытовые

вопросы, а помощь социальных служб зачастую оказывается недостаточной. Волонтеры Центра помогают закрывать эти нужды.

Активности, предлагаемые Центром, не позволяют одиноким людям старшего возраста замкнуться в себе, утратить социальные навыки: *«Они [музей ГУЛАГа] наоборот стараются нас вытащить из четырех стен. Вот до последнего времени – это были и выставки интересные, и походы в театр, а заодно, так сказать, и общение, мы могли увидеться и пообщаться друг с другом. Раз в месяц в музее они устраивают нам такие встречи»* (представитель ЦА).

Одновременно с этим Центр содействует ликвидации лакун в истории массовых репрессий и преодолению некоторого информационного вакуума по этой теме.

ПАРТНЕРЫ

Сама непосредственная работа с людьми, пережившими репрессии, осуществляется социально-волонтерским центром музея без партнерской поддержки за счет вовлечения значительного числа добровольцев.

Но в рамках общего проблемного поля центр взаимодействует на партнерских основаниях с некоторыми институциями сходного профиля: с Волонтерским центром Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, с ГБУ г. Москвы «Мосволонтер».

Для мотивации волонтеров Музей истории ГУЛАГа совместно с ведущими музеями Москвы разработал карту лояльности «Спутник», которая дает право бесплатного прохода на крупнейшие площадки и постоянные экспозиции Третьяковской галереи, Политехнического музея, Музея современного искусства «Гараж», Государственного исторического музея, Дарвиновского музея и других. Помимо этого, карта предоставляет бонусы партнеров программы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Основная заслуга центра – повышение качества жизни пожилых остро нуждающихся в помощи жертв политических репрессий, прошедших тяжелый жизненный путь. Подопечные центра

получают необходимую им помощь в решении повседневных вопросов, психологическую поддержку, а также имеют возможность для выстраивания социальных связей и условия для обмена опытом, актуализации и признания ценности их воспоминаний, что особенно актуально для одиноких людей: *«И поэтому вот эти встречи в музее, как праздники души. Встречаемся, друг на друга смотрим, поговорим, мы друг о друге узнаем. Люди приоденутся, приведут себя в порядок»* (представитель ЦА). Наличие партнерских связей с другими культурными институциями Москвы позволяет сделать жизнь людей старшего возраста более насыщенной впечатлениями за счет посещения мероприятий и вне музея истории ГУЛАГа.

Для волонтеров общение с жертвами репрессий дает возможность узнать об истории своей страны из первых уст и содействовать ее сохранению.

Для музея значимость этой работы определяется не только наращиванием компетенций и укреплением репутации, но и установлением тесных связей с аудиторией, основанных на доверии, реализацией миссии и возможностями для сбора информации, необходимой для исследовательской работы, а также пополнения фондов.

МОНИТОРИНГ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Команда Центра находится в постоянном контакте с аудиторией, оперативно реагируя на различные запросы как бытового, так и социального характера. При этом работа ведется не только «заявительным порядком», когда представители аудитории сами обращаются за помощью, но команда действует на упреждение, периодически уточняя, какого рода поддержку можно оказать: *«Вы знаете, музей взял на себя не только просто общение с нами, а взял над нами вот такую опеку. Вот если мне нужно было ложиться в больницу, я могла попросить, они заказывали такси. Ну и вообще, когда появился музей, вот мы стали ближе и теснее общаться друг с другом»* (представитель ЦА).

Во время встреч с подопечными Центра в рамках проекта «Психология заботы» волонтеры не только оказывали им бытовую помощь, но и записывали их воспоминания, которые легли

в основу книги «Психология заботы. Опыт работы Социально-волонтерского центра Музея истории ГУЛАГа». Также снят документальный фильм «Свободные дни», который рассказывает о буднях волонтеров и подопечных.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Социально-волонтерским центром выпущена книга «Психология заботы. Опыт Социально-волонтерского центра», в которой подробно описаны практики Музея и инструкции, как можно повторить проект и организовать помощь пожилым людям.

Но нужно учитывать тот факт, что прямой перенос опыта будет затруднителен, поскольку изначально требуются специфические условия: готовность и ресурсные возможности выделить эту работу в отдельное направление деятельности, соответствующая структура аудитории и способность выйти на прямой контакт с ней, наличие потенциала для формирования достаточно мощного волонтерского ядра.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Основанием для устойчивого и успешного функционирования социально-волонтерского центра является высокий уровень мотивации и заинтересованности в этой работе руководства и сотрудников музея, а также возможность выделения отдельной структурной единицы, обеспечивающей осуществление этой деятельности на постоянной основе.

Главная трудность в осуществлении этой деятельности, как отмечает руководитель социально-волонтерского центра, – это отсутствие поддержки от социальных служб.

«ЛИДЕРСКАЯ СЕТЬ»

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ СЕЛА ТАТАРКА, ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ «СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ Г.Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА И Г.К. ПРАВЕ», С. ТАТАРКА, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

ФОРМАТЫ: просветительский, событийный
ИНИЦИАТОРЫ ПРАКТИКИ: музей и партнерская организация

Историко-краеведческий музей села Татарка является филиалом ГБУК Ставропольского края «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Паве».

Проект ориентирован на разновозрастную аудиторию, включая людей старшего возраста, что является неотъемлемой частью работы музея на протяжении многих лет. Вовлечение старшего поколения в реализацию проекта и деятельность музея осуществляется через общественную организацию ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Совет ветеранов администрации Та-

тарского сельсовета состоит из 17 активистов, представителей поселений муниципального образования.

ИНИЦИАТОРЫ ПРАКТИКИ

Историко-краеведческий музей села Татарка, общественная организация ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов - Совет ветеранов администрации Татарского сельсовета Шпаковского района Ставропольского края

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПРАКТИКИ

Со времени основания музея, с 1997 года, старшее поколение - ветераны, участники Великой Отечественной войны, труженики

мастерская – «От древности до современности» с показом этнографических костюмов казаков, крестьян-переселенцев из Курской, Воронежской и Тамбовской губерний во время театрализованных творческих мастер-классов по дизайну, живописи, керамике и изготовлению изделий из кожи. Молодые экскурсоводы и их помощники из Совета ветеранов проводят арт-туры по любимым местам заслуженного художника России П.М. Гречишкина, арт-резиденции скульптора, члена-корреспондента Российской академии художеств Г.П. Мясникова и видовым площадкам международного фестиваля «Гречишкинская весна»; исторические – по жилым станицам Татарской и Верхнегорлык-

тыла, ветераны труда активно включились в собирательскую работу и формирование фондовых коллекций. С 2013 года ежегодно на базе музея проходит Международный фестиваль пленэрной живописи на Ставрополье «Гречишкинская весна», во время которого старшее поколение показывает пример культуры гостеприимства, с интересом следит за ходом фестиваля и участвует в презентациях итоговых выставок. В 2017 – 2018 гг., во время реализации проекта «Лидерская сеть» силами местного сообщества была создана Карта-путеводитель с историями, личными маршрутами, историческими «перлами» девяти полиэтнических поселений МО Татарского сельсовета. Собирать начали любители краеведения – старшие школьники (15-17 лет), которые вовлекли родственников, соседей и земляков из других поселений. Местные жители во время поисковых экспедиций во всех поселениях организовали конкурсный сбор и дополнили фонды 990 музейными предметами; молодые люди встречались со старожилами и записали 40 личных историй, которые были опубликованы в двух краеведческих сборниках; по итогам исследовательской работы созданы выставки и сняты два фильма «На Южных границах России». В музее организована диалоговая площадка «Станица» для взаимодействия местного сообщества из 9 поселений Татарского сельсовета с целевой аудиторией проекта – старшеклассниками и старшим поколением как носителями знаний и практических навыков. Успешно работает в офлайн и онлайн режимах историческая

ской Азово-Моздокской оборонительной линии, военным дорогам времен Гражданской и Великой Отечественной войн с фрагментами Армавири-Туапсинской железной дороги; религиозные – в мужской монастырь архиерейского подворья иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость», Казанский храм в Татарке, в Монахову пещеру на Татарском городище и на историческую площадку в хуторе Верхнегорлыкском; экологические – по природным территориям и объектам – Татарский и Грушевый лес, Лопатинская лесная дача, Косякинский карьер, Татарские скалы, Кравцово озеро; этнографические – с мастер-классом по изготовлению сувениров из кожи на шорно-седельном производстве (ИП «Андреевская упряжь»); гастрономические – с дегустацией в Татарке жареных семечек в ООО «Система» и блюд русской

кухни в кафе «Лавр», в хуторе Польском – блюда греческой кухни в кафе «Елисей», в хуторе Извещательном – казачьих блюд в кафе «Пирожковая». Мероприятия проводятся еженедельно.

ПАРТНЕРЫ

Администрация Шпаковского муниципального района и Татарского сельсовета; Северо-Кавказский Федеральный университет, Ставропольский педагогический институт, молодежный фонд «Возрождение»; общественная организация Совет ветеранов Татарского сельсовета, казачьи организации Ставропольского и Терского казачьих войск; некоммерческое партнерство «Татарка-Арт»; строительное ООО «Александровский дом»; сельскохозяйственное – В.В. Демченко, КВХ «Демченко»; шорно-седельное производство ИП «Хижняк»; пищевое производство – ООО «Система»; общественное питание – ИП «Лавр», «Пирожковая», кафе «Авось»; торговли – сельпо, частные предприниматели.

Структура партнерства, вклад партнеров в реализацию практики

Информационные и символические ресурсы – бренды музея-заповедника и реализованных проектов филиала, доступ к источникам и каналам информации.

Культурные ресурсы – отдел культуры Шпаковского муниципального района, муниципальное казенное учреждение культуры «Культурно-досуговый центр».

Ресурсы власти – администрация Шпаковского муниципального района и Татарского сельсовета.

Человеческие ресурсы – проектная команда музейных работников, Северо-Кавказский Федеральный университет, Ставропольский педагогический институт, молодежный фонд «Возрождение»; студенты и молодежь, целевая аудитория – старшеклассники (15-17), 4 школ МКОУ «СОШ № 11» верхняя часть села Татарка, МКОУ «СОШ № 12» нижняя часть села Татарка и филиал в хуторе Верхнегорлыкском и педагогический коллектив начальной школы в хуторе Садовом организации, общественная организация Совет ветеранов Татарского сельсовета, казачьи организации Ставропольского и Терского казачьих войск, активисты.

Знания – опыт участия команды и местного сообщества в реализации всероссийских проектов, волонтеров из числа молодежи и казаков.

Финансовые – бюджет проекта; софинансирование – музей-заповедник; материально-техническая база музея-заповедника и филиала – помещение, мебель, оборудование, канцелярские и расходные материалы; некоммерческое партнерство «Татарка-Арт»; строительное ООО «Александровский дом»; сельскохозяйственное – В.В. Демченко, КВХ «Демченко»; шорно-седельное производство ИП «Хижняк»; пищевое производство – ООО «Система»; общественное питание – ИП «Лавр», «Пирожковая», кафе «Авось»; торговли – сельпо, частные предприниматели; информационные и символические ресурсы – бренды музея-заповедника и реализованных проектов филиала, доступ к источникам и каналам информации; культурные ресурсы – отдел культуры Шпаковского муниципального района, муниципальное казенное учреждение культуры «Культурно-досуговый центр»

ПРОБЛЕМА

Музей расположен на территории муниципального образования и отражает историю только села Татарка, в нем нет документов о хуторах, переданных в 30-50 гг. XX в. в Ставропольский край из Краснодарского, сведения о которых находятся в Ростовском, Краснодарском и

Армавирском архивах. Удаленность поселений от административного центра на 7-30 км, старшие школьники живут автономно, разобщены, не участвуют в общественной жизни МО, отсутствуют организованные формы досуга для формирования их интересов.

Музей стал культурным центром не только Татарки, а всего Татарского сельсовета: 4166 человек участвовали в мероприятиях, в том числе 1300 из числа старшего поколения; в экспозиции и 10 выставках представлены 419 предметов, собранные в 9 поселениях во время поисковой экспедиции. В реализацию проекта было вовлечено местное сообщество 9 поселений и старшие школьники 14-17 лет – любители краеведения; совместно выявили 80 памятников природы, истории, систематизировали, нанесли на Карту-путеводитель; провели видеосъемку документального фильма «На южных границах России»; фото-съемку объектов природы, людей, мероприятий 780 шт. – отражены в 10 презентациях, 10 выставках, 85 интернет-публикациях и статьях Карты-путеводителя. Для целевой аудитории проведены 12 практикумов-тренингов/624 участника, 4 конкурса/170 участников. Организован и проведен по идее и на базе историко-краеведческого музея села Татарка международный фестиваль «Гречишкинская весна» с 25 мая по 10 июня 2018 г., в котором приняли участие 1800 жителей Татарского сельсовета/270 из числа старшего поколения – в 8 мастер-классах, 8 пленэрах, 3 массовых мероприятиях, 20 экскурсиях, презентациях

3 выставок. Команда провела 5 дней в архивах Краснодара и Армавира, создала копии 10 документов/550 листов. Положено начало знакомству старших школьников 9 поселений с историей и местными традициями, их объединения и вовлечения в общественную жизнь Татарского сельсовета.

Для музея: новые навыки и компетенции, социальные эффекты, укрепление репутации музея.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ЭФФЕКТА

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Опыт команды может быть полезен для коллег. Во время реализации первого и второго этапов проекта «Лидерская сеть», в фокусе находилась целевая аудитория – старшие школьники 15 – 17 лет – любители краеведения. Они после окончания школы продолжали учебу в других городах, на смену им подрастали новые участники проекта. Четвертая часть населения – 1930 представителей старшего поколения от общего числа жителей – 8626, оставались в поселениях, с большим интересом продолжали сотрудничать с музеем и воплощать новые идеи. Так для их поддержки были организованы интересные для них форматы – диалоговая площадка «Станица», историческая мастерская и народный экскурсовод.

«МЫ ВМЕСТЕ»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ПРОМЫШЛЕННОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ», ПГТ ПРОМЫШЛЕННАЯ, КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ- КУЗБАСС

ФОРМАТ: клубный

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Промышленновский районный историко-краеведческий музей вырос из народного музея, созданного по инициативе жительницы пгт Промышленная Зениткиной Г.А. В основе коллекции – экспонаты, собранные местными жителями. С 1993 г. – муниципальный музей. В основных фондах музея находится 12 176 экспонатов, и еще 534 экспоната – во вспомогательном фонде. Фонды музея постоянно пополняются, главным образом через акции «Подари музею экспонат», «Подари музею экспонат военных лет», адресованные местным жителям и приуроченные к каким-либо значимым событиям.

Работа с людьми старшего возраста осуществляется через проект «Мы вместе».

Также эта аудитория во многом задействована в процессе создания центра народного творчества на базе музея, поскольку мастера декоративно-прикладного творчества представлены преимущественно людьми старшего возраста.

В проекте «Мы вместе» участвуют члены клуба «Золотая осень», 35 % которых являются инвалидами II - III группы. Возраст участников – от 55 до 79 лет. Все они имеют семьи. Программа охватывает 35-40 человек.

Инициатором запуска практики в 2015 г., еще на базе районной библиотеки, стала Л.И. Белоус, в настоящее время возглавляющая Промышленновский районный историко-краеведческий музей. Вместе с ней в музей переместилась и программа работы со старшим поколением.

Данная программа – единственная, где могут принять участие все желающие, так как реабилитационного центра в Промышленновском округе нет.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

На базе музея проект «Мы вместе» реализуется с августа 2019 г. – с этого времени ведется целенаправленная работа именно с аудиторией старшего возраста, хотя, так или иначе, старшие вовлекались в деятельность музея фактически с момента его основания (через работу с местными мастерами декоративно-прикладного искусства). Проект запущен в рамках деятельности клуба «Золотая осень». Программа направлена на возрождение народных промыслов: члены клуба участвуют в мастер-классах, обучаются плетению из лозы, вязанию, работают с глиной, выливают формовые игрушки из гипса, расписывают дерево. Использование арт-терапевтических практик, развивающих моторику рук, положительно влияет на здоровье участников клуба. В рамках проекта «Мы

вместе» также выстраиваются и межпоколенческие связи: гости музея реализуют цикл запланированных мероприятий, привлекая и обучая подрастающее поколение. Участники клуба посещают музей один раз в месяц.

Помимо функционирования клуба работа со старшими ведется через разовые акции (например, мероприятия ко Дню уважения старшего поколения, встречи ветеранов труда от разных организаций – ветераны полиции, ветераны деревообрабатывающего завода и т.д.). Члены клуба участвуют и в выставках художественно-прикладного искусства, предоставляя для них свои изделия. Кроме того, для аудитории старшего возраста организуются встречи, приуроченные к праздникам, содержание которых формируется совместно членами клуба и сотрудниками музея: «*Вот знаете, они чувствуют себя как дома, хозяева музея*». (Л. Белоус, музей).

Работа с этой аудиторией привела к некоторым изменениям в содержательной стороне работы музея: в частности, стали проводиться ретро-выставки экспонатов (определение Л.И. Белоус), предоставленных самой целевой аудиторией.

Важно отметить, что взаимодействие с аудиторией не ограничивается рамками деятельности клуба и учреждения в целом. Сотрудники музея оказывают помощь членам клуба в решении проблем, выходящих за пределы компетенции музея: содействие в получении медицинской помощи, юридических консультаций, повышение финансовой грамотности и т.д.

ПАРТНЕРЫ

Реализация проекта поддерживается партнерством с несколькими структурами, представленными как органами власти, социальной защиты, так и общественными организациями:

1. Промышленновское районное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил правоохранительных органов – ключевой партнер проекта, оказывающий организационную помощь проекту (информирование и сбор целевой аудитории).

2. Управление социальной защиты населения администрации Промышленновского муниципального округа помогает в сборе и доставке членов клуба в музей, осуществляет юридическую помощь. При этом содержание в деятельность проекта фактически не вовлекается. Во всяком случае, уровень их вовлечения ниже, чем хотелось бы музею. Их роль в определении содержания программы ограничивается обращениями к музею в том случае, если необходимо провести мероприятие для целевой аудитории (например, ко дню пожилого человека).
2. Управление культуры, молодежной политики, спорта и туризма администрации Промышленновского муниципального округа помогает в проведении культурно-массовых мероприятий.
3. Волонтерское движение «Данко» помогает членам клуба при проведении мероприятий.

Вовлечены в работу программы и отдельные местные жители, обладающие необходимыми компетенциями. Музейные работники отмечают, что мастера декоративно-прикладного творчества с большим удовольствием проводят для членов клуба мастер-классы, обучая их народным ремеслам.

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Как результат реализации программы сотрудники музея наблюдают положительную динамику среди участников от мероприятий, проводимых в рамках программы «Мы вместе». В первую очередь, это касается социальных аспектов: члены клуба начали общаться между собой, наращивая интенсивность социальных контактов, расширяя свой кругозор, перестали стесняться и взаимодействуют без барьеров с мастерами декоративно-прикладного творчества, сотрудниками музея, не стесняются попросить помощи у волонтеров, получая необходимое для них и столь дефицитное в других обстоятельствах внимание. Сформированные связи поддерживаются и вне работы клуба, становятся подспорьем для завязывания новых знакомств. Важным аспектом деятельности по проекту является помощь в адаптации к изме-

нившимся условиям жизни (первые годы после выхода на пенсию).

Таким образом, участие в проекте становится для многих из них спасением от одиночества и пассивности, помогает формировать более позитивный эмоционально-психологический настрой, поддерживая в членах клуба бодрость духа и положительные эмоции. *«Но со старшим поколением, вот знаете, ну хочется чтобы они не были у нас сами по себе. Сплотить их, чтобы они были нужные.»* (Л. Белоус, музей)

Кроме того, программа предоставляет комфортные условия для обмена опытом и умениями, повышения информированности о происходящем вокруг, передачи жизненного опыта более младшим поколениям. Многие из членов клуба обучаются народным ремеслам практически, стараясь сделать какую-либо вещь и раскрывая свой творческий потенциал, о котором могли даже не подозревать.

Для работников музея реализация проекта является мотивацией для приобретения новых навыков и компетенций, повышения квалификации, в том числе по внемузейным программам (например, обучение финансовой грамотности). Эта деятельность помогает завязывать партнерские связи и укреплять репутации музея, в том числе за счет установления тесных связей с лояльной аудиторией.

Партнеры проекта рассматривают участие в нем как возможность для поддержания активности своей целевой аудитории.

РЕЗУЛЬТАТЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ

Часть предметов, создаваемых в рамках совместных мастер-классов, а также артефакты, приносимые участниками проекта, экспонируются на музейных выставках.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Проект имеет возможность для тиражирования, в том числе в небольших музеях, поскольку принципиальным для его функционирования является наличие инициативных лиц на самой

музейной площадке, готовых организовывать совместные с целевой аудиторией активности, исходя из ее потребностей и интересов. Компактность музея и небольшой размер аудитории в данном случае будет плюсом, т.к. позволит сформировать более тесные личные связи и обеспечить более комфортные условия для коммуникации. Содержание активностей не является принципиально значимым и регулируется наличием компетентных сотрудников в самой принимающей организации и/или среди партнеров, а также доступностью площадки.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Проект востребован у аудитории и является почти безальтернативной площадкой для обеспечения регулярной одновременно творческой и социальной активности аудитории старшего возраста на территории, что подкрепляется удобным расположением музея (в самом центре поселка).

В существующем формате проект не требует больших финансовых вливаний, что позволяет ему функционировать без значительной внешней поддержки, что снижает риски закрытия программы в связи дефицитом ресурсов. При этом можно отметить значительную роль личностного фактора (значение фигуры инициатора и руководителя проекта Л.И. Белоус) для поддержания стабильной деятельности. Основная трудность заключается в отсутствии финансовой поддержки для приобретения мебели и материалов для проведения мастер-классов.

КЛУБ «ГАРМОНИЯ»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СОЛИКАМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» Г. СОЛИКАМСК, ПЕРМСКИЙ КРАЙ

ФОРМАТ: клубный

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Клуб «Гармония» работает в здании художественного отдела Соликамского музея, которое находится рядом с городским Обществом инвалидов. Клуб создавался для людей с ограниченными возможностями здоровья 65 – 85 лет. Все они состоят на учете в городском обществе инвалидов и имеют группы инвалидности по общему заболеванию и заболеванию опорно-двигательного аппарата. Среди членов клуба есть одинокие люди и те, которые живут в семье, но чувствуют одиночество из-за того, что родные стесняются их заболевания, так как оно накладывает отпечаток даже на их внешний вид. Участником клуба может стать любой человек с ограниченными возможностями, независимо от социального положения. Среди них педагоги,

воспитатели, имеющие высшее образование (и таких большинство), а также люди рабочих профессий – сварщики, разнорабочие, сотрудники магазинов. В клубе на постоянной основе состоит 22 человека. Актив клуба 6 человек. Занятия не реже 1 раза в месяц (иногда чаще).

СОДЕРЖАНИЕ

Музей стал площадкой для объединения инвалидов старшего возраста, нуждающихся в общении, творчестве, готовых делиться опытом. Его музейные программы стимулируют возможности неформального общения, расширения кругозора, обмена впечатлениями. Девиз клуба: «В гармонии возраста, творчества и красоты». Но это не только клуб по интересам, занятия в нем ориентированы на тренировку

навыков мелкой моторики и нейрографики, способствующих замедлению процессов старения и поддержки ментальной и физической сохранности уязвимых групп старшего возраста. Клуб работает и развивается в трех направлениях – творческом, художественном, духовном. Каждое из них имеет годовой план, включая график встреч с творческими людьми, вызывающими интерес участников. Это народные мастера, художники, проявившие понимание и отзывчивость и сотрудничающие с клубом «Гармония». Формы работы клуба подразумевают многообразие: тематические мастер-классы с природными материалами, развивающие мелкую моторику («Волшебная глина», «Лечебная береста»); интерактивные программы к календарным праздникам (не менее восьми в год), программы к выставкам в залах музея, уроки искусства «Живопись души», на которых используются арт-терапевтические методики. Музейные сотрудники являются частыми гостями в городском обществе инвалидов в качестве художественных консультантов и членов жюри конкурсов, выставок. У клуба есть долговременный план работы, устав, положение, программа мероприятий. Все это разрабатывалось при непосредственном участии пожилых инвалидов.

ПРОБЛЕМЫ

В начале работы клуба музейные сотрудники провели опросы и собеседования с пожилыми людьми, имеющими инвалидность, в процессе которых выяснилось, что зачастую инвалиды сталкиваются с одиночеством, несмотря на то, что окружены другими членами семьи. Из интервью («В моей семье четыре человека, но у меня только свой телевизор, а у них своя, отдельная жизнь»). Необходимо было найти пути решения проблемы социальной изолированности и «публичного одиночества», предоставить им новые возможности и варианты общения в музейном клубе. Музейный куратор клуба прошла курсы повышения квалификации в областном центре г. Березники (методика нейрографики). Эту методику она творчески применила в цикле «Живопись души». Главным партнером музея является Городское общество инвалидов, которое находится в шаговой доступности от музея.

Сотрудничество с учреждениями соцзащиты отсутствует. Это вызвано пожеланиями самих

участников, которые не испытывают желания видеть на творческих занятиях социальных работников, которые проводят с ними «разъяснительные беседы». Зато партнерами музея стали методисты местного Дома культуры, педагоги-художники и педагоги дополнительного образования из социально-педагогического колледжа, народные мастера из Центра славянской культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Создание клуба повысило в музее посещаемость людей с ограниченными возможностями здоровья (участники клуба приходят сами и приводят знакомых). У участников повысилась самооценка, возродилось чувство личной и коллективной ответственности. Смягчилось состояние «выученной беспомощности». Все программные занятия адаптированы для людей с ограниченными возможностями здоровья, поэтому на встречах в клубе никто не чувствует себя ущемленным или растерянным. Применение цветотерапии и нейрографики поднимает настроение, смягчает ощущения плохого самочувствия. Через 6 месяцев, по наблюдению

ниям музейных сотрудников, у пожилых инвалидов исчезла напряженность, пространство музея стало для них привычным, и они могут уверенней ориентироваться в нем. Они стали более дружелюбны и участливы друг к другу и сотрудникам музея, даже почувствовали себя «семьей». У них возникло чувство гордости, что с ними занимаются признанные и известные народные мастера. В музее создана безбарьерная среда (расширены проемы дверей, сделаны пандусы, оборудованы перила на лестнице и внутри музея, усилена яркость освещения). Происходит включенность уязвимых групп старших в общую музейную инклюзию. Ведущий куратор клуба отмечает, что видимость позитивных результатов мотивирует ее к профессиональному росту, овладению новыми навыками в области психологической поддержки подопечных.

ФИКСАЦИЯ

Клубные мастер-классы многофункциональны и подходят аудитории с разными особенностями здоровья. Из анкетирования 12 посетителей стало ясно, что люди хотят посещать музей

чаще одного раза в месяц, поскольку это создает положительные эмоции. На вопрос - не будет ли для них это слишком большой нагрузкой, были получены ответы: «здесь мы отдыхаем душой!»

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Музейные практики дарят пожилым инвалидам причастность к чему-то стабильному и вдохновляющему. Это снижает их напряженность, совершенствует их навыки в безболезненной общении в творческом поле. Повышает их значимость не только в данной группе, но и за ее пределами. Они активно участвуют в повседневной жизни музея в посильной для них форме.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Опыт клуба «Гармония» по работе с пожилыми людьми с ОВЗ может быть тиражирован на музеи, которые работают в тесном партнерстве с общественными организациями. Практика ценна целенаправленным выбором сегмента

целевой аудитории, устойчивым партнерством с городским обществом инвалидов и образовательными учреждениями. Интересно сочетание в одной программе методик, работающих с физическими недугами и изучение локальной истории. Куратор клуба считает, что огромную роль играет не только профессионализм, но и личность ведущего. Его возраст не имеет значения, главное – это его коммуникативные навыки, умение расположить к себе, умение сопереживать и желание учиться новым технологиям по работе со старшим поколением.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРАКТИКИ

Разработка плана мероприятий клуба «Гармония», направленных на создание условий и возможностей творческой и досуговой деятельности для инвалидов, помогла им посещать интересные мероприятия в определен-

ное, согласованное с ними время. Планировать заранее и выбирать важные для них встречи. В то же время, безопасность и доступность музейной среды и информации в любое время для инвалидов очень важны. Сотрудники считают, что это является необходимым составным компонентом понятия «заботливый музей».

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Занятия в клубе проводятся на безвозмездной основе, согласно договору о сотрудничестве музея и Общества инвалидов. Отмечается нехватка в плане оборудования для инвалидов (стулья, столы, мольберты) в связи с его изношенностью. Музейные сотрудники остро ощущают недостаток образовательных компетенций и проявляют готовность к дальнейшему повышению квалификации в этой области.

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА «ГОДЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНО-
ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ
Г.Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА И Г.К. ПРАВЕ»,
Г. СТАВРОПОЛЬ

ФОРМАТ: клубный

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: представители аудитории

Музей-заповедник – одно из старейших и крупнейших учреждений культуры Ставропольского края, располагающее фондом более 400 000 единиц хранения и сетью филиалов.

По инициативе руководителей городского социально-культурного клуба ветеранов труда «Серебро зимы» на базе музея в 1998 г. была запущена совместная программа для людей старшего возраста, предполагавшая периодические встре-

чи несколько раз в году в формате литературных и исторических гостиных, тематических встреч, экскурсий, лекций, кинопросмотров, концертов. С 2018 г. в формировании и реализации программы активное участие принимает общественная организация «Дети войны». С этого времени деятельность стала более интенсивной и разнообразной – встречи происходят не реже одного раза в месяц и включают различные культурные, творческие, образовательные активности.

Общая аудитория проекта насчитывает около 120 человек. На регулярной основе в мероприятиях программы одновременно принимают

участие около 50 человек. При этом существует запрос на расширение количественного состава, но есть ограничение, диктуемое пространствами музея.

Аудитория проекта представлена мужчинами и женщинами в возрасте старше 55 лет, преимущественно ветеранами труда и войны, поскольку основной костяк сформирован членами социально-культурного клуба ветеранов труда «Серебро зимы» и членами общественной организации «Дети войны». Среди постоянных участников программы основную массу составляют бывшие учителя из разных районов города и края, медработники, работники экономических служб, деятели культуры, а также небольшое число бывших рабочих.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Ежегодно музей совместно с клубом «Серебро зимы» и организацией «Дети войны» составляет культурно-образовательную программу, мероприятия которой приурочены к календарным знаменательным датам и учитывают запросы, поступающие от аудитории. В соответствии с программой ежемесячно проводятся творческие встречи в музее с экскурсионным посещением актуальных музейных выставок, проведением музейных лекций, встреч с выдающимися людьми. Мероприятия также включают концертные программы в исполнении участников клуба

«Серебро зимы» и организации «Дети войны», чаепития, дружеские беседы. С 2019 года развернута подпрограмма «Знакомство с достопримечательностями Ставропольского края». В рамках этого сотрудничества музей выступает не только в качестве площадки для работы клуба, но и в нескольких ипостасях: как носитель эксклюзивного знания, которым он готов поделиться с аудиторией, как организатор, как посредник/медиатор между разными сторонами, задействованными в мероприятиях.

К участию в некоторых мероприятиях в рамках подпрограммы «Диалог поколений» привлекают молодежную аудиторию (кадеты, студенты, служащие срочной службы), для которой ветераны рассказывают историю края сквозь призму своих воспоминаний, событий из их жизни, взглядов на мир, что работает на выстраивание межпоколенческого диалога, а также обеспечивает вовлечение людей старшего возраста в культурную жизнь города в качестве носителей знания и опыта.

Реализация проекта позволяет установить более тесные связи между музеем и аудиторией старшего возраста: участники программы проявляют инициативу и принимают участие в различных музейных акциях («Ночь музеев», «Ночь искусств» и др.), выходящих за рамки самой программы. Активисты социально-культурного клуба ветеранов труда «Серебро зимы» выступили с предложением

собрать информацию о профессиональном пути участников клуба с привлечением к исследовательской работе студентов и опубликовать ее в целях профориентации и воспитания молодежи.

ПРОБЛЕМЫ

При всем многообразии культурных возможностей краевого центра (по сравнению с сельской местностью) городских программ, специально нацеленных на преодоление социального отчуждения и одиночества людей старшего возраста, в Ставрополе нет. Оказавшись по выходе на пенсию вне привычного социального круга, старшие начинают испытывать коммуникативный дефицит: *«Люди хотят общения, человеческого общения, взгляда, рукопожатия, именно тесного человеческого общения»* (Шинкаренко, клуб «Серебристая зима»). Отсюда проистекает необходимость формирования поддерживающего сообщества, которое будет иметь возможность регулярных встреч. До того момента, пока не сформировалась партнерская связь между клубом и музеем, это было затруднительно.

Кроме того, за счет тесного сотрудничества с музеем клуб смог переориентироваться с участия в оказании просто материальной помощи, социальной поддержки ветеранов, тружеников тыла на усиление социокультурного аспекта своей деятельности.

ПАРТНЕРЫ

Ключевой партнер, непосредственно задействованный в реализации проекта, – ставропольская городская общественная организация «Дети войны». В рамках проекта партнерская организация выполняет несколько функций: содержательное участие в проведении совместных мероприятий; информирование и сбор аудитории; получение обратной связи от участников и ее учет при составлении программы.

Партнером, предоставляющим материальные ресурсы, выступает ИП Сборик О.С., обеспечивающий проект обедами, продуктовыми наборами для проведения встреч. В разное время партнерами программы выступали также Ставропольская городская Дума, ресторан «Нива», столовая Военторга, продуктовые магазины, также участвовавшие в материальном обеспечении встреч.

Несмотря на то, что музей довольно активно взаимодействует с различными структурами, работающими с уязвимыми категориями (общество инвалидов и общество глухих, школа-интернат для слабослышащих и глухих детей, общественные организации, центры, детские дома для детей с особенностями здоровья), а костяк участников программы составляют ветераны труда и войны, в процесс ее реализации не встраиваются органы социальной защиты. Музей сам, практически напрямую, взаимодействует с аудиторией через общественные организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Эффекты от реализации проекта **для аудитории** разноплановы и затрагивают как социальные, так и эмоционально-психологические аспекты. Нарастает плотность социальных контактов – расширяется круг общения, что способствует преодолению ощущения одиночества и формированию позитивного отношения к действительности: *«Ветераны получают жизненный тонус, позитивный настрой. Они радостные приходят к нам и уходят от нас с зарядом энергии. Они садятся на скамеечку, обсуждают. Пересылают друг другу фотографии с мероприятия, своим родным их показывают»* (М.Г. Чесняк, музей).

Вовлечение в мероприятия ветеранов в качестве носителей знаний и умений, предоставление им возможности передавать опыт, выступать в роли наставников, демонстрировать результаты своей творческой деятельности позволяет им избавиться от чувства невостребованности и, в целом, сформировать установку на активную жизнь, включенность в культурный процесс в городе, в том числе за пределами музея. Программа стимулирует развитие познавательного интереса, расширение кругозора, навыка работы с информацией, умения вести дискуссию и рефлексировать над своим опытом, что может выводить на новый уровень осмысления своего прошлого уже для передачи другим поколениям (так, например, некоторые участники программы пришли к мысли о необходимости писать автобиографию).

Для музея реализация этой программы позволяет не только расширить ядро своей аудитории, включив в него людей старшего возраста, но и вывести отношения с ней на новый уровень, предполагающий большую ее включенность в музейные процессы. Участие музейных работников в подобной деятельности предполагает повышение уровня их компетенций, а необходимость учитывать специфику аудитории стимулирует инфраструктурные преобразования. В целом, позиционирование музея как открытой и доброжелательной площадки позитивным образом сказывается на его репутации. А выстраивание партнерских связей в рамках программы позволяет использовать дополнительные каналы для распространения информации о деятельности музея.

Сами **партнеры** от подобного сотрудничества получают возможность удовлетворения культурных потребностей своей аудитории, а также доступ к гостеприимной площадке для своих творческих активностей и возможность обратиться к профессиональным компетенциям музейных работников.

СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ

Организаторы клуба «Серебро зимы», непосредственно взаимодействующие с участниками программы, проводят периодические опросы, в рамках которых аудитория оценивает работу,

дает комментарии, каким образом можно улучшить программу, формулирует запрос по поводу своих ожиданий от нее. По итогам встреч составляются и публикуются пост-релизы.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Опыт создания программы для старших за счет совместной работы клуба и музея может быть использован, как культурными институциями, так и общественными организациями, стремящимися не просто расширить направления своей деятельности и привлечь новую аудиторию, но сформировать с ней более тесные и устойчивые связи. Как отмечают организаторы, принципиально важным является наличие вдохновителей и тех, кто сможет взять на себя решение организационных задач. Сама предложенная модель может быть внедрена на любой территории, но, вероятно, будет особенно востребована в сельской местности. *«Настойчивая рекомендация, особенно в селах, где люди скучают без этого. Это такая возможность, не надо каких-то там средств современных, технологий, им нужны общение, рассказы. Учителя, врачи, и культработники и агрономы – все такое могут создать сообщество замечательное. От души просто рекомендую»* (Шинкаренко, клуб «Серебро зимы»).

Организационно сложным в сложившейся модели является проведение мероприятий с участием представителей разных общественных объединений, предполагающее необходимость их координирования и, иногда, разделения по разным блокам в рамках мероприятий в случае наличия разных запросов от их аудиторий.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Срок работы программы и динамика наращивания масштабов деятельности как в плане количества мероприятий, организуемых по запросу, так и в плане количества их участников может свидетельствовать о востребованности проекта у целевой аудитории. Реализация программы требует минимальных ресурсных вложений, которые покрываются партнерской поддержкой.

«МУЗЕЙ ДЛЯ ВСЕХ»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТАВРИЧЕСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ «ТАВРИЧЕСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

ФОРМАТ: инклюзивный

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Работа музея с аудиторией старших направлена на содействие социокультурной реабилитации и интеграции людей пожилого возраста и людей с ограничениями по здоровью в обществе, в том числе и музейными средствами. Программа включает в себя как разовые образовательные экскурсии, лекции, выездные выставки, концерты, так и специально разработанные занятия.

Таврический краеведческий музей состоит из двух отделов: художественный отдел, расположенный в рабочем поселке Таврическое, Прииртышский отдел, расположенный в Прииртышском сельском поселении.

Основную работу с аудиторией проводит художественный отдел. Коллекция отдела состоит

из предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Инициатором данной работы стал сам музей, который ранее работал со старшими в рамках деятельности клубов по интересам. Мотивацией к данной работе, помимо расширения аудитории, стало стремление обратить внимание на потребности местных жителей и сообществ, создавать программы и продукты, которые были бы нужны и востребованы жителями рабочего поселка Таврическое. С помощью коллег из социальной защиты музей обратил внимание на категорию старших, возможности которых для посещения музея ограничены, но в то же время потребность в музее у них существует. При этом данная аудитория требует дополнительного внимания, усилий по вовлечению. Часть аудитории – это резиденты Таврического дома-интерната для престарелых

и инвалидов, которые регулярно меняются. Помимо жителей Таврического района, большинство резидентов приезжают из других районов Омской области. Специалисты дома-интерната помогают музею выявлять потребности резидентов, есть ли у них какие-то склонности к творческой деятельности, а также кого из них реже посещают родственники и кого есть запросы на проведение содержательного досуга.

СОДЕРЖАНИЕ

Работа с аудиторией ведется музеем в разнообразных форматах. Объединяющим фактором является то, что все виды деятельности проходят апробацию в том или ином виде, в ходе которой музейные сотрудники получают обратную связь, анализируют, что наиболее интересно аудитории, вызывает наибольший отклик, стремятся по результатам адаптировать свои программы под ее запросы.

К основным форматам работы можно отнести следующие:

- вовлечение аудитории в существующие музейные программы, в том числе включающие межпоколенческое взаимодействие;
- программа «Музей для всех» в Прииртышском отделе, включающая также выездные мероприятия – мастер-классы, выставки (в том числе «выставки одного дня»), встречи с художниками;
- арт-терапевтическая программа «От сердца к сердцу».

ПРОБЛЕМЫ

К проблемам целевой аудитории можно отнести недостаток общения и возможностей для проведения содержательного досуга. Также к ним относятся ограничения физической доступности музеев для части аудитории и ограниченные коммуникационные возможности и, как следствие, изолированность (не у всех есть доступ в интернет или даже телефон). Другой аспект проблемы, отмеченный представителями аудитории – наличие компьютера с Интернетом также может быть фактором, который изолирует человека от мира и живого общения. Это усилилось в период пандемии, к проблемам еще добавились подавленность и фрустрация, связанные с вынужденной изоляцией.

Достаточно большая часть целевой аудитории – резиденты Таврического дома-интерната, являющегося стационарным учреждением, которые временно оторваны от привычного окружения, семьи и испытывают потребность в культурном досуге, у многих есть запрос на творческую самореализацию.

ПАРТНЕРЫ

У музея налажены партнерские взаимоотношения с учреждениями социального обслуживания среди которых БУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Таврического района», БУССО «Таврический дом-интернат», Районное общество инвалидов. Партнеры вовлечены в формирование групп, организацию участия в выставках, добровольческую помощь. Таврический дом-интернат регулярно является площадкой для выездных мероприятий. Помимо этого, музей обращается к экспертизе партнеров в работе с аудиторией старших.

Также в подготовке программ регулярно принимает участие МУДО «Таврическая детская школа искусств», предоставляя музыкальные номера, музыкальное сопровождение мероприятий и встреч.

Таврический дом-интернат привлекает музей в процессе организации и проведения собственных творческих групп для резидентов, и в свою очередь обращается к экспертизе музея, который в определенной степени выступает в роли «наставника». Работы, созданные художниками, проживающими в доме-интернате, регулярно выставляются в музее в рамках различных выставочных проектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для аудитории

И самими участниками, и представителями социальных партнеров отмечается улучшение самочувствия, эмоционального состояния. Программа способствует расширению социальных связей, круга общения, который выходит за пределы музея, включению в активную социальную жизнь, создает возможность реализовать себя через творческую деятельность. У ряда участников появляются новые идеи,

которые они хотели бы реализовать. Также у них отмечается рост уверенности в себе, самооценки как следствие повышения их востребованности в обществе.

Для музея

Расширение аудитории, повышение разнообразия программ и предложений музея, повышение компетенции сотрудников. Также отдельные представители аудитории являются для музея источником дополнительных краеведческих знаний.

Для партнеров

Основным результатом для социальных партнеров является вклад музея в работу с их аудиторией, появление новых программ и активностей для нее с помощью музея, расширение возможностей для самореализации аудитории.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Социальный эффект от этой музейной практики выражается в том, что музей здесь выступает тем социальным институтом, который оказывает важное влияние на повышение качества жизни аудитории.

Среди важных эффектов отмечается изменение отношения у аудитории к месту жизни как следствие проявления заботы о ней. Благодаря усилиям музея и партнерских организаций на территории начинает постепенно появляться «заботливая среда» для людей старшего возраста.

МОНИТОРИНГ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Сотрудники музея регулярно собирают обратную связь от аудитории, как посредством анкетирования, так и в личном общении. Также музей получает обратную связь и предложения относительно программ от лидеров групп представителей аудитории, которые являются авторитетом для остальных. Такие неформальные лидеры рассматриваются музеем как помощники в работе с данной аудиторией и важные коммуникаторы.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Одним из основных критериев устойчивости является востребованность программ благодаря их вариативности и регулярной адаптации под запросы аудитории, возможность участников влиять на выбор тем и форматов мероприятий. Также важную роль играет включение социальных партнеров и выстраивание долгосрочных отношений с ними.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Практика может тиражироваться в части механизмов построения взаимоотношений с аудиторией и партнерами, адаптации программ для аудитории старшего возраста.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Источниками финансирования программы являются средства бюджета Таврического муниципального района Омской области и средства, полученные музеем от оказания платных услуг в рамках программы. Средства бюджета используются для проведения встреч и мероприятий, которые для участников программы бесплатны, а также на оплату организационных расходов. Экскурсии и музейные уроки в рамках программы оплачиваются либо самостоятельно участниками либо социальными партнерами.

«ПРИАМУРСКОЕ ИСТОРИКО- РОДОВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» (ПИРО)

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ
Н.И. ГРОДЕКОВА», ПРИМОРСКИЙ КРАЙ,
Г. ХАБАРОВСК

ФОРМАТ: просветительский
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Музей имени Гродекова – старейший и крупнейший в регионе, выполняющий с 1986 г. функции методического центра для всех муниципальных музеев края. В фондах музея насчитывается почти полмиллиона единиц хранения. Музей располагается в трех зданиях и имеет не только выставочные пространства, но также помещения для проведения образовательных и просветительских мероприятий. Пространства музея постоянно адаптируются под нужды аудитории, в том числе, с особыми потребностями.

В 2007 г. при Ассоциации музеев Дальнего Востока инициативной группой было создано «Приамурское историко-родоведческое общество» (ПИРО), заседания которого на тот момент происходили лишь эпизодически.

С 2012 г., когда в музее им. Гродекова появился сотрудник, взявший на себя курирование работы клуба, удалось выстроить системное взаимодействие и обеспечить регулярность работы – встречи проводятся ежемесячно, имеется программа работы клуба, его участники находятся на постоянной связи с куратором.

Несмотря на то, что изначально ПИРО создавалось не как проект по работе с аудиторией старшего возраста, а как клуб для всех, кто интересуется родословием и краеведением, на практике ситуация сложилась таким образом, что большинство участников – люди старшего возраста (средний возраст членов ПИРО – около 60 лет), 30% – мужчины, 70% – женщины. В состав общества входят 30-40 человек, на встречи обычно приходит 20-25 человек, активный костяк, принимающий участие во всех мероприятиях – около 15 человек. Также есть свое-

образный «локомотив» общества – инициативная группа из 5-7 человек, берущий на себя основные организационные вопросы, генерирующий идеи и планирующий деятельность общества.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Согласно уставу, являясь добровольной научно-общественной организацией, «Приамурское историко-родоведческое общество» ставит своей целью историко-родословные исследования, научную разработку проблем дальневосточной и отечественной генеалогии, изучение истории родов и семей, взаимную помощь в генеалогических исследованиях, популяризацию и пропаганду генеалогических знаний и генеалогии как отрасли исторической науки. Ежегодно составляемая программа работы клуба согласовывается с руководством музея, поскольку является частью просветительского направления в работе музея.

Заседания ПИРО проходят на базе музея, сотрудник методического отдела музея курирует деятельность Общества. В его компетенции входят организационные вопросы проведения встреч, которые проходят в выходные дни, помощь в налаживании коммуникации с музейной библиотекой и фондами, а также работа

по подготовке к печати ежегодного «Вестника ПИРО», выпускаемого небольшим тиражом (50-70 экземпляров), в котором отражаются результаты исследований прошедшего года (печатается на издательской базе музея, редакция также осуществляется редакторским отделом и ученым секретарем музея). В случае отсутствия возможности выпустить печатную версию сборника, готовится его электронный вариант. Однако, музейные работники понимают насколько важно членам клуба получить осязаемый, материальный результат своей работы.

Собрания Общества проводятся раз в месяц, за исключением летнего сезона, для обсуждения вопросов научного характера и для заслушивания докладов. Возможны и внеочередные встречи, приуроченные к каким-то событиям или позволяющие реализовать инициативы членов клуба. Музей старается идти навстречу в этом вопросе, по возможности предоставляя площадку вне программы. За годы работы Общества сложилась традиция проведения экспресс-выставок реликвий и предметов из семейных коллекций членов ПИРО, приуроченных к историческим и праздничным датам текущего месяца. Помимо официальной стороны этих встреч есть и неформальная составляющая в виде совместных чаепитий и бесед, почти домашних посиделок.

Музей видит свою задачу в создании условий, которые могут улучшить качество, комфортность работы и встреч Общества. Куратор программы помогает и в создании приятной атмосферы (накрыть на столы, обеспечить всем необходимым, подобрать музыкальный фон), и в подготовке материалов для встреч (презентации, слайд-шоу и т.д.): *«Уже получается так, что музей для нас как дом родной... С уважением мы к ним, а они к нам. Очень много делают для нас»* (представитель ЦА).

За годы работы клуба удалось выстроить двусторонний диалог, все участники настроены на взаимную помощь, выражающуюся в живом отклике на инициативы каждой стороны: *«Если надо, Нина Анатольевна, мы готовы, мы сделаем, мы поучаствуем. Мы готовы все рассказать, показать, дать интервью. Если Гродековскому музею будет хорошо, то мы готовы»* (Н.А. Маркова, музей). Музей рассматривает их как своеобразных «внештатных сотрудников», занимающихся исследовательской работой, изучением архивных документов и других материалов. У членов ПИРО всегда есть возможность обратиться за консультацией музейных специалистов, историков, краеведов, этнографов.

Наработки ПИРО задействуются в образовательной программе: при музее работает музейная академия для школьников, на классные часы в которой приглашаются члены Общества, они делятся своим опытом исследовательской работы по составлению своей родословной.

Предоставляемые участниками проекта артефакты задействуются музеем в выставках.

Члены ПИРО – постоянные участники мероприятий, выставок и краеведческих конференций музея, экскурсионных и туристических проектов. По инициативе музея посещение всех его мероприятий для членов Общества – бесплатно.

ПРОБЛЕМЫ

В первом приближении проблемное поле, в котором работает проект, – популяризация истории края через изучение истории своей семьи, активизация краеведческой работы («народное краеведение»), содействие в построении собственной идентичности через родоведческие исследования.

На практике работа ПИРО помогает решать и другие, более широкие социальные проблемы. Представители целевой аудитории отмечают, что только музей обеспечивает им доступность участия в культурной жизни. В других случаях это бывает затруднительно, в том числе в силу ограниченности материальных ресурсов. Общество во многом позволяет реализовывать коммуникативные потребности и потребности в признании, что немаловажно для людей старшего возраста, порой испытывающих фрустрацию от изменения условий и образа жизни после выхода на пенсию.

ПАРТНЕРЫ

В целом, все условия для работы ПИРО полностью обеспечиваются самим музеем.

Помощь в поиске информации и, время от времени, предоставление помещений для заседаний общества ПИРО оказывают Дальневосточная научная библиотека и детско-юношеский центр «Поиск».

Ощущается дефицит поддержки социальных служб даже в части предоставления социального такси для маломобильных представителей аудитории. Интересы со стороны органов социальной защиты в отношении сотрудничества с музеем нет, его инициативы не находят поддержки. Сложная политическая ситуация в регионе, приводящая к частой смене руководства разного уровня, не позволяет выстроить долгосрочно работающие связи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Несмотря на то, что содержательно проект не является уникальным, уровень открытости музея к целевой аудитории, включенность сотрудников в работу Общества и готовность помочь обеспечивают эффекты, выходящие за рамки простого сотрудничества в контексте исследовательской работы.

Постоянная забота и заинтересованность со стороны музея, которую ощущают члены клуба, создают для них психологически комфортную среду, где им приятно находиться: *«Я считаю, что наш музей – это наш музей»* (представитель ЦА).

Участие в работе ПИРО для его членов – это движение, это жизнь, то, что позволяет быть активным, динамичным не только в семейном кругу, но и в более широком социальном окружении. Повышается мобильность участников программы, в том числе вне музея – члены Общества стараются посещать мероприятия, которые организуют другие институции (научная библиотека, НКО). Они становятся более активными и в социальных сетях. Поддержка музеем исследовательской работы и признание их заслуг вселяет в них уверенность, они начинают иначе себя позиционировать, решаются принять участие в конкурсах: *«Если бы музей не сказал, не подсказал, что идите вот там-то, туда-то, отдавайте, несите, интересуются», конечно, мы бы этого сами не сделали. Выше крыши, огромное спасибо и большой-большой поклон!»* (представитель ЦА). В частности, два члена клуба участвовали в конкурсе «Лучший хранитель истории». Сами участники программы отмечают, что получают не только новые знания, но и навыки (например, умение работать с документами XVIII в., читать метрические книги и т.п.), развивают память и вообще мыслительную деятельность.

Таким образом, члены клуба перестают замыкаться в своем узком кругу, не ограничиваются исключительно бытовыми заботами.

Инициативная группа, фактически выполняющая функции руководящего состава ПИРО, его оргкомитета, получает, в каком-то смысле, особый социальный статус, значимый для них самих.

Регулярное участие в работе Общества приводит к складыванию устойчивых связей – члены клуба созваниваются, поздравляют друг друга с праздниками, информируют о различных городских мероприятиях, чтобы обеспечить себе интересный досуг. У ПИРО есть своя группа в социальной сети «Одноклассники», где освещаются все события. Выстраиваются связи с подобными обществами из других мест.

Для музея важность этой деятельности определяется установлением прочных связей с лояльной аудиторией, готовой откликнуться на различные инициативы и, в частности помогать в проведении мероприятий (Ночь в музее, Масленица и др.), участвовать в мастер-классах

и других активностях, т.е. ПИРО – тот человеческий ресурс, который можно задействовать для помощи в работе самой институции. Музей приобретает репутацию открытого людям, комфортного места. К тому же, деятельность Общества соотнобразуется с исследовательской работой музея.

МОНИТОРИНГ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Музейный куратор ПИРО находится в постоянной связи с членами Общества, информируя обо всех мероприятиях, проходящих в музее, помогая им в их исследовательской работе, собирая запросы относительно тематики и содержания предстоящих встреч.

Результаты работы находят свое отражение в печатном органе Общества – ежегодном издании «Вестник Приамурского историко-родоведческого общества», в котором публикуются исследовательские и историко-родоведческие работы, в том числе биографические очерки о фронтовиках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Печатаются также труды авторов, которые не являются представителями ПИРО, но изъявивших заинтересованность познакомиться общественность и аудиторию издания с судьбами своих предков и родных.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Представленная практика не является изобретением Гродековского музея, аналогичные объединения существуют и при других культурных институциях, поэтому опыт может быть успешно перенесен и на другую территорию. Тем не менее, важно обратить внимание на открытость музея и специфику выстраивания процесса взаимодействия с целевой аудиторией, что обеспечивает успешность и жизнеспособность изначально общественной инициативы, которая была встроена в работу музея и дала плоды.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Главный успех проекта – это стабильность и жизнестойкость практики сотрудничества музея и ПИРО, желание регулярно собираться, обсуждать, исследовать, находить что-то новое,

публично рассказывать об этом, сохранение и трансляция основных семейных и краеведческих ценностей.

Сам музей при этом испытывает потребность интенсификации работы с аудиторией старшего возраста и наращивания смешанных форматов, обеспечивающих взаимодействие разновозрастных аудиторий.

Обеспечение активностей Общества в основном покрывается ресурсами музея. Однако есть и некоторые финансовые дефициты – в частности не всегда хватает средств на публикацию Вестников.

Недостаток ресурсной базы мог бы покрываться за счет партнерских связей. Но специфическая социально-политическая ситуация в регионе затрудняет процесс их выстраивания.

«ТЕРРИТОРИЯ БЕЗ ШЛАГБАУМА»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ВЕРХНЕСИНЯЧИХИНСКОЕ МУЗЕЙНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ», ВЕРХНЕСИНЯЧИХИНСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ, АЛАПАЕВСКИЙ РАЙОН, ПОСЕЛОК
ВЕРХНЯЯ СИНЯЧИХА

ФОРМАТ: практики культуры участия
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Проект направлен на создание условий для совместной деятельности социально-активных жителей поселка старшего возраста по актуализации и сохранению культурно-исторического наследия Алапаевской узкоколейной железной дороги.

Участники проекта - активные жители поселка Верхняя Синячиха старшего возраста в количестве 30 человек. Инициатором выступил музей, увидев востребованность таких практик в обществе и возможность получения ресурсной поддержки посредством грантовых программ.

СОДЕРЖАНИЕ

В рамках проекта была воплощена в жизнь идея местных жителей, а музей предложил формат ее представления. Местные жители предложили рассказывать об отдаленных станциях Алапаевской узкоколейной железной дороги, давно закрытых лесных поселках. В качестве формата представления была выбрана постоянно действующая фотовыставка под открытым небом на территории станции - ныне музея. Созданный продукт - выставка под открытым небом «Крайние точки. Узнать больше» - представляет собой открытое музейное пространство. Выставка оформлена в виде подсвечиваемых больших щитов, на которых расположены фото- и текстовые материалы.

В процессе реализации проекта проходили рабочие встречи, творческие занятия с участ-

никами проекта. Таким образом, у территории станции появился функционал, которого так не хватало местным жителям и туристам.

ПРОБЛЕМЫ

Основная проблема, на решение которой был направлен проект, – сохранение значимых объектов туристического показа, один из которых – действующая Алапаевская узкоколейная железная дорога. Параллельно решалась проблема привлечения внимания местного населения к дальнейшей судьбе Алапаевской «узкоколейки», вовлечение их в процесс сохранения этого уникального памятника индустриальной истории Урала.

Поскольку музей постоянно работает с целевой аудиторией, он опирался на собственный опыт, стремясь внести разнообразие и создавать новое предложение, использовал практики культуры участия.

ПАРТНЕРЫ

Свердловская детская железная дорога – методическая помощь и консультирование, внешний эксперт;

Центр диагностики и консультирования МО Алапаевское – проведение опроса;

Председатель совета инвалидов – привлечение новых участников, консультации по коммуникации с участниками;

ООО «Алапаевская узкоколейная железная дорога» – предоставление тепловоза для экспедиционной поездки, консультации со стороны специалистов АУЖД.

РЕЗУЛЬТАТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

для аудитории

В результате проведенного опроса, а также итогового анкетирования были отмечены следующие результаты:

- у участников повысился жизненный тонус: люди ощущают себя бодрее и активнее;
- улучшилось настроение: во время занятий участники общаются, делятся жизненными историями, просто весело проводят время, также творческие занятия проекта отмечены всеми участниками проекта как наиболее эффективный способ повысить себе и окружающим настроение;
- появилось ощущение собственной значимости: участники отмечают, что чувствуют – их деятельность в проекте не пройдет зря, они привнесут на территорию что-то важное, и это радует их;
- появился интерес к творчеству: некоторые участники стали чаще заниматься дома каким-либо видом творчества (вязание, рисование, создание поделок из ткани), а также научили своих родственников тому, чем занимались на занятии

по проекту, то есть передали полученный опыт другим; некоторые участники раньше никогда не занимались творчеством, а занятия по проекту вдохновили их, заставили поверить в себя, люди начали пробовать себя в тех или иных видах домашнего творчества;

- участники отмечают, что стали чувствовать ответственность – когда в день предполагаемой встречи с утра нужно следить за временем, чтобы не опоздать на встречу, не подвести команду и себя;
- в жизни участников появилось больше общения, разнообразия во времяпрепровождении, появились новые знакомства;
- участники чувствуют себя сплоченной командой проекта, предлагают новые идеи, проявляют интеллектуальную активность на всех занятиях, принимают активное участие в обсуждениях и «мозговых штурмах».

Проект содействует социальной сплоченности, участники чувствуют значимость своего участия в проекте, в грядущих изменениях на территории. Пожилые люди отметили, что в процессе участия в реализации проекта научились ценить прожитые годы (так как их опыт, воспоминания пригодились в проекте) и стали чувствовать, что «идут в ногу со временем» (понимают новые тенденции и направления в сфере культуры).

Также участники отмечают, что стали смотреть на культурно-исторические объекты поселка под другим углом, осознавать и рассказывать своим близким о значимости сохранения культурного наследия. Оказавшись вовлеченными в процесс сохранения культурно-исторического наследия поселка, участники осознали для себя его важность. Также, лично участвуя в изменении территории, жители ощутили свою сопричастность к благоприятным изменениям территории, на которой живут.

для музея

В результате проекта музей смог укрепить свою репутацию на территории и расширить аудиторию, сотрудники приобрели новые навыки и компетенции.

ФИКСАЦИЯ И ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

На начальном этапе реализации проекта было проведено анкетирование постоянных участников проекта. А также в ходе каждой встречи ведущий задавал участникам вопросы: опишите ваше эмоциональное и физическое состояние до того, как вы пришли к нам сегодня, и после, какие изменения произошли в вашей жизни после включения в проект, появились ли новые интересы и цели.

Подобный мониторинг позволил понять и выявить значимые для аудитории результаты. Для проведения опроса были привлечены ресурсы партнера Центр диагностики и консультирования МО Алапаевское.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Опыт проекта может быть использован организациями, работающими с наследием территории, которые хотели бы включить в эту работу активных людей старшего возраста.

УСТОЙЧИВОСТЬ

Потенциал устойчивости заключается в создании более прочных личных связей с предметом проекта и музеем посредством использования практик культуры участия, активного включения аудитории в преобразование территории через работу с ее наследием.

«OLD SCHOOL. НАРОДНЫЙ КУРАТОР»

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ
ОБЛАСТИ «ОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ
М.А. ВРУБЕЛЯ», Г. ОМСК

ФОРМАТ: практики культуры участия
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Проект представляет собой образовательную программу для волонтеров из числа людей старшего возраста, которые в результате становятся не только помощниками в музее, но его единомышленниками и соавторами продуктов и программ, получают возможность реализовать свои идеи и применить полученные навыки в работе с аудиторией.

Целевая аудитория проекта – жители Омска, вышедшие на пенсию. В группе были старшие с разнообразным профессиональным бэкграундом, разным уровнем здоровья и активности в выражении своей жизненной позиции. Также были участники с разной продолжительностью пребывания на пенсии – как «начинающие» пенсионеры, так и

пенсионеры со «стажем». Объединяющим моментом было то, что это в основном женщины, получившие образование в советской системе, обладающие огромным багажом личного опыта и личных знаний, которым готовы делиться, ответственностью, имеющие большой ресурс времени и энергии. Количество участников – 70 человек.

Инициатором проекта выступил музей, для которого работа с аудиторией старшего возраста носит системный характер и имеет длительную историю. Она началась около 20 лет назад в классическом формате клуба по интересам. Далее, в 2016–2017 гг., музеем был реализован еще ряд проектов, связанных с вовлекающими технологиями. Проект явился логичным продолжением данной работы и то, что в целом происходит в музее в работе с целевой аудиторией, представляет

собой синтез из классических и вовлекающих форматов. Клубный формат действует по сей день.

Ирина Гавриленко, заместитель директора по развитию: «Наша аудитория работает и как медиаторы по приглашению, когда они хотят что-то сказать, и как слушатели лекций. Идея родилась из запроса изнутри музея на помощь нам во время крупных мероприятий. Почему мы и начали с подготовки экскурсоводов из членов существовавшего клуба, которые за длительное время посещения лекций, получили довольно серьезный массив информации, позволяющий им более или менее чувствовать себя уверенно в этой роли».

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИКИ

Подготовка волонтеров ведется по трем направлениям – экскурсионное дело, кураторство выставок, медиация. В программе участвуют как музейные педагоги, так и приглашенные специалисты. Образовательная программа рассчитана на полгода и базируется на постоянной экспозиции и временных выставках. Включает лекции, тренинги и самостоятельную подготовку. Последний месяц отведен под самостоятельную разработку экскурсии, концепции или набросок будущей беседы с ключевыми вопросами. В конце обучения участники сдают «экзамен», защищают проект или проводят занятие для фокус-группы.

Внутри потока «серебряных студентов» существует еще группа, которая охотно обучается, но предпочитает роль организаторов экскурсий или распространителей информации о музее. Проект реализуется с 2016 года по настоящее время.

ПРОБЛЕМЫ

Запрос на самореализацию через работу с наследием, реализацию интеллектуального потенциала после выхода на пенсию у целевой аудитории, с одной стороны, и запрос музея на помощь и поддержку в проведении крупных мероприятий и экскурсий с другой. Выявление проблем проходило в процессе ранее проводившейся работы с целевой аудиторией.

Музей опирался во многом на собственный опыт работы с аудиторией, как в клубном формате, так и через вовлекающие практики. Также использовался опыт просветительских программ, подготовки экскурсоводов, знания сотрудников в сфере возрастной психологии и личный опыт общения со старшими родственниками. Помимо этого, команда опиралась на существующие практики арт-терапии, опыт проекта Young Old и привлеченных консультантов в период создания выставки.

ПАРТНЕРЫ

Партнерами проекта выступили Союз пенсионеров (ветеранов) Омской области и Министерство труда и социального развития Омской области.

Роль партнеров в основном заключается в информационной поддержке проекта. Проект в целом очень привлекателен для организаций и объединений ветеранов в регионе. Это общественные организации с активной позицией, и они проявляют высокий интерес к деятельности музея и тому, что он предлагает для старших. Они активно информируют своих участников о том, что в музее происходит и очень часто именно через ветеранские организации в музей приходят старшие, которые становятся со временем волонтерами в музее.

Социальные центры города предпочитают пользоваться образовательными продуктами музея – циклами лекций, отдельными экскурсиями, запроса на вовлекающие практики от них нет. При этом музей считает важной проблему, когда человек с большим багажом знаний и опыта после выхода на пенсию вдруг оказывается невостребованным и решает ее своими средствами, при этом данная проблемы оказывается вне сферы внимания социальной защиты. Геронтологические центры в городе удалены от центра, поэтому музей принимает их на экскурсии, направляет отдельные видео, записанные в музее, при этом данная образовательная программа оценивается скорее как «пассивная», которая призвана поднять в целом настроение повлиять на улучшение состояния «подопечных» этих центров..

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ:

для аудитории

Участники получили возможность реализовать свой интеллектуальный потенциал через работу с наследием, получить новые знания и навыки, выразить себя через самостоятельный выбор темы, структуры своей экскурсии или медиации, выбор темы для выставки.

для музея

Музей получил серьезную помощь в развитии человеческого отношения к посетителю и музею в целом (у посетителей).

для партнеров

Партнеры получили возможность предоставить для своей аудитории большой набор досуговых возможностей, возможностей получать новые знания и навыки.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ И ФИКСАЦИЯ

В процессе реализации программы команда получала обратную связь от аудитории. В 2018 году проектная группа выпустила методическое пособие, в котором описан опыт «без прикрас», со всеми ошибками и неожиданными решениями.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ

Опыт музея имеет потенциал для тиражирования и представляет собой технологию, которую может использовать музей любого профиля, внедряя собственное содержание.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

К основному критерию устойчивости можно отнести востребованность проекта у аудитории, а также то, что он является частью осознанной работы музея со старшими. Также немаловажным фактором является то, что в музее сложилась дружественная, принимающая среда и в целом образ музея как дружественного учреждения.

АРТ-СТУДИЯ «ЗЕЛЕНАЯ ПОЛОСА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-
ЗАПОВЕДНИК «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»,
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. РОСТОВ

ФОРМАТ: просветительский
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Бессрочный проект Арт-студия «Зеленая полоса» действует при музее с 2011 года. В студии занимаются инвалиды 50–65 лет и социально незащищенные категории граждан, среди которых около 20% людей старшего возраста. Периодичность занятий – еженедельная. Но составы групп подвижные. Один раз в квартал проводится открытое занятие на базе общества инвалидов. Инициатором проекта стал музей. С общественными организациями города и района, работающими с пожилыми людьми, нуждающимися в социальной адаптации, музеем был заключен договор о сотрудничестве.

ПРОБЛЕМА

Необходимость обеспечения доступности и открытости музейного пространства, гуманизация отношений с посетителями музея старшего возраста, относящимися к уязвимым группам. Преодоление их социальной изоляции. Проблема в том, что людям пожилого возраста достаточно сложно рассказывать о своих переживаниях, поскольку они вызывают болезненные воспоминания, и музей может предоставить им возможность для высвобождения их в безопасной творческой форме.

СОДЕРЖАНИЕ

Основной целью Арт-студии «Зеленая полоса» является создание условий для творческого самовыражения и социальной адаптации социально незащищенных категорий граждан, в том

числе и уязвимых групп лиц старшего возраста, посредством вовлечения их в творческие процессы и культурно-просветительскую деятельность. В студии проходят апробированные циклы творческих музейных занятий с опорой на индивидуальные особенности группы; знакомство с экспозициями и выставками музея, историей и атрибуцией музейных предметов; применение различных методик, технологий, исторически сложившихся национальных промыслов и традиций; применение методик в различных прикладных техниках, позволяющих социализировать людей с особенностями развития; использование музейного экспозиционно-выставочного пространства; также проходят выставки работ участников, идет координирование и мониторинг динамики взаимодействия с участниками проекта. Опорной творческой методикой стал опыт коллеги из Франции, познакомившей музейных сотрудников с новой для них педагогической технологией.

ПАРТНЕРЫ

Партнерами Арт-студии выступают общественные организации, с Обществом инвалидов подписан договор о сотрудничестве. Социальные службы редко обращаются с запросами в музей. Музей предполагает, что это вызвано их установкой на то, что все услуги музея – платные и у них нет возможности доставки маломобильных пожилых людей, то есть у них нет для сотрудничества с музеем так называемого «своего интереса».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ работы Арт-студии «Зеленая полоса», показал, что творческий труд участника старшего возраста всегда выражает не только его творческие способности, но и техническую изобретательность. Работы получаются разного вида и настроения. Творчество способствует снятию напряжения, пробуждению внутренних жизненных сил; гармонизирует личные ресурсы, облегчает социальную адаптацию, способствует формированию навыков позитивного межличностного общения. Работа Арт-студии позволила Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль» стать более открытым для людей с особенностями здоровья. В 2019 году была проведена выставка фотопроекта «Невидимые», участниками которой стали социальные партнеры студии. В

процессе занятий между аудиторией и педагогами происходит эмоциональный обмен, и, поскольку педагоги – это молодые люди, участники заряжаются от них позитивом и многие заявляют, что чувствуют себя моложе после общения с молодыми сотрудниками.

Результатом реализации проекта является обеспечение доступности и открытости музейного пространства, создание условий для общения, творчества и продуктивной деятельности; разработка инклюзивных программ с учетом особенностей каждой группы; предложение разнообразных форм и методов проведения занятий и взаимодействия с пожилыми людьми с инвалидностью.

Именно в результате работы с такой аудиторией было освоено пространство музейного сада. Занятия с летними чаепитиями стали проходить на его территории в беседках. Кроме творческой деятельности пожилые стали в посильной для них форме участвовать в выращивании лечебных трав и даже овощей, урожай которых дает для их трапез особую «изюминку».

ФИКСАЦИЯ

Эффективность работы Арт-студии фиксируется методами наблюдения, анкетирования, графическими методами мониторинга. Разработано информационно-методическое обеспечение, позволяющее оценить эффективность деятельности музейных занятий. Оценка результатов осуществляется также по устным и письменным отзывам Всероссийского общества инвалидов, по публикациям в средствах массовой информации, по творческим работам.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Музей пришел к осознанию, что пожилые люди и инвалиды – категория граждан, особо нуждающихся в психологической реабилитации и социальной адаптации к изменившимся условиям жизни. Пожилым людям с ограниченными возможностями здоровья важно ощущать свою полезность для семьи и общества, значимость себя как личности. Это помогает сохранять высокую самооценку, формировать новую жизненную позицию, адекватно относиться к собственному старению. Занятия с применением методик в различных прикладных техниках помогают пожилым людям выплеснуть свои переживания и вновь наладить контакт с окружающими их людьми. Такие занятия помогают пенсионерам сконцен-

трироваться на своих телесных ощущениях и через это обратиться к своим внутренним душевным процессам, аккумулировать свой жизненный опыт, способствуют принятию себя и своего жизненного пути. Одним из самых заметных результатов реализации проекта было то, что с каждым новым занятием участники все чаще находили решения в нестандартных ситуациях, предлагая свои оригинальные идеи. При подготовке мероприятий проекта участники активно вносили свои предложения и поправки, то есть действовали в духе музейной культуры участия. Музей помог им обрести свой круг, круг друзей по возрасту.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Практика Арт-студии при Музее Ростовского Кремля может быть взята на вооружение музеями, тяготеющими к работе с комбинаторными смешанными группами социально уязвимых людей, среди которых есть лица старше-

го возраста с признаками уязвимости, чтобы работать с ними, учитывая их возрастные особенности. Особенно адаптированные циклы, отвечающие их возрастным психологическим проблемам, будут интересны музеям, имеющим художественные коллекции. Несомненно, будут полезны для тиражирования алгоритмы методов наблюдения, анкетирования, графический метод мониторинга, позволяющий отслеживать эффективность занятий. Модель работы Арт-студии позволит рассмотреть музей как открытое и комфортное пространство для преодоления пожилыми людьми (не только инвалидами) возрастных «комплексов неполноценности».

УСТОЙЧИВОСТЬ

Музейная студия чутко «держит руку на пульсе» потребностей аудитории. В начале проекта не вся аудитория доходила до последних занятий, особенно в весеннее время, когда пенсионеры отправлялись на дачи. Музей стал согласовывать и выбирать удобное для пожилых время, чтобы в этот момент не шли сериалы, не было программ новостей, чтобы они приходили в музей и могли спокойно в расслабленной атмосфере познакомиться и начать с ним взаимодействовать. Кураторы студии стараются строить цепочку занятий в студии по аналогии с сериалами, заканчивая его на самом интересном месте, с целью создать дополнительную мотивацию для аудитории, чтобы она старались не пропускать занятия. Это приводит к возрастанию востребованности занятий.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Все мероприятия, организованные на территории музея для людей с особенностями развития, проводятся сотрудниками на безвозмездной основе.

РЕСУРСЫ

Музей располагает необходимыми помещением для постоянной работы студии, пулом опытных специалистов (художественных педагогов), которые прошли курсы повышения квалификации, однако, чем глубже они погружаются в потребности «уязвимых», тем острее ощущают потребность в дополнительном профессиональном обучении, так как не хотят останавливаться на достигнутом.

МУЗЕЙ БЕЗ ВОЗРАСТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «PERMM», Г. ПЕРМЬ

ФОРМАТ: практики культуры участия
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Музей современного искусства PERMM – краевой музей, находящийся в Перми – столице

Пермского края. Это первый в России государственный музей современного искусства, появившийся за пределами Москвы.

Сегодня PERMM – это не только актуальный, социально ориентированный музей, но и площадка для коллективных действий художников, экспертов и разных зрителей (детей, подростков, людей с инвалидностью и др.).

Целевая аудитория: лица в возрасте от 55 до 87 лет. Это достаточно мобильная аудитория, но у некоторых из них есть группа инвалидности. Проект подразумевал активное соавторство участников, они выступали не только объектами программы, но и сами создавали ее результаты.

Постоянных участников – 50 человек. Их встречи в период проекта происходят каждую неделю. Инициатором практики выступил сам музей.

Музей не имеет постоянной экспозиции, хотя располагает представительной коллекцией актуального искусства, в ней более 1500 единиц хранения. С аудиторией пожилых людей работает с 2011 года (проект «Деревающие» с Сашей Галицким, с 2014 года по 2016 гг. – краткие циклы для пожилых людей по 4-5 занятий, регулярные адаптированные экскурсии по выставкам). С 2016 по настоящее время реализует ряд последовательных проектов под общим названием «Музей без возраста»: «Музей без возраста» (2016), «Общий двор» (2017), «Вспомни город» (2018) и др. Лекции и мастер-классы в рамках проектов проводили как местные, так и привлеченные специалисты. Консультантами по проектам выступают приглашенные научные и социальные работники.

Один из проектов «Вспомни город» – это образовательная программа об уличном искусстве, результатом которой стало создание людьми старшего возраста паблик-арт объектов в разных пермских локациях. Концепции объектов были связаны с этими локациями, что позволило актуализировать воспоминания участников и передать их память горожанам разных поколений. Образовательная программа включала в себя восемь образовательных мероприятий о паблик-арте для пожилых людей, где участники обсудили мировой и российский опыт в этой области, узнали об отличиях паблик-арта от памятников, познакомились с пермским паблик-артом. Мероприятия проходили в музее современного искусства PERMM, а также в формате автобусных экскурсий по городу с дальнейшим обсуждением. Параллельно прошло обсуждение и сбор интервью у участников проекта о городе, важных для них городских локациях, которые исчезли или изменились с течением времени, об их личных переживаниях, связанных с городом. В программу также входил двухнедельный интенсив по созданию концепций паблик-арт объектов для четырех мест в городе совместно с пермскими актуальными художниками и командой музея. Каждая группа участников проекта не только придумывала концепцию объекта, но и создавала его на местности вместе с художником и музейными волонтерами.

В проектах решалась проблема социализации, творческой самореализации старшего поколе-

ния, проблема самоутверждения в переходный период к «беспомощной старости», проблема доаприорного неприятия актуального искусства, происходило преодоление негативной коннотации к актуальному искусству.

Музейные программы опирались на практики в духе культуры участия, участники проекта сами создавали мероприятия/музейные объекты для широкой аудитории.

Результатом проекта стала серия из четырех мастер-классов на мероприятии открытия паблик-арт объектов для горожан. Во время открытия участники выступили в качестве экскурсоводов и рассказали про задумку и работу над проектами. Совместно с сотрудниками музея они разрабатывали мастер-классы, выступили волонтерами во время их проведения.

Партнеры – молодые современные художники (пермские и приглашенные.) Они выступали в роли кураторов групп пожилых людей, в каждой от 5 до 10 человек. Партнерство с органами соцзащиты и общественными организациями отсутствовало. Они не проявляли инициативы, а на инициативы музея реагировали формально, лишь «предоставляя» аудиторию пожилых и ветеранов. Чтобы заинтересовать их музейным ресурсом в работе с пожилыми, органам соцзащиты необходимо было заранее убедительно представить ее (инициативу).

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Для целевой аудитории – повышение чувства значимости и самооценки, повышение тонуса. Одну из участниц проекта (Раиса Николаевна, 82 года) после участия в проекте позвали на модельную фотосессию для пермского магазина модной одежды. Другую участницу пригласили на выставку в Москве, и она участвовала в ней на протяжении недели.

Результатом другого проекта «Общий двор» стали изменения в городском пространстве, где пожилые люди в собственном дворе создавали паблик-арт объекты, концептуально связанные с этим пространством. В основе идеи проекта лежал ЖЭК-арт, как потребность людей старшего возраста в благоустройстве среды, где они живут, связанная с советскими практиками уличных активностей (субботни-

ки, выезды на «картошку» и пр.), но ЖЭК-арт средствами актуального искусства. Это происходило после образовательной программы про уличное искусство. Занятость пожилых в музее и их музейные практики стали новой темой для семейной коммуникации.

Результатом практики **для музея** стала легитимация актуального искусства в пространстве города, адаптация его к восприятию старшей аудиторией с учетом их жизненного опыта, выявление мотивации пожилых людей к восприятию актуального искусства, пополнение коллекции музея за счет музеефикации арт-объектов, созданных пожилыми людьми под руководством приглашенных кураторов-художников. Был создан каталог этих объектов.

Результат для партнеров: повышение востребованности творчества современных художников, налаживание содержательных связей с аудиторией 55+, получение от нее обратной связи.

ФИКСАЦИЯ

Участие в разработке программы акции «Ночь искусств», в подготовке и проведении мероприятий акции, каталог «Музей без возраста», АПГРЕЙД воспоминаний.

Социальным эффектом было обретение пожилыми людьми своего сообщества с широким полем культурных интересов.

Эта практика будет очень востребована ОСОБЕННО для музеев с коллекцией актуального искусства.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Постоянное ядро обновляющейся аудитории, появление новых пилотных проектов, повышение числа желающих участвовать в проекте. Наличие музейного сотрудника, отвечающего за это направление. По признанию музейного куратора практик: *«Сделать эти проекты вместе с пожилыми уязвимыми – моя внутренняя потребность..., и я получаю от этого удовольствие, забочусь о своей аудитории и понимаю, что нельзя ее бросить, раз я много лет с ней работаю».*

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ

Три варианта модели – бесплатные адаптированные экскурсии, краткие абонементные циклы из 3–5 платных занятий в течение месяца, грантовые проекты и, наконец, включение направления работы с этой аудиторией в госзадание музея.

НЕОБХОДИМЫЕ РЕСУРСЫ

Привлечение грантовых средств, наличие сотрудника-профессионала, ведущего это направление, привлечение сторонних специалистов (психолога, антрополога). При этом есть осознание, что во многом направление держится благодаря лично заинтересованному лидеру, и если не воспитать в музейных рядах ему замену, то направление может «погаснуть» и даже при включении его в госзадание стать чисто формальным и скатиться на уровень бесплатных экскурсий.

«КЛУБ НЕУГОМОННЫХ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
«АСТРАХАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ИМЕНИ П.М. ДОГАДИНА»,
Г. АСТРАХАНЬ

ФОРМАТ: клубный

ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

В художественной галерее в течение 3 лет действует «Клуб неугомонных любителей искусства». Его участники – женщины «серебряного» возраста» (55+) разного уровня образования (высшее и среднее специальное), профессий, семейного положения и состояния здоровья, в количестве 35 человек. Ядро клуба составляют 5-8 активистов, которые не только участвуют во встречах, но и подготавливают для них материалы. Большинство же участников выступает в более пассивной роли слушателей. Инициаторами проекта стали сотрудники научно-просветительского отдела Астраханской картинной галереи и несколько заинтересованных посетительниц – участниц различных музейных событий, ставших впоследствии «неугомонным» активом клуба.

Первоначально встречи проходили один раз в месяц (с сентября по май.) Затем по желанию участников (накануне пандемии) встречи стали более частыми – 2 раза в месяц.

Целями работы клуба стали организация общения и содержательного досуга людей старшего поколения, вовлечение их в активную культурно-творческую деятельность, раскрытие новых возможностей, содействие в самореализации и улучшении качества жизни. Деятельность клуба носит планомерный характер, перспективные планы разрабатываются на общих обсуждениях. Для поддержки коммуникации создана группа в WhatsApp. В ней идет оповещение о встречах и рассылка дополнительных материалов, обмен информацией и фотографиями встреч, высказывание пожеланий и предложений, обмен впечатлениями. Деятельность клуба организует и курирует специальный научный музейный сотрудник – культуролог по образованию. Она же осуществляет и рефлексию клубной деятельности. Со стороны сотрудников, участвующих в работе с пожилой аудиторией, ощущается потребность в повышении квалификации, в консультациях со специалистами по возрастной психологии. В настоящий момент этот пробел устраняется ими самостоятельно и только за счет самообразования, которое не имеет структурированного характера.

ПРОБЛЕМА ЦА

Перед началом работы клуба среди потенциальных участников из числа посетителей музея было проведено анкетирование. Эмпирические наблюдения за пожилой аудиторией показали, что после окончания трудовой деятельности люди старшего поколения, имея большой жизненный опыт, определенный образовательный уровень, мало вовлечены в общественную жизнь. У них снижается самооценка, растет неуверенность в себе, появляется ощущение физической слабости, страх одиночества из-за разобщенности поколений. Привлечение людей старшего возраста в активную познавательную и образовательную деятельность в музейном пространстве помогает им преодолеть изменение своей социальной роли в обществе и раскрыть новые потенциальные возможности, освоить новые способы коммуникации, наполнить новыми смыслами свои личные истории, обмениваться впечатлениями и опытом.

ПАРТНЕРЫ

Музей пока не рассматривает учреждения социальной защиты в качестве партнеров, несмотря на то, что подопечные центров соцзащиты посещают различные мероприятия, в т.ч. с целью получения навыков компьютерной грамотности. При этом музейные сотрудники четко улавливают ожидания своей аудитории, определяя их так: на курсах социального учреждения пожилые люди учатся («работают»), а в музее они отдыхают. Музей рассматривает средства массовой информации (ТВ-канал «СТС_Астрахань») не просто как информационного партнера. Он видит, что освещение событий клуба в профессиональных материалах медиа-канала дает участникам подтверждение важности и социальной значимости их взаимодействия с музеем и как следствие – положительный эмоциональный настрой. Музей и участники видят в освещении СМИ перспективы расширения спектра возможностей музейных практик для них, клуб становится привлекательным для его новых членов, и их количество увеличивается.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для аудитории

За три года деятельности клуба повысилась степень активности его членов, что проявляется в инициировании ими встреч, в желании быть активными участниками мероприятий, подбирать материалы, рассказывать о себе, своих путешествиях, делиться впечатлениями, попытки выступать в роли экскурсовода или его помощника. Участники клуба научились общению в соцсетях, обмену информацией, эмоциями, рекомендациями, пожеланиями для следующих встреч, о чем свидетельствуют отзывы в группе WhatsApp. Члены клуба отмечают, что с удовольствием проводят свободное время в картинной галерее, видя в этом возможность общения и реализации своих творческих способностей, повышения жизненного, духовного, интеллектуального и культурного потенциала.

Для музея

Количество участников клуба постоянно увеличивается. Руководитель клуба получила поддержку участников в использовании разнообразных форм взаимодействия в экспо-

зиции: *арт-медиация, мастер-классы, встречи-беседы, интервью с художником, просмотры и обсуждение фильмов об искусстве.* Участники стали посещать не только встречи в клубе, но и другие мероприятия музея: лекции, концерты, открытия выставок. Музей видит перспективы своей работы со старшими в вовлечении их в волонтерскую деятельность: их опыт, при соответствующем обучении, поможет им стать помощниками для занятий с детьми, ассистентами арт-медиаторов, общественными экскурсоводами во время музейных акций. Музей рассчитывает в дальнейшем на разработку межпоколенческих проектов, объединяющих участников «Клуба неугомонных любителей искусства», студенческого клуба и клуба юных экскурсоводов Астраханской картинной галереи.

Клубная форма работы с пожилыми людьми с ограниченными социальными контактами является наиболее распространенной среди музеев, а также понятной и привычной для аудитории. Ее тиражирование возможно не только в художественных, но и в музеях другой типологии. Для этого необходимо особое пространство, которое музей обычно использует для других мероприятий (концертов, лекций, акций). Однако для тиражирования необходимо проанализировать, обобщить работу клуба, выявить в нем возможности, которые ему дает использование уникальной художественной коллекции.

Критерии устойчивости данного формата работы: острая востребованность, тяга аудитории к новым активным формам диалога, удачное расположение музея (для большинства участников клуба с проблемами мобильности очень важно, что они находятся от него в шаговой доступности).

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ

Клуб существует на платной основе, но участники приобретают билеты только по льготной цене, причем не только на встречи клуба, но и на другие музейные мероприятия, как постоянные посетители. Однако стоимость билетов не покрывает затрат на расходные материалы. За счет качественной программы и информационной поддержки партнеров от желающих участвовать в работе клуба нет отбоя. Но раз-

меры и особенности музейного пространства не позволяют расширять его количественный состав.

Для расширения и углубления работы с этой аудиторией необходимо не только изменение инфраструктуры, но и обучающие тренинги, инструктаж для всех служб, задействованных в обслуживании «неугомонных» любителей искусства с возрастными психофизическими особенностями. Необходимо повышение квалификации для сотрудников музея в соответствии с новыми подходами по работе с аудиторией, более диалоговыми и в духе культуры участия.

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА «60+»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ МУЗЕЙНАЯ
СИСТЕМА» НАГАЙБАКСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
РАЙОНА, МУЗЕЙ СЕЛА ПАРИЖ, НАГАЙБАКСКИЙ
РАЙОН, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ФОРМАТ: клубный, инклюзивный
ИНИЦИАТОР ПРАКТИКИ: музей

Музей села Париж Нагайбакского района Челябинской области является маленьким сельским краеведческим музеем. В нем 4 небольших зала общей площадью 100 квадратных метров, фонд насчитывает чуть более 1000 экспонатов.

Программа создавалась как досуговая для жителей старшего возраста 60+, но затем стала решать и другие задачи.

В ней были обозначены следующие группы целевой аудитории: семейные пары, трудовые династии, народные умельцы (среди пожилого населения), ветераны труда, дети войны, одинокие старики, инвалиды. Количество участников клуба от 20 до 30 человек.

Инициатором программы стал музей, чутко отреагировавший на местный запрос.

ПРОБЛЕМЫ

В селе отсутствовали условия для социальной активности, отдыха и качественного повседневного общения людей старшего возраста. В селе Париж есть еще досуговые учреждения, такие как библиотека и Дом культуры. Однако библиотека работает с этой категорией населения больше как с читателями, а Дом культуры является центром культурной жизни, ориентируясь на концертную деятельность, на проведение массовых мероприятий. У людей старшего возраста после выхода на пенсию есть запрос на более домашнюю (камерную) обстановку и возможность почувствовать себя полезными обществу. Многие из них работали

на местных предприятиях, в совхозе, которые имели славную историю, но сейчас ликвидированы. Пожилые люди скучают по «советским временам», когда к ветеранам, по их мнению, относились с большим уважением и вниманием. Жители села хорошо знают друг друга, но у них не было сообществ по сходным интересам. Кроме того, в селе компактно проживает малочисленная народность нагайбаков. Сейчас наблюдается интерес к проблеме культурной идентичности и возникает потребность в изучении их самобытной культуры. Для музея очень важной становится работа по сбору фольклора нагайбаков, исследование их свидетельств и воспоминаний, хранителями которых являются пожилые люди. Они испытывали потребность в консолидации со сверстниками своей национальной группы, с ветеранами как местного совхоза, так и других предприятий.

Содержание практики

Музейная практика представляет собой Объединение клубов по интересам, в которых происходит общение пожилых людей с ОВЗ, взаимных с музеем деловых или дружеских контактов на основе общих интересов. Программа включает в себя вечера воспоминаний, встречи ветеранов по роду деятельности с привлечением материалов из коллекции музея. Большой популярностью пользуются вечера и праздники для ветеранов различных предприятий. Есть опыт проведения таких вечеров отдыха для ветеранов торговли, дошкольных работников, животноводов, медицинских работников.

Сотрудники проводят исследовательскую работу по изучению и фиксации истории исчезнувшего совхоза и предприятий, собирают и устанавливают значимые и интересные исторические факты их деятельности. Пожилые люди активно вовлекаются в этот процесс. Происходит музеефикация нематериального наследия, носителями которого являются жители села пожилого возраста. Они почувствовали свою значимость, востребованность, их общение друг с другом в музее приобрело качественно новый смысл. Например, вечера памяти о защитниках Отечества, чьи родные до сих пор проживают в селе, подкрепляются материалами из личных архивов и из музея. Музейные сотрудники называют это особым термином – «трогательные истории», и это действительно личные истории на расстоянии одной руки. Вместе с музеем жители-нагайбаки собирают

драгоценные крупы своего фольклора. Это укрепляет их самоуважение, уважение друг к другу и к музею. В программу входит неизменная акция «Дом без одиночества», когда каждому пожилому человеку на праздник непосредственно в дом приносят подарки – поделки, сделанные руками детей. Музей становится проводником знаков заботы к уязвимым старшим, подчеркивая общественное уважение к ним и внимание.

ПАРТНЕРЫ

Партнером музея в этой программе выступает местный Дом культуры, который является помощником в проведении мероприятий для участников программы «60 +». Между Домом культуры и музеем происходит своеобразный обмен мероприятиями, обращенными к пожилым людям. Дому культуры, несомненно, повезло, что он стал партнером такой действенной и востребованной программы. Благодаря связям с музеем он смог расширить и свою аудиторию. С органами социальной защиты музей сотрудничает чисто формально: они предоставляют

музею списки пожилых людей из числа «уязвимых». Музей в дальнейшем работает с ними самостоятельно. Учреждение соцзащиты пыталось использовать площадку музея для проведения формальных мероприятий (вручения удостоверений), но музейные сотрудники проявили креативный подход и разработали под эту акцию особый праздничный сценарий, в котором задействовали и свою коллекцию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Участники клубных программ почувствовали себя в музее «замеченными» и откликнулись в ответ на музейное внимание к ним живым и содержательным собственным участием. Они с доверием несут в музей семейные реликвии, пополняя его фонды, начинают охотно делиться своими «профессиональными воспоминаниями», проявляют заинтересованность в текущих мероприятиях музея, пытаются, по возможности, участвовать в его повседневной жизни. Музейщики отмечают, что зачастую та информация, которую они получают от участников, приводит к обнаружению неизвестных ранее родственных генеалогических связей. Сельчане начинают воспринимать свое сообщество как большую разветвленную семью. Нагайбаки пожилого возраста (некоторые из них до сих пор плохо говорят и читают по-русски) охотно помогают в записи их национального фольклора. Они вспоминают частушки, поговорки, пословицы и другие его формы. Для музея они становятся полноправными помощниками в деле фиксации и сохранения наследия. Пожилые люди с высшим и средним специальным образованием выступают в роли своеобразных волонтеров. Они уже могут в духе культуры участия проводить беседы с посетителями на определенные темы. Все это способствует созданию позитивного настроения, ощущения «родства душ», помогает им легче переносить проблемы, связанные со здоровьем или ущемлениями их голоса в семье. Благодаря развитию этих программ в музее было, отчасти, преобразовано музейное пространство, проявлена забота об этой адресной аудитории, а инклюзивная среда стала пониматься музейными сотрудниками более широко: экспозиция получила более эстетичное оформление, появились тактильные модели, а этикетаж стал набираться гораздо более крупным шрифтом.

Среди способов фиксации результатов проекта следует особо отметить запись личных и «производственных историй» (своеобразный «корпоративный сторителлинг»), которые далее проходят музеефикацию.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Участники клубных программ ощущают себя востребованными полноценными членами местного сообщества, они вырастают в глазах родных и в своих собственных, так как осознают ценность своих воспоминаний и видят, что их опыт востребован таким авторитетным учреждением как музей. Таким образом происходит обновление их социальной роли, крепнет мотивация участвовать в деятельности местного сообщества на базе музея. Музейные сотрудники, в свою очередь расширяют свое представление собственной миссии, берут «музейное шефство» над домом-интернатом для престарелых, оказывают и конкретную помощь, обеспечивая поддержку при занятиях на лечебных тренажерах, дарят необходимые инструменты для поддержки мобильности («скандинавские палки»). То есть альтруизм музейщиков приводит к тому, что они «присваивают» себе функции органов социальной защиты и испытывают при этом нравственное удовлетворение.

ТИРАЖИРОВАНИЕ

Опыт музейных практик с пожилыми людьми и инвалидами в селе Париж будет необычайно полезен небольшим, в том числе и сельским музеям. Интересен он будет и малым музеям, на территории нахождения которых проживают представители малочисленных народностей. Работа с их личными и «производственными историями», привлечение пожилых как хранителей национального фольклора малых народностей будет способствовать вовлеченности самых уязвимых групп из старшего поколения в жизнь местного сообщества на базе музея. Отличительными чертами этой оригинальной сельской практики является камерность, особая «домашняя» атмосфера клубных встреч, которая позволяет подойти к каждому из уязвимых индивидуально. По наблюдениям музея, на масштабных многолюдных мероприятиях и праздниках пожилые люди уязвимой группы

чувствуют себя потерянными, им неуютно находиться при большом скоплении народа. Они замыкаются в себе, и требуется постепенная долговременная пошаговая работа для того, чтобы они привыкли и доверились новому для них месту – музею.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Завоевание доверия аудитории – важнейший показатель устойчивости подобной музейной программы. Крепкая, хотя и неравноценная связь с местным Домом культуры способствует синергетическому эффекту работы с аудиторией пожилых людей. У участников формируется долговременная мотивация к музейным встре-

чам, эффект приятных ожиданий. Они ждут, готовятся и предвкушают эти встречи: нарядно одеваются, предварительно созваниваются друг с другом.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Особенностью программ музея села Париж является то, что он действует на абсолютно безвозмездной основе и гордится этим. Но, несомненно, надо искать дополнительные и финансовые, и кадровые ресурсы для поддержки таких практик. Музей не призван и не должен подменять функции органов социальной защиты. В музее работают только три научных сотрудника, включая заведующего. Но они уже вынашивают новый проект «Край мой многонациональный» по работе со старшим поколением, планируя распространить его на весь район, так как среди его престарелого населения есть много представителей других национальностей: казахи, татары, мордва. Несмотря на то, что заведующая проходит повышение музейной квалификации, в музее остро ощущается потребность в консультациях и учебе по работе с этой целевой аудиторией, которая имеет массу особенностей психофизического и национального толка.

**ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ
УСПЕШНЫХ ПРОЕКТОВ:
ПРИМЕРЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МУЗЕЕВ**

XIII

Программа «Дом воспоминаний» музеев Ливерпуля, г. Ливерпуль, Великобритания
Фото предоставлено Кэрол Роджерс

Во многих рассмотренных проектах фигурируют те факторы, которые влияют на успешное развитие программ и проектов с пожилыми людьми. На нескольких примерах мы рассмотрим более подробно успехи и трудности выстраивания долгосрочных музейных программ работы с пожилыми людьми.

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ: «ДОМ ВОСПОМИНАНИЙ» МУЗЕЕВ ЛИВЕРПУЛЯ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Кросс-секторальная стратегия, практика и ценность

Norman Lamb, член английского Парламента, таким образом комментирует значимость этого проекта: «Я всячески поддерживаю программу «Дом Воспоминаний» как национальный проект исключительной важности. Национальные музеи Ливерпуля предлагают инновационную программу тренингов, которая создает позитивные изменения для социальных работников, заботящихся о тех, кто живет с диагнозом «деменция». Это замечательно, что культурный сектор так активно участвует в этой работе, и это полезный пример межсекторального сотрудничества».

Программа «Дом Воспоминаний» была построена на уже существующих музейных практиках, но специально адаптирована и адресована пожилым аудиториям. «Использование коллекций для работы с воспоминаниями для социальной поддержки людей, страдающих деменцией, а также как элемента заботы об их здоровье» (Silverman, 2010, 117) в последние годы приобрело особое значение в музейной практике в Великобритании. Музеями было проведено множество проектов, которые продемонстрировали терапевтическую ценность этой работы: расширение креативных способностей, повышение уверенности в себе, приобретение новых навыков. Музеи Ливерпуля не только использовали техники работы с воспоминаниями, но и развили новые программы, адресованные тем сотрудникам, которые заботятся о пожилых людях с деменцией. Программа получила финансирование Депар-

таменга здравоохранения Великобритании, а также других государственных агентств (Health Education North West). Такая поддержка со стороны государственных агентств позволила консолидировать отношения с сотрудниками системы здравоохранения и социальной защиты, а также закрепить репутацию и убедительность музейной программы для этой категории населения.

С точки зрения политического контекста, развитие программы «Дом Воспоминаний» совпало с медиаскандалами и последующими дебатами в стране по поводу стандартов заботы о пожилых людях в системе здравоохранения и социальной защиты. В ответ на эти дебаты и расследования Правительство создало трехгодичную стратегию «Милосердия (сопереживания) в практике». По оценке многих экспертов музейная программа «Дом Воспоминаний» ответила многим стандартам, сформулированным в Национальной Стратегии работы с Деменцией (2009), а также была рекомендована как образцовая в программных документах Министерства Здравоохранения (2012).

Несомненно, актуальность данной музейной программы, в связи с политической повесткой о стандартах заботы, придала особую значимость кросс-секторальному взаимодействию. Однако важно отметить, что программа появилась не как реакция на определенную политическую повестку. Программа позволяет увидеть возможности музейных сервисов в ответ на вызовы современности. Этот уровень содержательного «ответа» позволяет музею сохранять свою релевантность и продолжать демонстрировать свою ценность для разных сообществ, и для общества в целом (Ocello, 2011, 199). Данная программа доказала свою состоятельность и в контексте превентивных стратегий в здравоохранении. Превентивные практики в здравоохранении признаются как один из главных приоритетов всеми политическими партиями Великобритании. На повестке дня сегодня – «интегрированная и превентивная забота для системы национального здравоохранения», а также «стратегии раннего вмешательства и превентивности в социальной работе с пожилыми людьми» (Age Concern).

Через практики сотрудничества «Дом Воспоминаний» представляет высшие критерии межсекторального сотрудничества и дает при-

мер устойчивого развития в системе социальной заботы. Культурный сектор сейчас очень активно сотрудничает и получает «заказы» от сектора здравоохранения – такие инициативы как «Искусство по рецепту» или «Музеи по рецепту» получают финансовую поддержку и продвигаются как на региональном, так и национальном уровне. Одна из задач – это повысить понимание роли культурного сектора в глазах финансирующих агентств, а также повлиять на формирование культурной политики с тем, чтобы закрепить значимость роли музеев в этом процессе. Программа «Дом Воспоминаний» была идентифицирована в секторе культуры как одна из лучших практик.

МУЗЕИ И ПАРТНЕРСТВО С АРТ-ОРГАНИЗАЦИЯМИ И АКАДЕМИЧЕСКИМИ ИНСТИТУ- ЦИЯМИ

Изначально программа была разработана Национальными музеями Ливерпуля. Креативное партнерство с арт-организациями, наряду с другими видами сотрудничества, всегда было в центре развития данной программы. В рамках программы было установлены отношения с организациями (Collective Encounters and After Thought), которые создают театральные проекты с целью достижения социальных изменений. Также было дополнительно выделено финансирование Департамента здравоохранения на сотрудничество музеев Ливерпуля с другими музеями Северной Англии, и результатом стало создание так называемой Северной модели музейной работы в этой сфере, которая в свою очередь вдохновила другие региональные музеи.

Разнообразные виды сотрудничества помогли выделить уникальные «культурные атрибуты» этой программы. Оценка региональных программ, к примеру, подчеркнула особое доверие, которое возникло между всеми участниками программы, а также обозначила важность эмпатии в этом процессе. Музеи широко известны тем, что они способны через коллекции, артефакты и личные истории способствовать развитию эмпатии в музейных посетителях (Silverman, 2010, 74).

Важно подчеркнуть, что данная программа создала условия, которые позволили многим участникам столкнуться с жесткой реально-

стью деменции как сложного заболевания. Так называемые «связи через культуру» позволяли участникам развивать свой эмоциональный интеллект – осознание себя и других в процессе творчества и повседневной деятельности. Эти связи развивались через истории, которыми делились люди. Доверие и эмпатия были фундаментально важными элементами этой программы. Pilgrim (2011) обозначает связь между доверием и онтологической безопасностью: ощущение принадлежности к месту и сообществу создает доверительные отношения, которые являются одним из ключевых факторов успеха в данной музейной программе.

Для того чтобы проиллюстрировать валидность (обоснованность) этих идей, музеи сотрудничали с партнерами из исследовательских институций: Институт Культурного Капитала, который является частью Университета Ливерпуля и Университета Джона Морса. Институт использовал различные исследовательские инструменты (включая Realistic Evaluation frameworks, Pawson and Tilley), чтобы установить причинные контексты, механизмы и результаты музейной программы. Также исследователи использовали стандартизированные показатели влияние заботы в контексте деменции, и методологию социального эффекта инвестиций (Social Return on Investment – SROI – методология, которая присваивает монетарную ценность тем социальным изменениям, которые стали результатом деятельности организации). В настоящее время музеи и институт работают над устойчивой и лонгитюдной исследовательской программой, которая будет продолжать тестировать музейные идеи.

Эти исследования вносят свой вклад в дебаты о ценности культурного сектора, а также о социальном и экономическом влиянии организаций культуры, которые субсидируются государством. Концепция так называемой инструментальной ценности является особенно спорной в рамках данного исследования, так как оно может вступать в противоречие с тем, в чем видят ценность своей деятельности организации культуры и практики, в них работающие. Данная музейная программа не дает прямых ответов, но указывает путь к этой инструментальной ценности культуры через аспект кросс-секторального сотрудничества. Музейная команда постоянно делится своими открытиями и находками, выступая на различных платформах обмена между культурой и другими секторами.

В целом, сотрудничество между этими двумя секторами имеет множественные примеры: от небольших пилотных проектов до крупных партнерских проектов, которые могут длиться несколько лет и иметь большое количество заинтересованных участников. Сотрудничество в этой статье определено как «временная социальная договоренность, в рамках которой двое (или больше) социальных участников работают вместе для достижения общей цели. Это сотрудничество предусматривает преобразование материалов, идей и социальных отношений для достижения общей цели» (Roberts and Bradley, 1991, p.212).

Музеи и галереи ставят перед собой задачу привлечения новых аудиторий и многие работают с уязвимыми аудиториями с тем, чтобы улучшить их физическое и психологическое благополучие. В то же время сектор здравоохранения осознает преимущества такого сотрудничества для улучшения заботы о пациентах и оптимизации превентивных мер, связанных со здоровьем (Skills for Health, 2011). Все партнеры в этом процессе сохраняют свою автономию, при этом объединяют силы в совместных проектах.

КО-ПРОДУКЦИЯ И СООБЩЕСТВА, ЗАБОТЯЩИЕСЯ О ЛЮДЯХ С ДЕМЕНЦИЕЙ

Подход, построенный на коллективных и согласованных действиях, пронизывает все элементы музейной программы «Дом Воспоминаний». Это подразумевает активное участие и вклад людей, страдающих деменцией, и тех, кто ухаживает и заботится о них. Ко-продукция и ко-дизайн программы, совместная работа с представителями учреждений-благополучателей были заложены изначально в проект. Показательным примером может служить цифровое приложение «Мой Дом Воспоминаний», которое можно использовать вне контекста музея. Это бесплатный цифровой ресурс, который нацелен на поддержание ключевых практик и активностей, заложенных в музейной программе. Это приложение получило Награду на Международном Форуме, посвященном здоровью и дизайну в 2014 году.

Основными компонентами приложения являются сотни оцифрованных изображений музейных объектов, охватывающих исторический период

с 1920-х до 1980-х годов. Эти изображения могут стимулировать воспоминания и связанные с ними беседы, которые могут быть сохранены в разделе «дерево воспоминаний». Также в приложении есть инструменты для создания личных историй и полезные «подсказки» – как работать с воспоминаниями и каким образом делать это совместно. Для создания мультисенсорного опыта в приложении есть музыка, звуковые эффекты, созданные и записанные совместно с Королевским Филармоническим оркестром Ливерпуля. Также существует простая и доступная система контроля и навигации и возможность послушать тексты, если пользователь предпочитает этот способ восприятия. Это приложение было создано совместно музейной командой, людьми, страдающими деменцией и их опекунами (то есть теми, кто профессионально о них заботится – медсестры и социальные работники). В этот процесс также были включены представители здравоохранения, некоммерческих организаций и исследовательских институций.

Эффективная интеграция программы «Дом воспоминаний» как интервенции в локальную инфраструктуру социальных сервисов позволила создать платформу для сотрудничества и инноваций. Ко-продукция как термин вошла в документы, регулирующие менеджмент и политику в отношении культурных и социальных институций. Ко-продукция как акт совместной деятельности профессионалов и благополучателей стала важным нарративом, который создает условия для совместного дизайна и реализации сервисов в области здравоохранения и образования. Критерии успешной ко-продукции включают: признание всех участников как ценного ресурса, продвижение взаимности, построение социального нетворкинга. Это синергия всех участников процесса.

«Дом воспоминаний» как пакет стратегических и коллаборационистских практик дает пример тех социальных, финансовых, интеллектуальных инвестиций, которые необходимы для того, чтобы создать эффективное партнерство между разными секторами. Возможно, этот опыт не всегда может быть воспроизведен в других контекстах. Для создания сообщества, объединенного такой практикой (community of practice), требуются время и усилия не «для галочки». Эта музейная программа продолжает рождать идеи в городской среде, как, напри-

мер, празднование в Ливерпуле дня, во время которого культурные организации организуют для пожилых людей разные мероприятия в дружественном для своих пожилых посетителей формате.

ПОЛИТИЧЕСКИ-ВКЛЮЧЕННОЕ МУЗЕЙНОЕ ЛИДЕРСТВО

«Работать, чтобы добиваться социальной справедливости, – это долгосрочная цель, которая требует самоотверженности и решимости. Эта цель основывается на вере, что каждый заслуживает равноправного доступа к тому, что мы делаем в музеях (...).» (Fleming, 2012, 82)

Организационная культура, миссия и ценности Национальных музеев Ливерпуля во многом определили структуру программы «Дом Воспоминаний». Ясно сформулированные миссия и ценности коррелируют с философскими принципами и прагматическими функциями культурных институций – это помогает в принятии последовательных решений и в том, как проявляется лидерство внутри организации (Hewison and Holden, 2011, 58). Группа Национальных музеев Ливерпуля состоит из семи музеев, которые имеют международную репутацию: Merseyside Maritime Museum and International Slavery Museum, Sudley House, Lady Lever Art Gallery and the Walker Gallery, World Museum and The Museum of Liverpool. Миссия этой группы музеев – «быть лидирующим примером инклюзивных музейных сервисов». Эта миссия базируется на следующих принципах:

1. Музеи во многом являются образовательными институциями,
2. Музеи являются местом для диалога и встречи,
3. Музеи могут продвигать идеи активной гражданской позиции,
4. Музеи являются агентами социальных изменений.

Все музеи этой группы воплощают эту миссию через разные форматы активности. К примеру, Международный музей истории рабства координирует работу Федерации, объединяющей музеи прав человека. Музей Ливерпуля организовал первую конференцию, которая была посвящена теме социальной справедливости в музеях. На этой конференции была обсуждена идея международной хартии, которая закрепляет место музеев в обществе как «демократических институций, которые доступны для

всех». Программа «Дом воспоминаний» подтвердила роль музеев Ливерпуля как социально-включенных институций, которые становятся катализаторами позитивных изменений в обществе.

Одна из движущих сил программы – эта музейная команда. Индивидуальные и коллективные навыки лидерства помогли договариваться с различными агентствами в этом процессе и выработать общие цели. Все члены музейной команды продемонстрировали компетенции в межличностных коммуникациях, умение учиться у профессионалов из других дисциплин, способность ценить значимое разнообразие всех участников процесса.

Одним из достижений команды было эффективное лоббирование и включение в процесс политических лидеров и членов Парламента на региональном и национальном уровне. Консультации с политиками, приглашение их на музейные сессии, постоянная коммуникация стимулировали процесс признания музейных усилий и получения поддержки в Парламенте. Важным этапом в развитии этих отношений стало обсуждение в Парламенте социальной и экономической эффективности программы «Дом воспоминаний».

Возглавив работу по созданию «сообщества практики», включая пожилых людей страдающих деменцией, членов их семей и друзей, социальных работников, медсестер, музейных сотрудников, практиков из арт-институций, политиков, исследователей – Музеи Ливерпуля внесли вклад в создание своей собственной культуры заботы, которая основана на эффективном и равноправном сотрудничестве.

ПРИМЕР ВТОРОЙ: «МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ УНИВЕРСИТЕТА ЙЕЛЯ (КОННЕКТИКУТ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Другой интересный пример – это проект межпоколенческого обучения и познания в Художественной Галерее Университета Йеля (Коннектикут, США) (The Yale University Art gallery, New Haven). Проект включал две про-

граммы: одна – для людей с потерей памяти и другая – для пожилых ветеранов с потерей зрения. Обе программы были проведены музейными педагогами и студентами последних курсов университета (разных дисциплин), которые прошли музейный тренинг.

В 2005 году Художественная галерея Университета провела пилотную программу, которая некоторым образом изменила подход к традиционному музейному образованию. Вместо привычной модели волонтерских гидов в музеях галерея начала программу для студентов университета, в рамках которой студентов подготовили в качестве музейных педагогов. В 2008–2009 годах были запущены два новых формата сотрудничества. В первом случае, сотрудничество было установлено со специализированным центром, который заботится о людях, страдающих потерей памяти; в другом случае – с центром реабилитации для слепых и слабовидящих ветеранов. Обе аудитории были обозначены как уязвимые. В процессе развития межсекторального сотрудничества музей стал местом для межпоколенческого обмена. Пожилые имели возможность вести диалог об искусстве и жизни с молодыми людьми.

КАКИМ ОБРАЗОМ ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ПРОГРАММА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Весной 2009 года началось сотрудничество между центром для людей с потерей памяти и музеем. Совместно они разработали двухчастную программу. Первая часть программы тренинга познакомила сотрудников музея с тем, что такое болезнь Альцгеймера и какие полезные эффекты может давать искусство людям, имеющим это заболевание. В тренинге принимали участие специалисты Музея современного искусства в Нью-Йорке, создавшие одну из первых музейных программ для людей, страдающих болезнью Альцгеймера. Вторая часть программы была посвящена налаживанию сотрудничества с центрами, заботящимися о людях с потерей памяти. С тех пор Художественная галерея университета установила связи с множеством центров в регионе, которые заботятся о людях с подобным диагнозом. Музейные педагоги работали в небольших командах по три-четыре человека с группами из десяти человек. В процессе каждого занятия

группа работала с музейными объектами, число которых не превышало четыре. Многие практические соображения учитывались при выборе художественных объектов для обсуждения, как, например: освещение, дистанция до объекта, пространство, тематика. Целью этих занятий было получение позитивного социального опыта в беседах об искусстве, при этом особое внимание уделялось личному опыту участников. Один из координаторов центра по работе с людьми с деменцией отозвался о результатах программы: *«Участники программы получили позитивный опыт. Для людей, у которых когнитивный процесс вызывает затруднения, общественные пространства могут стать серьезным барьером. В этой программе музей предлагает изменение парадигмы: музей как общественное пространство, в котором получение или запоминание посетителями информации не является главной задачей. Главным приоритетом является установление отношений и личное самовыражение участников программы»*. Рассматривание артефактов становилось катализатором для получения нового опыта, а процесс обсуждения был направлен на создание социальных отношений в группе. Один из музейных педагогов-студентов комментировал процесс работы в группе: *«В рамках парадигмы образования процесс «обучения» людей с потерей памяти смещает цели занятия с развития навыков аналитического рассматривания произведений в сторону получения позитивного психологического опыта взаимодействия с искусством. Часто участники уходили после занятий с позитивным эмоциональным опытом, даже если они не могли выразить, что именно является причиной положительных эмоций»*.

Программа, рассчитанная на многочисленные визиты, помогла музейным сотрудникам и участникам лучше узнать друг друга. Повторные визиты в музей сделали музейное окружение знакомым для участников. Гибкость подхода и развитие отношений между музейными педагогами и участниками проекта создали позитивный эффект для всех вовлеченных. Темы, которые возникали в связи с рассматриваемыми произведениями искусства, не всегда запоминались участниками. Именно поэтому музейные педагоги подчеркивали важность быть «в моменте», включая идеи и воспоминания каждого участника. Многие музейные педагоги-студенты говорили о том, как важно было менять традиционные подходы к такого

рода музейной коммуникации, которая в большей степени строится на эмпатии и понимании уникальности каждого участника. Музейные педагоги-студенты узнали больше о жизни пожилых людей, их интересах и истории. В свою очередь, пожилые люди имели возможность общения с молодым поколением, открывая для себя новые идеи.

ПРОГРАММА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ СЛАБОВИДЯЩИХ ВЕТЕРАНОВ

Музейная программа для слабовидящих ветеранов началась в 2008 году и была включена в систему реабилитационных мероприятий, проводимых центром для ветеранов, чье зрение ухудшилось или было утрачено в результате возраста, болезни или участия в военных действиях. Реабилитационная программа учит ветеранов навыкам жизни в ситуации потери зрения. Визиты в музей длились в течение полутора часов. Выбор произведений был обусловлен тем, что у многих ветеранов была частичная потеря зрения и нужно было выбирать хорошо освещенные или контрастные произведения, а также включать объекты для тактильного исследования. Некоторые участники использовали приспособления для рассматривания, как, например, монокулярный телескоп. Все музейные сотрудники, включая смотрителей в залах, были проинформированы о визитах и способствовали успешной работе в группах. Один из музейных педагогов, студент медицинского университета, прошедший музейный тренинг, говорит о важности полученного опыта работы с ветеранами для его профессиональной врачебной деятельности: *«Как вы можете получить эффективное описание чувства, опыта, симптомов от человека, который не имеет «инструментов» для описания? Как и в музейной работе с ветеранами, с пациентами я использовал референтные идеи, которые помогли выстраивать описание симптомов»*.

КАК ПРОЕКТ ИЗМЕНИЛ МУЗЕЙ

Музей стал местом обмена идеями и диалога между участниками – через наблюдение, сторителлинг, работу с воспоминаниями и ассоциациями. Музей является той уникальной средой, которая отличается от госпитальной

обстановки. Опыт работы с пожилыми людьми поменял отношение музейных педагогов-студентов к тому, как можно говорить с пожилыми людьми об искусстве. Процесс рассмотрения и обсуждения часто был связан с личным опытом участников и возможностью делиться личными историями. Тренинговая программа и программы работы с уязвимыми аудиториями стали частью ежегодного цикла профессионального развития как для сотрудников музея, так и студентов, вовлеченных в музейное образование. Цели таких программ сформулированы следующим образом: «развитие межличностных связей, стимулирование автономии через креативное самовыражение». Межсекторальное сотрудничество, гибкость в подходах к пожилым уязвимым аудиториям, хорошо выстроенный межпоколенческий диалог об искусстве, обучение музейных сотрудников и волонтеров – все эти факторы повлияли на успешное и долгосрочное развитие музейной программы. Музейные сотрудники и волонтеры, которые выбрали работу с этими аудиториями, говорят о более глубоком уровне эмпатии по отношению к пожилым людям. Подобная работа помогает музейным педагогам видеть пожилых людей как индивидуумов с интересными жизненными историями. В свою очередь, пожилые люди получают удовольствие от того, что проводят время с молодыми людьми, которые хотят узнавать их истории и учиться у них. Позитивный образовательный и социальный опыт в музее дал возможность развивать новые направления музейной работы.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ПРОГРАММА МУЗЕЙ ИЗРАИЛЯ

Г. ИЕРУСАЛИМ, ИЗРАИЛЬ

Созданная в 1974 году Организация Волонтеров Музея Израиля в настоящее время насчитывает 360 волонтеров. Волонтеры готовы уделять свое время и предлагать помощь в работе разных отделов и информационных службах музея, в том числе предложить публике широкий выбор экскурсий. Как и любая группа, которая работает вместе для достижения общей цели, волонтеры музея представляют собой активную и сплоченную команду, которая предлагает своим членам социальную и интеллектуальную стимуляцию. Работа волонтеров расширяет и обогащает услуги, которые Музей Израиля предоставляет своим посетителям.

Целевая аудитория: активные пожилые люди, готовые делиться своим временем, опытом, знанием, навыками.

Инициатором практики стал Музей Израиля,

который всегда действует в тесной связке со своими основными партнерами – обществами друзей музея по всему миру.

Волонтеры выполняют три основных задачи:

- *Волонтеры информационных служб* предоставляют посетителям информацию, необходимую для успешного посещения кампуса музея, способствуя созданию положительного впечатления о музее и содействуя усилиям музея по связям с общественностью.
- *Волонтеры в исследовательских отделах* выполняют разнообразные задания кураторов и их помощников.
- *Гиды-волонтеры* проводят широкий спектр регулярно запланированных экскурсий для посетителей во время заранее запланированных посещений музея. Экскурсии проводятся на иврите, английском, французском, испанском и русском языках.

Музей Израиля обеспечивает предварительную подготовку своих волонтеров, подготавливая их к выполнению различных ролей в Музее. Также предлагается непрерывное обучение в форме обучающих семинаров и курсов повышения квалификации.

Волонтеры должны вступить в волонтерскую организацию и подписать годовой договор. Взамен они получают членство в музее, регулярные обучающие семинары, скидки в магазинах и ресторанах музея, пользование его информационными центрами и библиотеками, а также бесплатные билеты на мероприятия музея. Ежегодно они выезжают на однодневную экскурсию с гидом, а также гала-ужином, который посещает администрация музея.

Результаты можно было бы определить следующим образом: с помощью волонтеров Музей Израиля диверсифицирует свои возможности для аудитории, снижая порог доступа, и «набирая очки» в глазах партнеров и спонсоров.

ПАВИЛЬОН «ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ» В ДЕТСКОМ МУЗЕЕ ХОЛОНА. ВЫСТАВКА «ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ»

Детский музей в Холоне – классический интерактивный музей. Он открылся в 2001 году. Ежегодно его посещают около четверти миллионов детей и семей. Символ музея – существо Яншуль – помесь совы и кошки. Музей работает с форматом игровых пространств и тематических маршрутов. Начиналось все с двух тем, сейчас их уже 11, и на них работают 150 экскурсоводов. Маршруты «Диалог в темноте» и «Приглашение к тишине» – о взаимодействии со слепыми и глухими людьми. Маршрут «Диалог со временем» – о старении и отношении к старикам, здесь работают пожилые экскурсоводы.

Последнее – увлекательное и трогательное путешествие, экскурсия как непрерывный сериал занимательных и сложных ситуаций. Основная цель маршрута «Диалог со временем» – создать диалог между поколениями и изменить предвзятые представления о пожилых людях и старении

Интенсивность опыта на выставке и созданная эмоциональная идентификация позволяют пере-

сечь годы, разделяющие поколения, и привести молодых людей в тесный контакт с опытом пожилых граждан в Израиле в целом и с личными историями членов их семей в частности.

Эмоции, которые наполняют посетителей по отношению к старикам в их собственной жизни, позволяют молодым людям ненадолго отвлечься от себя и своего мира, полного стресса и повседневных занятий, и подумать с сочувствием и любовью о своих близких, о бабушке и дедушке и уникальной истории своих корней.

Выставка способствует преодолению разрыва между поколениями, заставляя каждого осознать свой личный, внутренний диалог со временем, а также стимулировать участников к изучению прошлого.

Целевая аудитория – детская и семейная аудитория от 12 до 18 лет.

Инициатор – Детский музей Холона.

Результатами здесь является повышение мотивации участников, которые готовы внести свой вклад в семейный проект музея.

ВЫСТАВКА КЕРАМИЧЕСКИХ ЦВЕТОВ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ (2014 ГОД)

Выставка «Керамический сад», в которую вошли около десяти тысяч керамических цветов, результат работы 1600 художников-любителей пенсионного возраста, принявших участие в художественно-социальном проекте под руководством израильской художницы, мастера по керамике Шломит Хефер.

Известно, что пожилые люди страдают не только от возрастных недугов. Главный бич старости – не востребованность, одиночество и невозможность применить свои силы, знания, способности.

Проект Шломит Хефер позволил сотням немолодых людей вновь почувствовать радость творчества. В создании керамических цветов для выставки приняли участие 70 израильских клубов для пожилых людей.

Целью данного проекта стало привлечение к занятиям искусством таких людей, которым процесс творчества поможет отвлечься от мыслей о возрасте и о надвигающихся недугах. Многие участники никогда прежде не занимались ручными поделками, лепкой или скульптурой, но прожитые годы не помешали им открыть для себя сегодня мир новых впечатлений и ощущений. Инициатор проекта Шломит Хефер, создавая десятки кружков керамики для взрослых, считает, что творческие способности и талант есть у всех, вне зависимости от возраста.

Двор музея истории Эрец Исраэль был украшен удивительной поляной самых разных цветов и замечательно смотрелся на фоне зданий и археологических раскопок.

Участники были очень довольны результатами работы, поскольку для них это был реальный результат, сильный с символической и художественной точки зрения.

МУЗЕЙ ИСКУССТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ САША ГАЛИЦКИЙ И ТАНЯ ЦЫТКИН

«Искусство помогает начать диалог. Старики все одиноки, даже если у них есть дети, внуки и правнуки. Они для своих семей как камни. Такие поросшие мхом каменные глыбы. К тому же, то поколение, с которым я сейчас работаю, – это поколение войны, чудом выжившие люди, пережившие гибель близких в Холокосте. Они ничего не рассказывают своим детям. Никогда». Так говорит Саша Галицкий, израильский художник и писатель, который уже много лет работает со стариками, вместе с ними он создает своеобразные произведения искусства. На деревянных досках он помогает старикам выпиливать то, что больше всего им дорого – портреты близких, образы войны и дома, романтические сцены и т.д. Саша много пишет про взаимоотношения на этих уроках, и давно стал специалистом по внутрисемейным отношениям к глубоким старикам. Его книга «Мама, не горюй» – бестселлер.

Постепенно у художника собралась целая коллекция этих изделий, и вместе с Таней Цыткин они сделали такой виртуальный музей The Silver Age Art Museum, который по сути являет-

ся главным механизмом этой художественной инициативы.

Музей существует около трех лет. Он рассылает произведения людей «серебряного возраста» по всему миру. Бесплатно. Чтобы приобрести одну из работ музея нужно оплатить только стоимость пересылки, потому что «если продавать – в этом нет сказки», – говорит Саша. Правда, Галицкий ставит «покупателям» одно условие: после получения экспоната прислать его фотографию «в интересе».

Саша представляет свой музей как «перевалочную базу» для произведений искусства, которыми могут быть картины, скульптуры, воспоминания и другие виды творчества пожилых людей. А посетители музея «приобретают» не только экспонаты, но и биографии их авторов, записанные Галицким.

Произведения из Музея мастеров на данный момент находятся в 12 странах мира, украшая жилища около 150 семей, которые бережно сохраняют память о художниках.

ЭКСПЕРТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

XIV

КЭРОЛ РОДЖЕРС,

директор программы «Дом воспоминаний»,
национальные музеи Ливерпуля

Интервьюер – Нана Жвйтиашвили,
искусствовед, психотерапевт, куратор

Н.Ж.: – Мой первый вопрос связан с проектом, с которым мы сейчас работаем, то есть о том, как музеи работают с такой уязвимой группой, как пожилые люди. Как вы интерпретируете уязвимость в старости? Можете ли вы дать определение уязвимой группе пожилых людей, кто они такие? Насколько этично, по вашему мнению, применять такую классификацию к пожилым людям?

К.Р.: – Что ж, мое путешествие с «Домом воспоминаний» научило меня, что классифицировать людей совершенно бесполезно. Возраст не определяет наши способности или нас как личность, наши интересы или наши модели поведения. Это всего лишь цифра.

В ходе работы над проектом «Домом воспоминаний» для уязвимых людей было множество обстоятельств, проблем и возможностей на

самом локальном уровне, и именно они определяют эту классификацию уязвимости.

В моей работе над этим проектом речь идет не столько о выявлении уязвимых людей. Он больше о том, каковы препятствия на пути взаимодействия с нашим музеем, и какие способы мы можем адаптировать. Именно этим мы занимаемся и над этим думаем в ходе реализации наших программ по взаимодействию, чтобы каждый участник, если хочет, мог бы участвовать без оглядки на возраст и происхождение.

Я стараюсь избегать обозначения возраста и классификации, потому что, по моему опыту, они весьма редко бывают полезными. Обращаю внимание на наличие клинических причин для процесса вовлечения, размышления о тех препятствиях, которые связаны с подвижностью, зрением, слухом и т. д. В этот момент я

полагаю, было бы важно получать эту исходную информацию, тогда вы можете адаптировать свое взаимодействие, и это можно называть инклюзивностью.

Для меня уязвимость определяется множеством факторов. В первую очередь это связано с самим человеком, отправной точкой его уязвимости. В этом смысле мы можем гарантировать, что все, что мы делаем как музей при взаимодействии с пожилыми людьми, максимально доступно и инклюзивно.

Н.Ж.: - Следующий вопрос будет снова о том, как мы определяем роль музея в обществе. Как вы думаете, следует ли музеям проявлять заботу? Что значит быть заботящимся музеем? Можно ли привести примеры музеев, которые можно назвать заботящимися и почему?

К.Р.: - Да. Я абсолютно уверена, что музеи должны проявлять заботу, у нас есть прекрасная возможность заботиться о народной памяти. Вот что мы делаем. Мы храним воспоминания, которым тысячи лет, а рядом воспоминания о вчерашнем дне, они принимают форму предметов, коллекций, выставок. Мы как хранители общественной памяти должны заботиться об экспонатах и выставках. Но кроме того, мы обязаны позаботиться о взаимодействии, вовлечении аудитории, потому что, в конце концов, наследие принадлежит народу и это его история.

Относительно музеев, которые я знаю по теме «заботы», я думаю, что примерно за последнее десятилетие произошел сдвиг, особенно в Великобритании. Он состоит в том, как музеи воспринимают себя в роли социального актива внутри местного сообщества. Мы не хотим работать в изоляции. У музея есть прекрасная возможность объединения с партнерами в области здравоохранения, социальной защиты и образования, чтобы все увидели наш совместный подход к взаимодействию. Мы считаем это положительным вкладом, который мы готовы вносить для благополучия всего общества. Особенно когда мы думаем о стариках, мы точно знаем, что в распоряжении музея есть большой актив, который напрямую относится к их связям с местом, где они родились, выросли, и, возможно, где они живут и по сей день, или откуда родом их семьи.

Мы осознаем, что мы можем многое сделать для связи людей с непосредственным местом. Возможно, работа над этим позволяет пожилым людям жить более творческой и цельной жизнью.

Музеи, которые мне сейчас приходят на ум, сделали много проектов на международном уровне. Я имею в виду, например, MoMA [Музей современного искусства] в Нью-Йорке, который вначале проделал большую работу в интересующей меня области – с пожилыми людьми, страдающими деменцией. В Великобритании есть Консорциум культурного здоровья и благополучия (CHWA), которые сделали несколько интересных предметных исследований на базе музеев Великобритании. Мы все заинтересованы в обеспечении здоровья и благополучия общества. И дело не только в стариках, это касается общества в целом.

Н.Ж.: - Вы упомянули благополучие. Интересно, как программа «Дом воспоминаний» повлияла на качество жизни ее участников - пожилых людей и их опекунов? Что вы выделяете как основной результат?

К.Р.: - «Дом воспоминаний» возник благодаря нашим связям с системой здравоохранения. Это не совсем традиционный путь, когда музей или творческая организация сначала делают проект, а потом обращаются к сообществу. К нам обратилось министерство здравоохранения в Великобритании, поскольку мы в течение долгого времени вели масштабную работу по поддержке пожилых людей. Они спросили нас, можем ли мы подумать об инициативах, которые могли бы сработать для людей, страдающих деменцией.

Они попросили нас разработать программу. Думаю, что это стало фундаментом нашего роста и успешного развития. Они попросили нас сделать такую программу, которая могла бы легко масштабироваться в городах и в сельской местности, то есть они хотели чего-то, что было бы универсально для всей Великобритании.

Для нас это было весьма интересной задачей, раньше мы и не думали о такой работе. Это было примерно 10 лет назад. Итак, когда мы начинали... Мы начали с того, что должно было стать устойчивой моделью. Ключевой установ-

кой сектора здравоохранения и социального обеспечения было то, чтобы наша разработка могла быть доступна для них в долгосрочной перспективе.

Но настоящий успех, как мне кажется, состоял в том, что вся программа с самого начала создавалась совместно с людьми с деменцией. Мы пошли к людям, в сообщество и попросили совета. Мы долгое время работали с сообществом людей с деменцией, чтобы понять их образ жизни, проблемы, с которыми они сталкиваются, а также уточнить, какие возможности они ищут. Жить благополучно – стало основным драйвером программы «Дом воспоминаний», которая помогала людям, страдающим деменцией, наладить жизнь. С самого начала мы поместили понятие «развития» в центр нашего общения с сообществом людей, страдающих деменцией, и это стало ключевым моментом.

Что касается преимуществ для стариков в разработанной нами программе, мы создали новый социальный актив в сфере индивидуального ухода за людьми с деменцией. Мы поддерживаем семьи, опекунов. Мы поддерживаем людей, живущих с деменцией, в их собственном доме, а также в центрах помощи пожилым людям и инвалидам и социальном жилье. Все, что мы увидели и услышали, мы смогли пропустить через наши музейные навыки, знания и умения, наши кураторские возможности и технологию сторителлинга, чтобы помочь специалистам, оказывающим медицинскую помощь при коммуникации с каждым отдельным человеком, страдающим деменцией, и получить доступ к его истории.

Н.Ж. – Итак, «Дом воспоминаний» – многогранная программа с большим количеством партнеров. Вы уже упомянули некоторых участников этого проекта. На ваш взгляд, какова роль межкультурного, вернее, межсекторального сотрудничества в музейной работе с пожилыми людьми? Какая роль была у каждого партнера в этой огромной программе?

К.Р.: – Да, в основе Дома воспоминаний лежит связь между музеем, сообществом людей с деменцией и сектором социальной защиты. Внутри каждого из этих компонентов есть несколько партнеров. Итак, мы с самого начала соединяем этот треугольник.

В качестве примера приведу нашу программу в Шотландии, потому что она дает представление о том, как и что работает. На шотландских островах мы собрали группу сельских музеев в разных бедных округах. Вместе с представителями Общества Альцгеймера, с трастом местной больницы, клиниками врачей общей практики, а также вместе с людьми с деменцией и их семьями мы разработали программы, в которых изначально были определены заинтересованные стороны. Таким образом, все имели представление о том, почему они здесь и какой вклад могут внести.

Это означает, что включается ответственность за свое поле деятельности. Это также значит, что, когда мы запустили проект и обучили основную команду «Дома воспоминаний», мои сотрудники и коллеги уходят, но остается инфраструктура, предназначенная для этого сообщества.

«Дом воспоминаний» добавляет ценности тому, что уже существует. Если в каком-то городе или селе уже действует альянс по работе с больными с деменцией и есть сетевое взаимодействие местных людей, ухаживающих за пожилыми людьми, мы никогда не будем что-либо менять. Мы добавляем «Дом воспоминаний» к существующей инфраструктуре, и проект сам прибавляет ценности. Мы никогда не предполагали, что то, что хорошо работает в одном месте, будет так же работать и в другом. Мы должны быть гибкими и приспосабливаться. И это противоречит тому, что мы узнали за время нашего путешествия.

Интересно, что разработанную нами методологию мы смогли воспроизвести с помощью «Дома воспоминаний» везде, где бы ни находились. Если мы работаем в большом городе, таком как Лондон, с Музеем Лондона или в сельской местности в Шотландии, или в Миннеаполисе, в США, или в конце нашей программы – в Сингапуре вместе с комиссией по наследию. Где бы мы ни находились, наша структура в целом сохраняется, но она уточняется исходя из контекста, специфики места, инфраструктуры, существующей в сообществе.

Для заинтересованных сторон важно, чтобы они чувствовали, что «Дом» им не навязывают, он лишь повышает ценность того, что они и так делают.

Н.Ж. – Какие принципы и механизмы регулируют эффективное партнерство? Каковы составляющие успеха?

К.Р.: – Что ж, этот вопрос я отлично понимаю, так как задавалась им с самого начала: «Как мне как музею установить действительно прочные и хорошие связи с сектором здравоохранения, работающего с людьми, страдающими деменцией?»

Мое руководство командой «Дома воспоминаний», началось со сбора информации, данных и знаний для меня и коллектива музея. Первые 18 месяцев на этапе разработки и проектирования мы провели немало времени в ведомствах здравоохранения и социальной защиты. Я ходила на конференции и семинары, в интернаты, как следует познакомилась с сектором. Было бы важно заметить, что врачам было весьма любопытно, почему я хожу на их мероприятия, так как я представляла музей. Что вы делаете здесь, на этом конгрессе, посвященном вопросам деменции, здравоохранения и социальной защиты? Но этот этап существенно помог при создании определенного уровня доверия к нашему проекту, мы достигли понимания, что все наши действия действительно основаны на их опыте. Для нас как для музея было важно понять, как устроен мир за пределами наших стен. Понятно, что у нас есть собственный опыт и ресурсы. Мы осознавали, что не являемся частью мира клинических практик. Я не врач-терапевт и не работаю в медицинском музее. Как мы могли заручиться доверием? На самых первых этапах мы вели себя скромно, хотели учиться, тратили много времени на обучение.

«Партнерство» – часто употребляемое слово с разными значениями. Я предпочитаю использовать слово «отношения». Для меня это было построением отношений с людьми, значимых отношений, системы связей с точки зрения общих ресурсов, общих возможностей работать по-другому как музей в условиях сообщества и реалистичного отношения к ресурсам, которые у нас есть, и существующих проблем.

Сложно передать наши знания и навыки сообществу без финансирования. Вначале у нас его не было. Все, что мы делали, – это наращивание интеллекта, налаживание связей, создание сообщества друзей, построение отношений. Это был еще один ключевой момент.

И я бы сказала, что на самом деле это должно происходить до момента выделения финансирования, в этом случае вы уверены, что в работе есть подлинная приверженность общему делу. Это не просто погоня за финансированием ради чего-то, а глубже. Я думаю, что доверие со стороны сектора социальной защиты подтверждало, что мы как национальный музей хотим работать совсем по-другому. Нам это очень пригодилось. Словом, этот этап отношений был и остается наиважнейшим.

Контекст тоже очень важен. Я потратила много времени на понимание проблем, связанных с уровнем хорошей жизни и старением в тех районах, где мы активно работали. Я провела много времени с моими партнерами в местных органах власти, разбирая аналитику, собирая экспертные знания, глядя в демографические данные, определяя препятствия на пути к взаимодействию и думая о том, что мы (как музей) должны думать и работать по-другому, чтобы создавать ресурсы, которые были бы созданы с использованием информации для стариков.

Третий элемент, о котором я говорила ранее, касался, собственно, людей в Великобритании. На уровне сообществ у нас было несколько фантастических инициатив. Ну, наверное, тысячи. Люди не хотят, чтобы с ними занимались культурой. Они хотят чувствовать себя частью общего процесса и совместного опыта.

Я говорила о совместном творчестве и совместном производстве. Это наш главный ключ к успеху, он придал всему достоверности и подлинности и вызвал чувство ответственности в людях, которых мы хотели поддержать.

И была наша собственная задача. Я не хочу создавать здесь ощущение утопии. На этой площадке очень сложно работать по-другому. Это была задача и вызов с точки зрения новой организации работы и тестирования результатов. Мы чувствовали себя комфортно в нашем музейном мире. Нам пришлось выйти за привычные рамки и по-другому взглянуть на мир деменции. Мы хотим, чтобы наша работа была доступна для людей, страдающих деменцией. Вся наша организация думала над тем, как мы собираемся достичь этого уровня.

Совместное творчество, принципы совместного творчества заключаются в том, что вы

входите в это процесс вместе. И на каждом этапе вы тестируете, проверяете и получаете подтверждение, что процесс работает. Это занимает гораздо больше времени, чем традиционные способы получения цифровых продуктов, программ и выставок. Но я должна сказать, что это время абсолютно необходимо для того, чтобы создать программу, обращенную к сообществам, с которыми мы хотели взаимодействовать.

Н.Ж.: - Считаю, что это очень важный комментарий, что совместное производство является ключевым моментом в музейных программах. Как мы знаем, программа повлияла на развитие системы социальной помощи и стала общенациональной моделью для такой работы. Итак, как вы определили ключевые области воздействия? Вы уже коснулись некоторых из них, но, возможно, вы сможете уточнить подробнее.

К.Р.: - Да, конечно. Я вернусь к тому, с чего мы начали, когда впервые разрабатывали программу. Мы знали, как музей, и я думаю, что, вероятно, это глобальное явление... Мы знали, что нам нужно собрать доказательства о влиянии, которые будут значимыми для сектора здравоохранения. Мы не хотели этого делать и отложили эту работу на потом в процессе проектирования.

Во всей нашей работе с «Домом» и другими программами, которые мы разработали за последние 10 лет, у нас всегда есть партнер по академической оценке. Мы работаем с нашими местными университетами. Это позволило нам организовать процесс так, что с каждым нововведением и элементом мы могли бы его обработать и записать этапы разработки. Мы смогли оценить влияние «Дома воспоминаний» на сектор ухода за больными. Мы смогли оценить влияние использования цифровых технологий внутри проекта в контексте ухода за больными. Вся наша работа за 10 лет прошла оценку и мониторинг.

Это было важно при демонстрации ценности процесса для всех заинтересованных сторон и нашей долго работающей программы с точки зрения беспорядка в ресурсах, которые мы разработали.

За последние 10 лет мы обучили тысячи людей, ухаживающих за стариками, пользоваться

нашей программой и приложением, которое является цифровым ресурсом музея. Более 35 000 человек скачали приложение и регулярно им пользуются. Мы постоянно используем на нем разные инструменты оценки. Когда мы хотим знать, как работает приложение, где находятся точки интереса, мы можем использовать аналитику Google и аналогичные инструменты, чтобы посмотреть, какие объекты представляют наибольший интерес, какое время ожидания, конкретный предмет. Мы можем поговорить с домом престарелых, который поддерживает людей, страдающих деменцией. Мы можем работать там вместе с медперсоналом, чтобы посмотреть, как наши инструменты влияют на чью-то жизнь или на чей-то день.

Мы узнали, что в «Доме воспоминаний» поддерживается режим смен в доме престарелых. Наше приложение - отличный способ передачи социальной информации вместе с медицинской информацией о человеке, при передаче дела ночной и дневной смен. Я не знаю... у кого-то из пациентов, возможно, был плохой день. Медперсонал может использовать нашу технологию, чтобы наладить связь с этим человеком.

Мы не хотели, чтобы «Дом воспоминаний» был дополнением или второстепенным элементом. Мы хотели включить его в практику ухода, для налаживания связи с человеком, а также чтобы лучше понять деменцию как болезнь. Мы предоставили специалистам по уходу качественные инструменты для общения с человеком.

Наблюдаются некоторые действительно важные сдвиги, которые мы могли зафиксировать с точки зрения качества жизни людей с деменцией и профессионального развития некоторых людей, оказывающих помощь. В семьях были фантастические результаты, связанные с использованием цифровых технологий или приложения в домашних условиях. Эти доказательства являются неотъемлемой частью нашей работы. Мы работаем с нашими партнерами по оценке деятельности, слушаем мнение людей с деменцией. Очевидно, что в работе есть академическая строгость, но главное - найти эти изменения.

Одним из самых положительных результатов нашего процесса оценки было то, что люди, с которыми мы вместе работали над созданием

ресурса, признали «Дом воспоминаний» как свою программу, а не нашу. Они постоянно говорят нам, что мы должны делать дальше, что мы можем сделать. Это нас мотивирует на поиск пути для дальнейшего развития.

Н.Ж.: - Интересно узнать о тех трудностях, с которыми вы столкнулись на этом пути. Что было самым сложным? Вы говорили о том, что поняли заинтересованные стороны, о том, что узнали сотрудники музея через эту программу. Получили ли они какие-либо дополнительные навыки? Выстраивание отношений между всеми участниками программы - дело непростое..

К.Р.: - Я думаю, что трудности и сложности - часть обучения. И в целом, если бы у нас была несложная программа, думаю, меня бы это беспокоило. Если вы собираетесь заниматься нововведениями, выходите из привычной практики, из того, что вам знакомо, и собираетесь делать что-то другое. И в тот момент, когда вы это сделаете, вы должны признать, что это будет непросто, но принять этот вызов как часть процесса.

У нас была задача организации процесса совместного творчества. Мы работали с рядом академических партнеров в Ливерпуле и не пытались спроектировать это самостоятельно. Мы работали с живой лабораторной моделью, которая является одновременно научной моделью - инновационной программой по изучению деменции в Ливерпульском университете.

Это был иной способ работы, новый для нас, но действительно полезный. Мы как музей очень много узнали. Мы часто использовали этот метод потом, в других проектах.

Следующий вид сложностей, о которых я уже говорила ранее, заключается в том, что если вы собираетесь делать программы для людей с деменцией, то дизайн того, что вы делаете, будет сильно отличаться от того, к чему вы привыкли. Мне пришлось поработать со своими внутренними дизайн-командами, моими кураторами и руководителями коллекций, чтобы они это поняли. Потому что они хотели, чтобы наше приложение было в соответствии с нашим корпоративным стилем, с нашим стилем работы. Требования, касающиеся людей с деменцией, оказались для них вызовом. Нам снова пришлось немало потрудиться.

Если вы загрузите наше приложение, вы увидите, что его дизайн интуитивно понятен для людей с деменцией, потому что они сами подсказали нам его внешний вид. Мы протестировали каждое изображение, историю, функцию. Есть кнопка, которая машет вам, чтобы напомнить вам, что, если вы заблудились, вы можете нажать эту кнопку и вернуться туда, где вы были раньше. Мы как музей сами такого бы не сделали.

Думаю, что еще одна проблема, которую я бы назвала, связана с управлением ожиданиями сообщества людей с деменцией... Вы знаете, с самого начала мы разработали проект, который будет работать в большом масштабе, и мы постоянно ищем финансирование для этой программы. Для поддержки у вас должен быть хороший бизнес-план. У вас должна быть четкая стратегия роста.

Финансирование означает праздник или голод. Мы не могли полагаться на традиционные потоки финансирования и зависеть от них, потому что мы знали, что тогда процесс остановится, а мы этого совсем не хотели. Итак, с самого начала мне пришлось разработать модели возврата инвестиций. Итак, где бы мы ни делали «Дом воспоминаний» с партнерами, всегда есть возврат инвестиций в центр моей бизнес-модели, что позволяет мне продолжать работу. Это был новый и интересный способ работы. И оказалось, что он действительно является ключом к нашему долголетию. Мы не можем полагаться на гранты с этой работой. Гранты нужны только в начале, чтобы запустить процесс и сдвинуться с мертвой точки. Но потом вам понадобится бизнес-модель, которая будет поддерживать желаемое вами развитие. Для нашего музея это был новый способ работы.

Всем, о чем мы как музей узнали в ходе работы с «Домом воспоминаний», мы поделились с музейным сектором Великобритании. Мы разработали наборы инструментов, руководства и документы, которые помогут начать работу другим людям. Программа постоянно развивается. Так, например, наша последняя работа над «Домом» - два новых проекта, которые я только что запустила.

Когда мы были в Сингапуре, мы начали рассматривать пакеты двуязычных приложений. House of Memories Singapore - это приложение на ки-

тайском, мандаринском, тамильском и малайском языках. Оно будет представлять те языки, которые подходят для областей, с которыми мы работаем. Многоязычие стало ключевым фактором.

Второй важный аспект с точки зрения нашего развития — это работа с инфраструктурой, поддерживающей музейный сектор. Так, например, я упомянула сетевое взаимодействие в тех профессиональных союзах, в которых мы состоим. Мы представили наше путешествие с «Домом воспоминаний» музейному сектору. Деменция — лишь одна из возможных оптик нашей программы. Все, что мы видели сейчас, во время пандемии COVID-19, привело к увеличению количества пожилых людей — участников программы, более широкому сообществу. И если вы думаете о демографии старения и благополучии, такое взаимодействие необходимо, и его доля может только расти и стать частью нашей основной работы. Мы осознали, что распространение информации и обмен знаниями были важным делом.

Еще один проект, который мы сейчас разрабатываем. Я уже упоминала о компании Lucifer Technology.

На прошлой неделе мы запустили новую часть программы «Дома воспоминаний». Он называется «Дом воспоминаний в пути». И это мобильный мини-музей, иммерсивный кинотеатр в 360 градусов. И он будет ездить по районам и работать со стариками в глубинке, чтобы помочь справиться с социальной изоляцией и одиночеством. Это интерактивное пространство с музыкой, звуком и изображением, очень красивое. Нам удалось совместно создать эту штуку во время локдауна, и его популярность постоянно растет.

Мы не можем стоять на месте, технологии всегда опережают нас. Но обычно я говорю своим коллегам и членам своей команды: «Технология — это всего лишь инструмент».

Как команда в музее мы поняли, что наши возможности почти безграничны. В основе нашей работы — сообщество и пожилые люди. Они никуда не денутся. Мы все живем дольше, пожилых людей все больше. Когда вы смотрите на статистику по всему миру с точки зрения демографии старения, вы

осознаете, как нас много. В моем возрасте я сейчас сама в этой категории. Но все мы хотим жить благополучно. И музейный сектор должен учиться думать по-другому о том, как и с кем он может эффективно работать, чтобы делать значимые проекты.

Н.Ж.: — Один из важных результатов вашей программы — это развитие социальной и культурной политики. Очевидно, что у этой программы было глобальное влияние, в частности, на некоторые национальные политики. Как вы этого добились?

К.Р.: — В начале разговора я говорила об определении заинтересованных сторон, и, конечно, мы анализируем существующие политические стратегии, поддерживающие пожилых людей на местном и национальном уровнях. Наша международная деятельность только дает нам новый охват.

С точки зрения того, как мы реагировали и информировали, были опубликованы отчеты. Есть возможность влиять на общественное мнение, если у вас есть веские доказательства. Мы также запустили программу, посвященную социальным инвестициям.

По этой модели мы работали с тремя больничными фондами в Великобритании. Мы изучили стратегии лечения деменции, смоделировали нашу программу обучения с учетом их результатов. Мы обнаружили, что у них есть 20 результатов, описывающих благополучную жизнь с деменцией в условиях больницы. Мы встретились с ними, сопоставили наши данные и сравнили наши результаты. Единственное, в чем мы не чувствовали себя уверенно, — период ухода в конце жизни и паллиативная помощь.

Но для всего процесса деменции от первой до последней стадии, до конца жизни мы смогли предоставить ресурсы, поддержку, информацию и опыт, которые должны помочь людям, обеспечивающим уход.

В Великобритании есть консорциум, который называется Health Education England. Их основное занятие — стандарты и гарантии качества медицинского обслуживания, воспитание сознательного отношения к здоровью и санпросвет. Они смогли сертифицировать нашу программу, потому что они увидели в ней качество.

В бумаге сказано, что «Дом воспоминаний» соответствует всем стандартам и ожиданиям, которые хотелось бы видеть в учреждениях по уходу за пожилыми людьми. Это факт стал дополнительным аргументом при применении программы сектором здравоохранения.

С точки зрения нашей стратегии по расширению влияния, мы создали много промофильмов о «Доме». Вы увидите, что во всех видео, которые есть на нашем веб-сайте, наши партнеры всегда говорят о ценности программы для них. И дополнительно укрепляют доверие к музею.

С точки зрения влияния на местное финансирование и обеспечения финансирования от местного бюджета. С руководством небольшого города нужно налаживать отношения, проводить много времени, встречаться. Я участвую во многих стратегических группах, которые занимаются вопросами старения, творчества и старения, благополучия и старения. Когда мы едем в новое место, например, в Шотландию или Сингапур, мы еще раз убеждаемся, что хорошо разбираемся в том, что представляет собой хороший климат для старения, какова стратегия, какие существуют политики. Очень важно, чтобы «Дом воспоминаний» создавался на базе местных ресурсов и контекста. Контекст, как правило, экономический, он лежит в существующих ресурсах и инфраструктуре. Он должен соответствовать местным потребностям и, следовательно, полностью опираться на интеллектуальные ресурсы, которые существуют на месте.

Н.Ж.: - Вы упомянули доверие. Какой ваш взгляд на вопрос доверия к музеям. Вкладывает ли Британская публика это доверие в музеи как институты? Этот вопрос возник в ходе одной из наших дискуссий в России: в России люди могут иногда испытывать некоторое недоверие к государственным организациям. Но музей по-прежнему занимает позицию авторитетной организации в обществе.

К.Р.: - Я не знакома с российской моделью. Проработав в музеях в Великобритании почти 30 лет, за это время я наблюдала реальный сдвиг в общественном восприятии ценности музея как ресурса для местного сообщества, который может поддержать, знаете ли, наш жизненный путь, будь то молодые люди в

нашем образовании или в нашем обществе. В зрелые годы, когда у нас есть семьи и есть чем заняться, а в более поздние годы, когда у нас больше времени. Это становится значимым местом. Я думаю, что в Великобритании мы видели, как музеи эволюционировали. В основе того, что мы делаем, - предметы и истории. Но это бессмысленно, если мы не взаимодействуем с обществом.

Итак, я думаю, что доверие... «Доверие» - интересное слово, не так ли? Потому что я думаю, что никогда не следует предполагать, что доверие будет всегда. Думаю, мы не можем полагаться на него просто так. Когда я говорю, что мир вокруг нас постоянно меняется, в том числе наше восприятие жизни и общества. А если музеи остаются в пузыре предполагаемого доверия, то оно скорее всего будет утрачено.

Думаю, музеи должны продемонстрировать, что они думают обо всех запросах своей аудитории, будь то этническая принадлежность, сексуальность, пол, возраст или уровень дохода. Чтобы говорить с обществом, нужно быть в каком-то смысле его зеркалом, и музеи должны быть разнообразными. Это не универсальный подход.

Думаю, сейчас удивительное время для музеев. И особенно в отношении технологий и виртуального мира. Вы знаете, некоторые музеи рассматривают это как соревнование с реальным посещением. Полагаю, здесь должна быть гибридная программа. Например, если вы живете в сельской местности и никогда не поедете в свой национальный музей, представьте, что национальный музей пришел к вам.

Моя работа состоит в том, чтобы избавиться от этих барьеров, объединить людей и предоставить им музей. Несмотря на то, что музеи работают по-разному во всем мире, вы не можете делать это сами по себе, нужно заслужить доверие. А доверие возникает тогда, когда перестаешь носиться со своей драгоценностью, а работаешь по-другому, рискуешь и живешь по-настоящему...

ХЕЛЕН ЧАТТЕРДЖИ,

профессор биологии в UCL. На протяжении долгого времени занималась исследованиями проблем музеев и сферы здравоохранения. Более 10 лет руководила одним из университетских музеев

Интервьюер – Нана Жвितिшвили, искусствовед, психотерапевт, куратор

Нана Жвितिшвили: – Какова ваша интерпретация понятия факторов уязвимости в старости? Можете ли вы дать определение уязвимости людей преклонного возраста? Как вы думаете, кто эти люди? И насколько, на ваш взгляд, этично категоризировать пожилых людей подобным образом?

Хелен Чаттерджи: – Хороший вопрос. Полагаю, мое определение факторов уязвимостей весьма широкое.

В первую очередь под этим я понимаю психологическую уязвимость, т. е. проблемы, связанные с психическим здоровьем, скажем, депрессией и тревожностью. Большая часть проделанной нами работы была связана с вопросом изоляции. Сюда также относится и фактор физической уязвимости. Сюда входят персональные ограничения физического здоровья.

Например, человек прикован к инвалидной коляске или есть сложности с доступом, скажем, при использовании общественного транспорта или доступом к общественным местам. Кроме того, люди, с которыми мы работаем, часто попадают под фактор социально-экономической уязвимости, то есть это, например, люди с низким уровнем доходов. И часто мы видим, что люди уязвимы по всем факторам.

Если вы хотите противостоять уязвимости, я думаю, важно рассматривать все потенциальные сложности, а если вы хотите повысить уровень доступа – думайте об уязвимости на нескольких уровнях.

С точки зрения этики, думаю, данная проблема больше связана с тем, как вы разрабатываете программы, мероприятия и исследовательские проекты. Полагаю, что люди, возможно, не

хотят определять себя как уязвимых. Зачастую они не считают себя уязвимыми, но отлично формулируют свои особые проблемы или обозначают препятствия, которые мешают им, например, получить доступ, будь то транспорт, финансы или проблемы, связанные со здоровьем.

Важно размышлять о том, что означают эти разные термины. Это то, что мы часто видим в музейных программах, когда вы пытаетесь привлечь к участию определенные группы. Но люди не хотят никакой маркировки или особого бейджика. У них есть проблемы, но они не хотят, чтобы именно они стали причиной участия в музейной программе.

Полагаю, важно думать об этом в процессе проектирования, как о рисках и препятствиях, иначе ваша программа будет неэффективна. По умолчанию, не стоит предполагать, что все происходит только потому, что пожилой человек уязвим. Факторы уязвимости постоянно меняются, кто-то может почувствовать себя уязвимым сегодня, а завтра уже не чувствовать этого.

Н.Ж.: - Какие музейные программы и подходы, по вашему мнению, могут повлиять на качество жизни пожилых людей? Так что, может быть, вы можете привести нам пару примеров из ваших исследований и вашей практики?

Х. Ч.: - Да. Мы работали с целым рядом музеев совершенно разных размеров, типов и местоположения: несколько было сельских, но больше городских.

Думаю, что у них всех было что-то общее, когда они работали хорошо, и хорошая работа приносила пользу участникам и, надеюсь, самим музеям. Но это происходило только в том случае, если они содержали три разных элемента.

Первое – наличие занятий, которые стимулировали когнитивные способности. Иногда это было физическое взаимодействие с коллекцией, иногда более творческое и критическое осмысление коллекции. Например, это могли быть занятия искусством или садоводство в музейных пространствах, но обязательно должен быть элемент критического мышления.

Часто я видела музейные программы, ориентированные на пожилых людей, и в них предполагалось, что у пожилых людей нет того уровня когнитивности по сравнению с более молодой аудиторией. Это неправда, поскольку эти люди обладают огромным жизненным опытом и приносят с собой огромное количество знаний. Вытаскивайте когнитивный элемент, поощряйте его присутствие в группе. Мы видели, что это действительно отлично работает.

Второе – глубокая эмоциональная вовлеченность, если вы думаете о вопросах качества жизни, о которых мы знаем из наших исследований. Такие вещи, как счастье, удовольствие, психологическое благополучие действительно важны. Думаю, здесь имеют значение участники. Те музеи, где вовлеченность действительно хорошо работает, отличались тем, что активно спрашивали своих участников: «Что вы хотите получить от этих сессий? Что вам нравится?»

Но много раз я наблюдала, как ничего не работает. Это происходит в том случае, когда музеи (многие из нас были в этой ситуации) думают, что мы сами знаем все лучше всех. И мы решаем запускать программы на X число лет с уверенностью, что все будет отлично, потому что я могу сделать сообщение на час или провести экскурсию. Но мы видели, как это фактически отталкивает аудиторию от участия. Гораздо лучше начать деятельность по программированию с общего понимания того, что хотят получить участники с эмоциональной точки зрения, а также с практической точки зрения. Например, хотят ли они получить определенные навыки.

И в-третьих, действительно важен фактор физической уязвимости. Итак, предположим, мы уверены, что пожилой человек хочет сидеть неподвижно часами, потому что у него/нее проблемы с физическим доступом. Но просто наличие у человека инвалидности совершенно не означает, что он/она не хочет физически двигаться. Группы, с которыми мы работали, постоянно говорили о возможности вставать и двигаться. И даже, если им казалось это сложным, на самом деле они ценили эту возможность выполнить какие-либо упражнения. В этот момент важно постоянно их спрашивать, что они могут или не

могут делать, что они могут делать, а что их не интересует. Вы лучше поймете возможности и способности группы. Например, если вы не хотите брать группу людей с определенными проблемами доступа на трехчасовую экскурсию. И я наблюдала эту ситуацию несколько раз. Речь снова идет о том, чтобы задать вопросы своей группе.

И в-четвертых, последний фактор, за которым мы постоянно наблюдаем, и он постоянно показывает свое огромное влияние на качество жизни – это социальные коммуникации – т.е. возможность общаться с другими людьми, придавать смысл своей жизни, решать свои личные проблемы. Если вы делаете это деликатно и делитесь информацией со своей группой, осознавая все уязвимые места, думаю, в результате это дает абсолютные преимущества в изменении качества жизни.

Н. Ж.: – Эти четыре фактора действительно важны. И поскольку вы всемирно признанный эксперт в вопросах музеев и благополучия, я не могу не задать следующий вопрос. Какова, по вашему мнению, роль музеев в повышении уровня благополучия пожилых людей?

Х. Ч.: – Что ж, полагаю, она действительно немалая. Думаю, музеев есть, что предложить. Мы только что говорили о важных факторах для качества жизни: когнитивных, эмоциональных, физических, социальных. Музеи могут поставить галочку по каждому пункту. Пожилым людям, особенно пенсионерам, включая работающих, невероятно важно иметь возможность оставаться в когнитивном поле.

Из больших популяционных и эпидемиологических исследований нам известно, что, если люди, выходящие на пенсию, перестают быть когнитивно активными, они больше подвержены риску деменции и других заболеваний. Это, конечно, влияет и на физическое здоровье. Возможность заниматься подобной деятельностью в музее важна и полезна.

Причина, по которой я считаю музеи замечательным вариантом, лежит в нескольких уровнях. Во-первых, они обладают удивительными коллекциями, которые, как вы понимаете, представляют национальное или локальное наследие. Это прекрасный и легкий способ вовлечь людей в коммуникацию

по самым ключевым темам, которые могут быть им интересны. Под ключевыми темами я понимаю те вопросы, которые влияют на нашу жизнь, например, пандемия или изменение климата. Возможность обсудить глобальную повестку, в том числе на предметном уровне важна для людей.

Разумеется, музеи хранят коллекции, которые считаются нашим наследием. Здесь мы опять возвращаемся к необходимости и возможности получения новых навыков. Проведенное нами исследование показывает, что пожилые люди, говоря о взаимодействии с музеями, чаще всего подразумевают возможность учиться. Представление о том, что вы перестаете учиться по мере взросления, совершенно противоположно тому, что происходит в реальности. Люди хотят продолжать учиться. Когда они продолжают учиться и приобретают новые знания и навыки, они остаются активными на когнитивном, физическом и эмоциональном уровнях.

Во-вторых – пространства, в которых располагаются музеи. Знаете, у нас есть несколько удивительных зданий, с точки зрения интерьеров и открытых пространств. Я понимаю, что в мире бывает по-разному, но зачастую это бесплатные общественные места или, по крайней мере, их можно сделать бесплатными. Считаю, что это потрясающий актив музеев.

На первое место я бы поставила музейных сотрудников, включая всех – от кураторов и реставраторов до людей, которые, собственно, делают эти коллекции и пространства доступными. Это огромный музейный ресурс. Работа, которую мы проделали в отношении сферы охраны здоровья и повышения уровня благополучия заключается в том, что коллеги, работающие в медицинской сфере, теперь часто говорят об экспертном уровне музейных сотрудников как практически о профессионалах в сфере здравоохранения, так как они обладают глубокими знаниями и пониманием работы с аудиторией. На самом деле это навыки, которые нельзя недооценивать.

Н.Ж.: – Да, вы упомянули, что музеи – это место для обучения. Но мне интересно, что вы думаете о музеях как о социальном институте? Как вы думаете, музеи должны проявлять заботу? И что

значит быть заботящимся музеем? Можете ли вы назвать несколько таких музеев? И почему они такие, на ваш взгляд?

Х.Ч.: – Да, я думаю, что многие музеи, где проводятся программы благополучия (социальные программы), я бы называла заботливыми музеями. И я думаю, для меня это связано с обучением, поскольку я воспринимаю это как часть заботы о себе на протяжении всей вашей жизни. Это, знаете ли, забота о состоянии мозга. Когда я говорю об обучении или образовании, то имею в виду широкий контекст. Например, занятия творчеством – тоже процесс обучения. Он требует критического мышления. В основе обучения лежит процесс критического мышления.

По моему мнению, следующие музеи, которые делают удивительные социальные программы в сфере повышения уровня благополучия (well-being). В Великобритании я бы назвала Художественную галерею Уитворт (Whitworth Art Gallery), Музей Манчестера (Manchester Museum), Архив и музей Тайна и Уира (Tyne and Wear Archive and Museum), а также Британский музей (The British Museum), Центр искусства и знаний «Бини-Хаус» (the Beane House of Art & Knowledge) – небольшой художественный музей и библиотека города Кентербери в графстве Кент.

Более десяти лет эти музеи проводят социальные программы по повышению уровня благополучия для разных аудиторий, но особенно для пожилых людей. Их работа действительно трогает, когда осознаешь, какой путь они проделали, и какой уход и заботу они предоставляют. Они работают на всех уровнях, о которых мы только что говорили, предоставляя возможности для когнитивной стимуляции и взаимодействия, а также для улучшения физического здоровья. Мы знаем, что с психологической точки зрения важно сочетать любые занятия с физической нагрузкой. Социальная составляющая также важна с точки зрения оказания помощи.

Первые из серьезных проблем, о которых люди говорят в связи с вопросом заботы – изоляция и одиночество. Мы знаем, что существуют веские доказательства по поводу программ, посвященных социальному вовлечению на базе музеев. Они действительно

помогают решить проблему одиночества, предоставляя свое небольшое сообщество и сетевое взаимодействие, которое помогает расширить кругозор и взглянуть на мир по-другому, если, например, человек чувствует себя оторванным или в изоляции.

Проекты, над которыми мы работали в музеях, неоднократно демонстрировали, что музей может быть инициатором в предоставлении небольшого пакета услуг, а затем просто поддерживать возможность взаимодействия на постоянной основе. Люди остаются на связи, участвуя в музейных программах, и, надеюсь, сохраняют здоровье, развивая в том числе самопомощь.

Н.Ж.: – Вы красиво перешли к следующему вопросу, касающемуся более широкой проблемы. Считаются ли музеи неотъемлемой частью государственной социальной системы в Великобритании? И насколько эффективна существующая система соцзащиты для пожилых людей? Мы, конечно, знакомы с системой социальной интеграции и развития. Как вы думаете, может ли эта модель сработать в другой стране или в другом культурном, социальном и политическом контекстах?

Х.Ч.: – Простой ответ – да, модель может быть перенесена. Я думаю, за последнее десятилетие музеи в Великобритании проделали большой путь. Но даже нам еще предстоит убедиться, что музеи и другие объекты, которые я называю общественными ресурсами или активами, среди которых арт-центры, парки, сады, библиотеки, занимают центральное место в системе государственного здравоохранения. Думаю, в них содержится огромный потенциал для того, чтобы стать основным ресурсом, к которому вы можете обращаться как в центр поддержки здоровья и благополучия.

В Великобритании, и я подозреваю, что во многих других системах по всему миру, совсем другой способ финансирования музеев, система оценки и управления. В Великобритании мы только начинаем смотреть на музеи с этой точки зрения.

Не во всех музеях есть программы активного благополучия. Во многих это просто разовые мероприятия, события или программы. Для

многих музеев это не является базовой деятельностью. Нам еще предстоит перейти к новому взгляду на музей с точки зрения управления, реализации программ и их финансирования. К сожалению, они не могут получать финансирование как социальные учреждения по работе с престарелыми. Я мечтаю, чтобы все они стали частью этого системного предложения в сфере общественного здравоохранения. И да, именно предписания социальных служб дают возможность использовать такие ресурсы и активы, как музеи, в сфере общественного здравоохранения. Но в Великобритании существуют и другие возможности. Мы разрабатываем так называемые системы интегративной помощи по всей Англии, и у нас существует нечто подобное в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии.

Вся идея интегрированных социальных систем заключается в том, что в ней представлены все аспекты здравоохранения и социальной помощи. Таким образом, больницы, врачебные кабинеты, местные органы власти, например, структуры, отвечающие за социальное жилье, или услуги лучше связаны не только друг с другом, но и с такими организациями, как музеи, библиотеки и другими общественными ресурсами.

Это сравнительно недавняя вещь, но уже есть несколько блестящих примеров сотрудничества, и мы сейчас проводим некоторую работу через наш национальный творческий центр здоровья, где я отвечаю за исследования и академическую работу, и мы наблюдаем за работой интегрированных систем медицинского обслуживания. Нам действительно удалось хорошо спроектировать то, что мы называем творческими партнерствами в сфере здравоохранения, когда музеи, художники, арт-организации и другие общественные площадки активно привлекаются и финансируются в рамках системы здравоохранения.

Думаю, вам понадобятся системные изменения, если вы действительно хотите, чтобы музеи и другие ресурсы стали частью предложения для системы здравоохранения. Они помогают в решении многих проблем в области охраны здоровья. Пандемия лишь подчеркнула важность этой интеграции. Те люди, которые живут в сообществах, которые мы можем назвать богатыми, где есть хорошее взаимодействие внутри

и поддержка со стороны членов сообщества, чувствуют себя намного лучше, чем в других, менее благополучных. Люди, живущие в неблагополучных районах, пострадали от COVID-19 гораздо сильнее. Это только один пример в случае последнего заболевания, но есть много других примеров.

Мы уверены, что такие общественные ресурсы, как музеи, обладают огромным потенциалом для поддержки как отдельных посетителей, так и людей со сложными потребностями в связи с состоянием здоровья, требующие особого ухода, а также в целом повышения уровня благополучия. Рекомендации по созданию условий социального развития предлагают разные способы решения вопроса благополучия (Well-being). Разумеется, важен пересмотр системы оценки финансирования и управления нашими музеями и другими видами ресурсов.

Н.Ж.: - Вы говорили о комплексном подходе к уходу за пожилыми. Не могли бы вы подробнее остановиться на теме, какова роль межотраслевого сотрудничества в музейной работе с пожилыми людьми?

Х.Ч.: - Да. Мы провели анализ того, что хорошо и качественно работает. Например, в музее есть устоявшееся предложение по работе с пожилыми людьми, оно обкатано и неизменно на протяжении достаточно долгого времени. У музея есть веские аргументы в защиту того, почему они показывают посетителям свою экспозицию именно так, как строится процесс вовлечения и в чем заключается польза для здоровья. Мы видели, что при подобном сценарии музей или другие организации регулярно получали повторное финансирование, а также впоследствии определенные полномочия и большой заказ. Им начинают заказывать создание подобных продуктов на регулярной основе. Важным фактором является наличие у вас собственного постоянного предложения. Не разовый проект или то, что называется «для галочки», а часть вашего постоянного музейного предложения. Полагаю, что проблема музеев состоит в том, чтобы отойти от разовых проектов, краткосрочных мероприятий, программ и двигаться к тому, чтобы сделать свои социальные программы частью общего музейного предложения.

И снова я упомяну музеи Бини (Beaney) и Манчестера. Это музеи, где постоянно работают программы по скользящему графику. То есть у них всегда есть какие-то возможности для занятий. В музее The Beaney, например, есть клуб вязания в кафе, еженедельно проводятся занятия на базе коллекции, публичная программа мероприятий, занятия искусством при поддержке арт-медиаторов, главное, чтобы пожилые люди приходили и встречались... Болтайте, вяжите, изучайте коллекции, занимайтесь творчеством. Они занимаются садоводством, их рекомендует как место встречи, например, в Обществе Альцгеймера, которое располагается чуть ниже музея, по той же улице. Общество Альцгеймера, местные терапевты, местный центр Age UK – все они рекомендуют своим пациентам регулярно посещать занятия в музее.

Таким образом, мы видим, что музейное предложение является частью системы по охране здоровья пожилых людей благодаря тесному сотрудничеству с теми профильными организациями, где это составляет их основную зону ответственности. Нужны тесные отношения с партнерами в сфере здравоохранения и социальной помощи и особенно с теми благотворительными организациями и некоммерческими организациями в третьем секторе, чья основная задача – забота о людях, но они работают по устаревшей модели.

Я сказала про Общество Альцгеймера, но есть и другие, например, организация Age UK. Это самые крупные институты в Великобритании, но существует множество местных организаций, которые зачастую поддерживают пожилых людей на базе общественных центров здравоохранения. На примере сотрудничества музеев с ними мы видели замечательное продолжение партнерства, которое превратилось в постоянное предложение в общем пакете по охране здоровья и благополучия этой интегрированной системы.

Н.Ж.: – Мне интересен один аспект, который, вы уже упомянули. Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы музеи стали неотъемлемой частью системы социальной защиты нас с вами? И кому нужно это сделать: музеям и их сотрудникам, партнерским организациям или государству?

Х.Ч.: – Что ж, начнем с музеев. Как я уже говорила выше, это переход от одноразовых проектов к предложению на регулярной основе. Проблема для исполнителей программы или рекомендателей, будь то терапевт или кто-то из специалистов Age UK или организации по уходу за престарелыми людьми, состоит в отсутствии уверенности в том, что их направления или рекомендации будут актуальны для их пациентов и участников через шесть месяцев или два года. Они хотят опираться на постоянное предложение, которое создает чувство общего дела. Мы уверены, что предоставление предложения на регулярной основе помогает вовлекать людей и поддерживает их взаимодействие, что критически важно. Так что, дело номер один для музеев – сделать свое социальное предложение на постоянной основе.

Тщательно продумайте его ресурсное обеспечение. Это сложный вопрос в Великобритании и многих других музеях мира, с которыми мы сейчас работаем. Поначалу вам непросто перераспределить существующее финансирование для поддержки постоянного социального предложения, посвященного охране здоровья и благополучию. Но мы видели, как совсем небольшие организации полностью изменили способ управления своим музеем, поменяли названия должностей и должностные инструкции своих сотрудников, чтобы сделать именно то, что я только что сказала.

Второе касается музейных партнеров и заключается в выстраивании долгосрочных устойчивых отношений, выработке системы поддержки и оценке их взаимовыгодности. Говорю об этом в свете возможного обращения к организациям из третьего сектора, благотворительным организациям, организациям по поддержке и уходу за пожилыми людьми. У нас подобные инициативы хорошо работают в таких организациях, как службы психологической поддержки для взрослых при местных органах власти, клиниках общей практики и социальных работников, которые ухаживают за людьми старшего возраста. Часто внутри организаций, специализирующихся на работе с пожилыми людьми, в местных органах власти или фонда NHS есть преданные своему делу сотрудники; они помогают при выстраивании прочных отношений.

Вернемся к музеям, где я наблюдала хорошую работу консультативных или общественных групп, в которых есть представители вышеупомянутых организаций. Вместе с музейщиками они думали о том, что будет взаимовыгодным для всех с точки зрения организации поддержки пожилых людей.

Когда мы только начинали свою работу 15 лет назад в Великобритании все было совершенно по-другому. Не было никакого сотрудничества. Мы провели опрос – это был наш самый первый исследовательский проект среди музеев, которые работали с пожилыми людьми. Это была тяжелая задача для музеев, которые действительно хорошо работали. Понимаете, это долгосрочная цель, может потребоваться один, два, три года, чтобы ее достичь. Но я всегда повторяю, независимо от размера музея, начинайте всегда с малого: обратитесь к одному партнеру, создайте одну программу и посмотрите, что получается.

Н.Ж.: – Да, это верно. Думая о своих взглядах на эту тему, хотела спросить, что вы думаете о диалоге между поколениями в музейной работе с пожилыми людьми? Мы знаем хорошие примеры межпоколенческого диалога в контексте музейной работы, но что вы думаете об этом?

Х.Ч.: – Я согласна с вами, поскольку видела несколько замечательных примеров. И как руководитель музеев нашего университета в течение 15 лет могу говорить о большом количестве программ для разных поколений. По сути, музей здесь – организация в системе высшего образования. В университете у нас тысячи молодых людей, но мы хотели организовать взаимодействие с другими членами нашего сообщества, включая людей старшего возраста. Мы часто проводили совместные сессии для разных поколений и видим в этом огромные преимущества для всех сторон и, знаете, лично для меня. Когда я веду занятия для студентов в музее, взаимодействие полезно для всех, есть взаимное обогащение, которое, как утверждают сами участники, ценно и полезно.

Думаю, вы знаете о работе и других организаций, например, музея и архива Тайна и Уира, они проделали большую работу в этом направлении, особенно в домах престарелых.

Другие примеры я бы могла привести из Швеции. Полагаю, идея взаимовыгодности важна для пожилых участников. Напоминание о тех огромных знаниях и опыте, которые у них есть, их ценности для молодых людей, чрезвычайно полезно для ощущения благополучия на всех уровнях. Когнитивные занятия, упражнение на память, напоминание о своей личности, знаниях и собственном опыте очень полезны для пожилых, а молодые люди получают преимущество, припав к этому источнику мудрости и знаний. Это возможность обменяться взглядами, что, на мой взгляд, действительно полезно для всех сторон.

Н.Ж.: – Как, на ваш взгляд, успешный или эффективный музейный опыт такого рода работы может повлиять на социальную и культурную политику на национальном уровне?

Х.Ч.: Отличный вопрос. В течение последнего года или около того я принимала участие в работе над этим вопросом как член правления Департамента культуры, медиа и спорта, а также в Совете по исследованиям в сфере искусства и гуманитарных наук. Моя программа была посвящена именно этой проблеме, в частности, как искусство и культура могут способствовать восстановлению после пандемии. Мы представляли результаты исследований, которые были проведены нами за последний год. Меня поразил огромный вклад со стороны художественных музеев, которые динамично и точно смогли отреагировать на такую внештатную, чрезвычайную ситуацию как пандемия.

Вы знаете, двери музеев закрылись за один день, и они больше не имели права пускать публику. Но реакция, которую мы увидели в музеях и других культурных организациях, была просто феноменальной. Всего за несколько недель музеи адаптировали свои программы и организовали выездные музейные показы, например, в парках, сделали пакетные предложения по занятиям дома, организовали волонтеров, они звонили пожилым или изолированным людям, старались помочь.

И из разговоров, которые у меня были, например, с людьми из правительственных ведомств, людьми из немuseumных организаций: такая позиция музеев, их гибкая и мо-

ментальная реакция вызвала огромное уважение. Если бы все наши местные организации могли бы так же творчески, активно реагировать. Ведь зачастую это музеи с крошечными бюджетами, где работают, как правило, один или два сотрудника, а возможно, сотрудники работают как волонтеры.

Проявление творческого подхода в этой действительно чрезвычайной и весьма разрушительной ситуации, думаю, демонстрирует ценность музеев и других культурных организаций для нашего общества.

Тем не менее, полагаю, правительственным организациям еще предстоит понять не только в Великобритании, но и в других странах, в чем ценность таких институтов, как музеи. Думаю, нам будет нужно еще многое сделать для того, чтобы люди не из музейной сферы с ее традициями действительно поняли, в чем их истинная ценность.

Полагаю, лучший способ добиться признания – постоянно рассказывать о той нашей работе. Прекрасно, что вы запустили этот проект по всей России. На самом деле в ходе его реализации в ваши музеи придут новые люди. Я всегда повторяю коллегам одно: все, что мы сделали в университетском музейном секторе – просто направили людей в музей, даже если они придут всего на час, и даже если это глубокие старики.

Пригласите их. Пригласите на открытие, на семинар. Дайте им почувствовать, как устроены эти сессии. В идеале стоит пригласить нескольких человек и попросить их рассказать о своем опыте, который они получили в музее, в чем для них состоит его ценность, потому что именно они ваши лучшие защитники. Это могут быть члены местного совета, директора отделов здравоохранения, люди из государственных организаций. Пригласите их. Думаю, если они однажды пройдут через этот опыт, они осознают ценность. И сами распространят дальше новое знание и свою любовь.

Для всех музеев главной задачей является привлечение и вовлечение людей из самых разных уровней власти, чтобы поделиться с ними вашей работой. Полагаю, это может способствовать увеличению финансирования,

а также усилению поддержки и увеличению ценности таких программ для всего музейного сектора.

Н.Ж.: – Разрешите мне задать еще один вопрос, поскольку меня интересует еще одна тема. Я не знаю, насколько она релевантна для Великобритании, но точно важна для России. Вы упомянули чувство уважения по отношению к музеям и организациям сферы культуры. Музей как институт обладает высоким уровнем доверия в России, люди доверяют ему. Хотя в России в принципе огромный дефицит доверия к любым государственным институтам в силу, как вы понимаете, нашей культурной, политической и социальной истории. Я думаю, вы понимаете, что люди готовы доверять музейному авторитету. И, возможно, я не очень точно формулирую, но мой вопрос о чувстве доверия к музеям как институту.

Х.Ч.: – Думаю, это отличный вопрос. Вы знаете, я работала в Китае последние 20 лет, там схожие проблемы и вызовы. И то же самое в Великобритании. Независимо от политической системы и культурной истории мы говорим об одном – об идейных институтах, базирующихся на знаниях. И я думаю, это возможно, проблема для определенных людей и некоторых наших аудиторий. Мы много работали с беженцами и с людьми, ищущих убежища. Это такие аудитории, которые первым делом обозначают себя как «О, я тот, кто не ходит в музей». Они не тот тип людей, которых хотят видеть в своем пространстве. Бездомные.

Если вы хотите заниматься этими аудиториями, тогда эта часть вашего музейного предложения должна касаться вопросов доверия. Для меня это означает определенную уверенность в себе и прочные отношения с партнерскими организациями.

Они поймут, в чем заключается ваше предложение: вы обладаете удивительными объектами и коллекциями, у вас есть пространства и великий ресурс в виде сотрудников, а также четкая позиция по поддержке общественно-го здравоохранения. Люди поймут, что ваше предложение не означает, что вы хотите кого-то обратить во что-то или внедрить какую-то идеологию.

Много музеев Великобритании и во всем мире обладают постоянно растущими коллекциями. Сегодня это большая проблема для музеев на западе. Знаете, у нас очень много неевропейских коллекций, вопрос происхождения и попадания предметов в музейные собрания сейчас стоит весьма остро. И повторяю, там, где я видела, что музеи работают с этой проблемой с достоинством и «открытым забралом», к ним в результате приходят те самые целевые аудитории, для которых сложно получить другую возможность изучить эти коллекции, понять свою историю, а также выработать свое личное мнение в контексте идущих дебатов, должны ли эти коллекции оставаться в музее.

Полагаю, все эти вопросы означают запуск огромного круга подобных дискуссий и постоянных попыток убрать барьеры в понимании. Доверие – важный вопрос. Мне довелось бывать в совсем маленьких музеях. У меня есть коллеги, которые работают в музее боевых искусств в Китае, делая социальные программы для домов престарелых и работая непосредственно там, они сталкиваются с этими же вопросами. Но выстраивание отношений с партнерскими организациями на протяжении долгого времени помогли преодолеть все барьеры и построить взаимодействие на основе доверия и уважения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XV

Создание заботливой среды, которая будет влиять на повышение качества жизни людей старшего возраста, относящихся к «уязвимым» группам», требует консолидации усилий многих акторов, среди которых институции, сообщества, органы власти, сами старшие. Заботливая среда — это сложная, многокомпонентная система, в которой есть внутренний потенциал к развитию. Как показали результаты исследования, музеи, а в перспективе многие учреждения культуры могут и должны быть важной ее частью. Разрабатываемые ими программы дают совершенно реальный, пусть и не всегда видимый эффект, выходящий далеко за рамки сферы культуры, который может делать жизнь старших в определенных аспектах проще и счастливее. В исследовании было выявлено, что учреждения культуры имеют значительный кредит доверия у этой аудитории и являются тем местом, где ей могут быть предоставлены условия для преодоления социальной изолированности, обретения новых устойчивых социальных связей и содержательных отношений.

Результаты исследования могут служить опорой, доказательной базой для создания различных программ: просветительских, образовательных, программ поддержки старших и тех, кто работает с ними, используя ресурсы сферы культуры и наследия.

Самое главное, что, как в любой экосистеме, в заботливой среде все взаимосвязано и взаимно влияет друг на друга, и для того, чтобы такую систему выстроить, необходимо искать способы создания устойчивых связей между разными сферами, ведомствами, отдельными организациями, сообществами, заинтересованными людьми, координации их совместных действий для движения в одном направлении.

Одним из первых и важных шагов на пути к созданию заботливой среды является осознание участниками процесса своих возможностей в заботе о старших и своей потенциальной роли в этой системе. И наше исследование призвано помочь в этом шаге.

ПРИЛОЖЕНИЕ

XVI

ФОРМА ЗАЯВКИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ПО РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА, ОТНОСЯЩИХСЯ К УЯЗВИМЫМ ГРУППАМ

1. Название организации.....
2. Местоположение организации .....
3. Наименование практики/проекта/программы.....
4. Целевая(ые) аудитория(ии) .....
Кто является участником вашей практики/проекта/программы? (возраст, пол, наличие группы инвалидности, наличие семьи/родственников, образование, степень активности и вовлеченности)?
5. Сколько людей охватывает ваша практика/проект/программа?.....
6. Краткое описание.....
.....
Опишите кратко в свободной форме, в чем заключается ваша инициатива, какие форматы работы с аудиторией и активности она подразумевает (до 2500 знаков)
7. Кто был инициатором практики/проекта/программы? .....
Сам музей, другие учреждения культуры, учреждения социальной защиты, общественные организации, инициативная группа/сообщество, органы власти?
8. Период и регулярность реализации практики .....
9. Партнеры .....
Укажите партнеров, с которыми была реализована (реализуется) практика, и в чем заключается их вклад (до 1000 знаков)?
10. Результаты реализации практики .....
- .....
Опишите, в чем, на ваш взгляд, заключаются наиболее значимые результаты реализации вашей практики. Как вы оцениваете ее успешность? Как вы оцениваете ее перспективность? Какие изменения для целевой аудитории вы наблюдаете в результате?
11. Что дает вашему музею работа с этой аудиторией? .....
- .....
Новые навыки и компетенции, социальные эффекты, обретение партнеров, расширение аудитории, укрепление репутации музея (список из опций, чтобы можно было отметить нужные – одну или несколько либо дать свой ответ)
12. С какими трудностями вы столкнулись в ходе реализации практики/проекта/программы?
.....

13. Возможности для тиражирования.....

.....
Каким образом ваш опыт или его элементы могут быть полезны коллегам из других музеев и организаций культуры? Может ли он быть перенесен на другие территории, музеи, организации культуры?

14. Ссылки на публикации в СМИ, социальных сетях (при наличии).....

.....

15. Дополнительные материалы .....

Если у вас есть дополнительные материалы – презентации, описание, публикации и т.д., которые помогут получить более полное представление о практике, вы можете прислать их на электронный адрес project.initiative@yandex.ru с указанием в теме письма «Материалы к заявке на участие в исследовании».

ПЕРЕЧЕНЬ РОССИЙСКИХ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ПО РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА, ОТОБРАННЫХ ДЛЯ ГЛУБИННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Северо-Кавказский федеральный округ

Ставропольский край, Шпаковский район, село Татарка. Историко-краеведческий музей села Татарка, филиал ГБУК «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе». Проект «Лидерская сеть».

Ставропольский край, Ставрополь. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. Клуб для ветеранов (пенсионеров) войны и труда «Годы. События. Люди».

Ставропольский край, Левокумский район, пос. Новокумский. Музей казаков-некрасовцев (филиал Ставропольского краевого музея изобразительных искусств.) Клуб «Музей и старшее поколение». Арт-практика для преодоления социальной изоляции людей творческих профессий в период их «третьего возраста».

Приволжский федеральный округ

Пермский край, Пермь. Музей современного искусства PERMM. Цикл проектов по актуализации актуального искусства для людей старшего возраста с креативным выходом в городское пространство. Проект «Вспомни город» для пожилых людей с ОВЗ.

Пермский край, г. Березники. Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коналовой. «Клуб краеведов».

Пермский край, г. Соликамск. Соликамский краеведческий музей, Клуб «Гармония».

Дальневосточный федеральный округ

Хабаровский край, г. Хабаровск. Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова» «Приамурское историко-родоведческое общество» (ПИРО). Данная практика - образец продолжительного и продуктивного использования академической формы клуба «по интересам» для пенсионеров, в том числе маломобильных, заинтересованных в генеалогических изысканиях.

Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре. Городской краеведческий музей. Проект «Мастерская памяти» по сохранению семейных архивов и семейной памяти.

Сибирский федеральный округ

Омская область, г. Омск. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. Проект «Old school. Народный куратор».

Омская область, Нововаршавский район, рп. Нововаршавка. Межпоселенческий Нововаршавский историко-краеведческий музей. Проектная мастерская «Мосты памяти».

Омская область, Таврический район, рп Таврическое. Таврический краеведческий музей. Программа «От сердца к сердцу». Выездные занятия на селе с элементами арт-терапии с маломобильными социально изолированными пенсионерами.

Кемеровская область, г. Новокузнецк. Библиотека им. Д.С. Лихачева. Проект «Университет старшего поколения «Новый старт».

Кемеровская область, Промышленновский район, пос. Промышленная. Промышлен-

новский районный историко-краеведческий музей. Программа «Мы вместе».

Красноярский край, Нижнеингашский район, пгт Нижний Ингаш. Нижнеингашский районный краеведческий музей. Клуб «Калейдоскоп идей».

Уральский федеральный округ

Свердловские мастерские «Понять современное искусство».

Свердловская область, Алапаевский район, пос. Верхняя Синячиха. Верхнесинячихинский краеведческий музей. Практика «Территория без шлагбаума».

Свердловской область, г. Лесной. Музейно-выставочный комплекс» г. Лесной. Культурно-просветительский проект «Духовное пробуждение».

Свердловская область, Ирбитский район, г. Ирбит. Ирбитский музей народного быта. Посещение маломобильных граждан старшего возраста на дому музейными сотрудниками.

Челябинская область, Нагайбакский район, с. Париж. Музей села Париж, Централизованная музейная система Нагайбакского муниципального района. Клуб «60+».

Центральный федеральный округ

Ярославская область, г. Ростов. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Арт-студия «Зеленая полоса».

Южный федеральный округ

Астраханская область, г. Астрахань. Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина. «Клуб неугомонных любителей искусства».

Москва

Государственный Дарвиновский музей. Модельная программа социализации людей пенсионного возраста, в том числе с инвалидностью и членов их семей «Серебряные волонтеры».

Государственный музей истории ГУЛАГа. Модель музейной волонтерской поддержки жертв политических репрессий (пожилых людей в возрасте от 75 до 100 лет).

ГАЙДЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МУЗЕЕВ И ПАРТНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ВОПРОСНИК (ПЛАН БЕСЕДЫ) ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МУЗЕЕВ, НА БАЗЕ КОТОРЫХ ПРОИСХОДИТ ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Добрый день! Наше сегодняшнее интервью проводится в рамках исследования музейных практик для людей старшего возраста, относящихся к уязвимым группам. И мы хотели бы пообщаться с вами как с представителем музея, осуществляющего такую практику. Сразу хотелось бы отметить, что под уязвимостью в рамках данного исследования мы понимаем наличие у пожилого человека функциональных ограничений здоровья, приводящих к вынужденной социальной изоляции (полной или частичной) и ощущению одиночества и собственной «ненужности».

Я задам вам ряд вопросов, касающихся как участия вашего музея и вас лично в данном проекте, так и вашей целевой аудитории. Мы хотели бы понять, насколько ваш музей заинтересован в данных практиках, насколько они востребованы уязвимыми группами людей старшего возраста. Меняется ли в результате этих практик взгляд на музейную роль, как со стороны получателей услуг, так и со стороны самого музея. Изменяется ли в связи с практиками взгляд общества на сам музей и какая внешняя помощь в этом процессе нужна ему самому. Хотелось бы узнать, что вы думаете о таком определении как «заботливый музей».

1. Будьте добры, познакомьте в нескольких словах с вашим музеем:
К какому типу он относится?
Где находится и насколько обширная у него площадь?
Каковы особенности и масштаб его коллекции?
2. Насколько давно музей стал целенаправленно работать с аудиторией старшего поколения с признаками «уязвимости»? Вспомните, как это начиналось?
3. А вы лично насколько долго занимаетесь этой работой? Какое у вас образование и какую должность вы занимаете? Вы действовали по желанию или исполняли поручение?
4. Почему вы обратились к созданию программ именно для этой аудитории? Разве пенсионеры не чаще других посетителей сами самостоятельно посещают ваш музей?
5. Насколько разнообразны программы для старшего поколения в вашем музее? Или программа существует в единственном числе и формате?
6. Как вы полагаете, можно ли и нужно ли специально адаптировать уже имеющиеся программы к нуждам старшего поколения?
7. Дает ли вам работа с «уязвимыми старшими» удовлетворение или вы считаете ее необходимой типовой деятельностью музея, даже, отчасти, рутинной?

Востребованность

8. Насколько востребовано, на ваш взгляд, это направление музейной деятельности со стороны ЦА?
9. Когда вы начинали работу с ЦА были ли музейные специалисты готовы к работе с ней или ощущалось, что нужны какие-то дополнительные знания, умения, навыки?
10. Стоял ли перед вами вопрос: КАК ПОВЫСИТЬ МОТИВАЦИЮ посетителей старшего поколения с социальной уязвимостью к посещению музея?
11. Видит ли музей востребованность своих музейных программ для старшего поколения со стороны учреждений социальной защиты? В чем эта востребованность выражается?
12. Чувствуете ли вы интерес к музейной работе с пожилыми людьми со стороны членов их семей (супругов, детей и внуков)?

Повышение инклюзивности

13. Способствует ли эта работа расширению профессиональных компетенций сотрудников музея? Или умение работать с этой целевой аудиторией это личные способности «от рождения»?
14. Изменилась ли инфраструктура вашего музея в результате или в течение работы с этой ЦА?
15. Как, на ваш взгляд, соотносятся инклюзивные программы и программы для уязвимых групп старшего поколения?
16. На ваш взгляд, имеет ли смысл включать цифровые технологии, столь трудные для лиц старшего возраста, в программы для «уязвимых стариков» (ФЛЭШКА, ПЛАНШЕТ)

Личное

17. По вашим личным наблюдениям, что происходит с людьми старшего возраста не очень здоровыми, не очень мобильными, в результате ваших музейных практик? Что бы вы хотели отметить особо?
18. Приходилось ли вам во время музейной практики оказывать помощь и поддержку лицам старшей аудитории, которая не входила в сферу вашей компетенции? При каких обстоятельствах? Что вы при этом чувствовали?
19. Замечали ли вы во время работы с этой целевой аудиторией, что вы одновременно решаете и какие-то свои личные задачи?
20. Что, на ваш взгляд, необходимо учитывать музею, который планирует организовать у себя работу с уязвимыми группами старшего поколения?
21. В нескольких словах, что вы думаете о таком определении как «заботливый музей».

**ВОПРОСНИК (ПЛАН БЕСЕДЫ) ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ИЗ ЧИСЛА ПАРТНЕРОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА**

Добрый день! Наше сегодняшнее интервью проводится в рамках исследования музейных практик для людей старшего возраста, относящихся к уязвимым группам. Речь пойдет о музейном проекте ..... (название) и мы хотели бы пообщаться с вами как с представителем организации-партнера. Сразу хотелось бы отметить, что под уязвимостью в рамках данного исследования мы понимаем..... (здесь нужно решить, какое определение давать).

Мы хотели бы задать вам ряд вопросов, касающихся как вашего участия в данном проекте, так и аудитории проекта. Мы хотели бы понять, насколько данные проекты эффективны, влияют на жизнь целевой аудитории и насколько они в том числе необходимы/интересны для организаций-партнеров, которые вовлечены в работу со старшим поколением.

Если какой-то из вопросов вызовет у вас затруднение, мы можем его пропустить и перейти к следующему.

1. Расскажите кратко о вашей личной роли в проекте ..... (название) как специалиста/профессионала?
2. Расскажите подробнее о работе (проектах) организации с людьми старшего возраста/ваших услугах для людей старшего возраста? В чем их специфика, отличие от работ/услуг других организаций? В зависимости от контекста и характера работы организации, формулировка вопроса может варьироваться.
3. Почему ваша организация решила принять участие в проекте ..... (название)? Почему вы посчитали его важным, необходимым?
В зависимости от контекста и того, кто был инициатором, вопрос также может варьироваться, но его основной смысл, для чего организации-партнеру понадобился этот проект?
4. В чем вы видите преимущества сотрудничества с музеем для вашей организации? Какие ваши собственные задачи решает?
5. Как вы в целом оцениваете результат проекта?
Если речь идет о продолжающейся в настоящее время программе, то уточняется, что мы просим оценить результат на момент проведения интервью.
6. В чем, на ваш взгляд, проект представляет пользу для целевой аудитории?
7. На какие, на ваш взгляд, запросы, потребности или ожидания старших отвечает этот проект/деятельность, предложенная музеем?

8. Можете ли вы отметить какие-либо изменения у целевой аудитории после участия в проекте? Любого характера, положительные, отрицательные, любые?

В том числе:

- повлиял ли проект на самооценку аудитории; желание общаться, заводить новые контакты;
- повлиял и проект на активность аудитории, участие в других видах деятельности, инициативах;
- появились ли у нее собственные идеи, которые хотелось бы реализовать.

Данный вопрос подразумевает то, что интервьюируемый непосредственно работает с целевой аудиторией и уточнение, были ли у него/нее контакты до/в процессе/после реализации проекта? Формулировки могут варьироваться в зависимости от характера деятельности.

9. Могли бы вы рекомендовать вашей аудитории участвовать в таких программах? Почему? Если да, то кому именно?

10. Обращался ли музей в процессе реализации проекта к вашим знаниям, экспертизе? Каким образом строилось это взаимодействие?

Формулировка тоже может зависеть от характера деятельности и взаимодействия, описанного ранее.

11. Было ли что-то, что, на ваш взгляд, не было учтено музеем в выстраивании работы со старшими?

12. Отразилась ли реализация проекта/результат реализации проекта на деятельности вашей организации? Например:

- появилась ли у вас новая аудитория (новые пользователи услуг);
- изменилось ли отношение к тому, что делаете вы сами среди тех, кто посещал музейные программы;
- появились ли замечания или новые предложения относительно ваших услуг.

13. Влияют ли, на ваш взгляд, подобные проекты/деятельность на отношение старших к тому, что происходит в городе/населенном пункте? К власти? К другим организациям, которые вовлечены в работу со старшими?

14. Стоит ли, на ваш взгляд, продолжать/развивать вашу совместную деятельность с музеем? Почему? Если да, то в каком направлении?

15. Что, на ваш взгляд, необходимо учитывать музею/организации культуры, которые хотят организовать у себя работу с уязвимыми старшими?

АНКЕТА ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Добрый день!

Просим вас ответить на несколько вопросов, которые касаются вашего участия в программах и мероприятиях в музее. Ваши ответы помогут понять, насколько такие музейные практики полезны, чем именно вас привлекает взаимодействие с музеем, как это взаимодействие влияет на вашу жизнь. Также было бы интересно узнать, какие ваши идеи и предложения стоит учесть музею при продолжении и развитии этого направления деятельности.

Если вы затрудняетесь или не хотите отвечать на какой-то вопрос, можете его пропустить.

Заранее вам признательны!

1. Вы:

☐ Мужчина	☐ Женщина
----------------------------------	----------------------------------
2. Ваш возраст (полных лет): .....
3. Как долго вы живете на данной территории? .....
4. Вы живете:

☐ один/одна	☐ с супругом/супругой
☐ с детьми/внуками	☐ в учреждении социальной защиты
5. Ваше образование:

☐ среднее общее	☐ среднее профессиональное
☐ неполное высшее образование	☐ высшее
6. Ваша профессиональная сфера деятельности (в настоящее время или до выхода на пенсию):

☐ сельское хозяйство	☐ промышленное производство
☐ образование	☐ здравоохранение
☐ система социальной защиты	☐ воинская служба
☐ сфера культуры	☐ государственное/муниципальное управление
☐ другое.....	
7. Ваше хобби: .....
8. С кем вы предпочитаете проводить личное время? (можно дать несколько ответов)

☐ один/одна	☐ с семьей
☐ с друзьями	☐ с соседями

9. Как вы предпочитаете проводить досуг? (можно дать несколько ответов)
- находиться дома
  - ходить в гости
  - читать
  - смотреть телевизор
  - заниматься работами в саду
  - посещать мероприятия в учреждениях культуры (кинотеатр, музей, досуговый центр и т.п.)
  - другой вариант (напишите) .....
10. Вы испытывали/испытываете чувство одиночества, социальной отчужденности?
- нет, никогда
  - иногда
  - довольно часто
  - чувствуя себя брошенным и никому не нужным
11. Как вы справляетесь с одиночеством, социальной изоляцией?
- никак, мне комфортно быть одному/одной
  - хожу к старым друзьям
  - завожу новых друзей
  - посещаю все общественные мероприятия
  - другое .....
12. Есть ли в вашем городе (поселке) учреждения культуры, где бы вы могли реализовать свои таланты, идеи, инициативы? Если да, то назовите их.
- да нет
  - затрудняюсь ответить .....
13. Продолжите предложение:
«Моей самореализации сегодня мешает ...».....
14. Вам интересны музеи? Если да, то какие и почему?
.....
.....
15. Как часто вы ходите в музей?
- вообще не хожу 1 раз в год
  - 1 раз в полгода 1 раз в месяц
  - каждую неделю
16. Какие музейные предложения вам нравятся? (можно дать несколько ответов)
- экспозиции и выставки
  - образовательные программы (циклы лекций)
  - концерты, встречи с интересными людьми
  - занятия в студиях
  - специальные мероприятия (фестивали, открытия выставок и др.)
  - мероприятия музеев в интернете (лекции, экскурсии и т.п.)
  - возможность стать музейным волонтером
  - другой вариант .....
17. Откуда вы получаете информацию о музее? (можно дать несколько ответов)
- от самого музея
  - из СМИ

- из социальных сетей
- от учреждений социальной защиты
- от общественных организаций ветеранов/инвалидов
- от родственников
- от друзей и знакомых
- от соседей

18. Чего вы ждете от посещения музея, участия в музейных мероприятиях? (можно дать несколько ответов)

- новых знаний
- развлечений
- новых знакомств
- ничего не жду
- другое .....

19. Как меняется ваше самочувствие после посещения музея, участия в музейных мероприятиях?

- получаю заряд сил
- устаю
- мое самочувствие не зависит от музея

20. Участие в музейных проектах помогает вам: (можно дать несколько ответов)

- узнать что-то новое
- применить свои знания, умения, опыт
- приобрести новых знакомых/друзей
- почувствовать себя нужным, востребованным
- просто провести время
- не помогает, а только отвлекает от других дел
- другой вариант .....

21. Является ли возраст препятствием для активного участия в музейной жизни?

- да, музей это для молодых
- нет, музей очень привлекательное место именно для пожилых людей
- музею все возрасты покорны

22. Если музей предлагает некую групповую деятельность, то готовы ли вы к групповой работе?

- да
- нет
- зависит от того, что именно будет делать группа

23. Какие ваши ожидания оправдали музейные мероприятия и программы, которые вы посещали? (напишите)

.....
 .....

24. Какие ваши ожидания не оправдал музей и почему? (напишите)

.....
 .....

25. Чем бы вы еще хотели заниматься в музее?

.....
 .....

СПАСИБО!

ГАЙДЫ ИНТЕРВЬЮ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ

ВОПРОСНИК (ПЛАН БЕСЕДЫ) ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Добрый день! Наше сегодняшнее интервью проводится в рамках исследования музейных практик для людей старшего возраста, относящихся к уязвимым группам. и мы хотели бы пообщаться с вами как с представителем музея, осуществляющего такую практику. Сразу хотелось бы отметить, что под уязвимостью в рамках данного исследования мы понимаем наличие у пожилого человека функциональных ограничений здоровья, приводящих к вынужденной социальной изоляции (полной или частичной) и ощущению одиночества и собственной «ненужности».

Я задам вам ряд вопросов, касающихся как участия вашего музея и вас лично в данном проекте, так и вашей целевой аудитории. Мы хотели бы понять, насколько ваш музей заинтересован в данных практиках, насколько они востребованы уязвимыми группами людей старшего возраста. Меняется ли в результате этих практик взгляд на музейную роль как со стороны получателей услуг, так и со стороны самого музея. Изменяется ли в связи с практиками взгляд общества на сам музей и какая внешняя помощь в этом процессе нужна ему самому. Хотелось бы узнать, что вы думаете о таком определении как «заботливый музей».

1. Расскажите немного о себе: сколько Вам лет, кем Вы работали (а может и до сих пор работаете), с кем Вы живете, чем увлекаетесь.
2. Какое, на Ваш взгляд, сегодня в Вашем городе/поселке/районе отношение к пожилым? Какие трудности (не только связанные с размером пенсии) они испытывают?
3. Можно ли сказать, что Ваша жизнь со времени выхода на пенсию стала менее интересной и насыщенной? Появились ли какие-то ограничения? Если да, то с чем они связаны:
  - болезнь;
  - инвалидность;
  - потеря близкого (мужа/жены/детей);
  - изменение роли, ответственности и обязанностей в семье;
  - возможно, вынужденный переезд: в другой дом, другую квартиру, другой город/район/поселок;
  - никаких изменений не произошло;
  - что-то другое...
4. А Вы лично испытывали/чувствовали на себе изменение отношения, связанное с возрастом (старением)? Если да, то в чем это проявлялось?
  - Вам что-то запрещали ваши родные/близкие;
  - Вы испытывали недоверие к себе, к тому, что Вы можете сделать что-то самостоятельно;

- Вы сами ограничили себя в каких-то действиях и принятии решений;
  - Вам стали больше предоставлять свободы, больше доверять;
  - к Вашему мнению стали больше и охотнее прислушиваться.
5. Если что-то из подобного произошло, то как Вы это восприняли?
    - не стал(а) переживать или что-то с этим делать – это удел всех стариков;
    - попыталась/попытался остаться активной/активным, но у меня не получилось (сил не хватило, стариков отовсюду гонят, а бороться нет смысла, и т.п.);
    - поставил всех «на свое место» – я сам(а) решаю, как мне жить;
    - у меня не было с этим проблем, мои родные и близкие меня понимают и поддерживают.
  6. Если Вы не согласились с тем, что по возрасту Вас «вычеркивают», то что Вы предприняли?
    - нашла/нашел другую работу;
    - создал(а) собственное дело;
    - принял(а) это спокойно;
    - стала(а) активистом.
  7. Вы обращались за помощью, поддержкой в учреждения социальной защиты? Что Вам там ответили, какую помощь, варианты поддержки предложили?
  8. Вы обращались в учреждения культуры? Если не обращались, то почему? Или Вы не верите, что они могут помочь?
  9. А если обращались, то получили ли там поддержку? Если да, то какую?
  10. Музей для Вас является привлекательным местом? Если да, то расскажите, что именно Вас в нем привлекает?
  11. Что музей Вам предложил? Было ли это/эти предложения Вам интересны? Если да, то скажите, что именно Вас привлекло, заинтересовало?
  12. Насколько Ваш жизненный и профессиональный опыт был интересен музею?
  13. Насколько этот опыт был интересен и востребован?
  14. Что Вы предложили музею в свою очередь?
  15. Если Вы в музейных мероприятиях/программах были не один/одна. Насколько Вам комфортно (насколько для Вас приемлемо) было взаимодействовать с другими людьми?
  16. Насколько доверительны (как глубоко) были эти взаимоотношения? Что этому способствовало и что препятствовало?
  17. Вы будете продолжать участвовать в музейных мероприятиях? Есть ли какие-то для этого ограничения?
  18. Посоветуете ли Вы своим знакомым/друзьям/родственникам участвовать в музейных мероприятиях и почему?

